Пролетарии всех стран, соединяйтесь

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большев.)

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 82

15-е декабря

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ"

1924

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 82

15-е декабря

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1924

Гублит № 2130, Гомель. 1495—2000 Типография „Полеспечать“.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Наш журнал вступил в 5-ый год своего существования. Возникнув в период еще военного коммунизма, в годы, когда наша губерния после тяжелых лет фронтовой и прифронтовой жизни только начинала переходить к полосе мирного положительного строительства, журнал, сам отражая этот процесс, рос и развивался параллельно росту и укреплению губпарторганизации, народного хозяйства и советской системы в Гомельщине.

Из небольших, заполненных главным, образом, официальным материалом номеров журнал вырос в идейно-руководящий всеми областями жизни и работы в губернии орган.

Прошедшие годы были годами величайших напряжений трудящихся в борьбе за создание предпосылок коммунистического строительства. Это были первые годы нэпа. В сложной обстановке, созданной „крутым поворотом", закалялась и крепла наша партийная организация. Труднейшие и сложнейшие задачи требо али своего разрешения. „Известия Губкома" сыграли тогда большую положительную роль, помогая осмыслить обстановку, разобраться в ней, указывая пути, по которым должна развертываться работа нашей губпарторганизации в выполнении общей линии, проводимой партией в целом. Мы прошли уже эту первую полосу. Ясно наметились уже общие перспективы и пути развития окрепшего внутренне и в смысле международном Советского Союза. Выросла и все крепнет наша партия, впитавшая в себя две сотни тысяч лучших сынов фабрик и заводов Союза. Но попрежнему нас окружает сложнейшая обстановка. Наша работа требует попрежнему напряжения всех сил и уменья в отдельных явлениях прощупывать общую тенденцию, находить общую связь с наметившимся общим процессом развития. Жизнь пред'являет эти требования к нам на каждом шагу.

Мы живем в противоречивой обстановке. Это обстоятельство дает себя чувствовать и внутри партии. Дискуссия 24-го года и теперешние попытки ревизии ленинизма — следствие этой обстановки.

Особенно теперь поэтому нам нужно идейно, организационно и социально крепить наши партийные ряды и правильно ставить подготовку своей смены — комсомола. Эта задача — прежде всех задач, и, как всегда, этой задаче служит в первую голову наш партийный журнал.

Наше „очередное звено“ сейчас—деревня. Стать „лицом к деревне“ потребовал от партии 13-ый с'езд. В условиях нашей губернии эта сторона работы приобретает сейчас особый вес и особое значение. Но осуществление этой задачи требует и особо вдумчивого подхода. Надо суметь и в кажущихся мелочах работы сохранить общую линию партии. Это не так просто. Это трудная задача, и „Известия Губкома“ должны стать помощником и руководителем в этой работе. Чрезвычайно велико значение деревни в экономике нашей страны. Без укрепления рабоче-кр.стьянского блока немыслимо наше дальнейшее развитие. Но вместе с тем, ни на одну м нуту мы не забываем, что хребтом, основой нашего строительства, борцом за коммунизм является пролетариат с его промышленностью. Отмечать наши достижения и недочеты в этой области, намечать пути развития, отражать быт, освещать общественную жизнь и работу и помогать осмысленно подходить ко всем этим вопросам в их конкретном преломлении—составная часть программы нашего партийного журнала.

Осуществление коммунизма—наша цель, историей перед нами поставленная. Этой цели подчинена вся наша повседневная работа во всех областях. Под этим углом подходим мы к каждому нашему делу. Но движение к коммунизму идет не только через развитие производительных сил, оно сопровождается и пролегает через развитие общей культурности в нашей стране.

III-ий фронт, фронт просвещения, имеет колоссальнейшее значение в общей системе нашего строительства. Но наше просвещение должно быть коммунистическим просвещением. Оно тоже подчиняется общей цели.

На своих страницах „Известия Губкома“ освещают и будут освещать нашу работу на этом фронте, помогают и организационно и идейно ставить эту работу в губернии, отмечая ее недочеты и успехи.

Такова в основном программа нашего журнала, как она сложилась к 5 году своего существования. Но у нас еще много недочетов. Эти недочеты смогут быть устранены тогда, когда участвовать в журнале станут широкие массы нашей партийной организации. Только такая связь с читателем обеспечит правильное развитие наших „Изв. Губкома“.

В дни юбилея наш лозунг: ближе к журналу, тов. читатель!

К НАШЕЙ ГОДОВЩИНЕ.

Х. Пестун.

Надо наверстать *).

(Вместо введения).

Губерния, в которой нам приходится работать, несравненно велика, и в течение 1½ лет является попеременно то непосредственным фронтом (Мозырь, Речица, Борисов, часть Рогачевского уезда и Гомельского), то прифронтовой (Орша, Могилев, Быхов, Рогачев со Жлобинским узлом, Гомель). В 1918 г. часть уездов находилась под немецко-польско гайдамацкой оккупацией (Речица, Гомель, Быхов, Рогачев, Могилев и часть Оршанского уезда). В начале 1919 года губцентр переместился из Могилева в Гомель, отошли Сенненский и Мстиславский уезды, были присоединены часть уездов Черниговской и Минской губерний (Новозыбковский, Суражский, Почепский, Мглинский, Стародубский, Речицкий, Мозырский).

Создание новой огромной губернии, в три раза большей, примерно, чем Ярославская, Иваново-Вознесенская или Брянская, было, естественно, весьма сложным делом. В марте Гомель и Речица пережили контр-революционный мятеж Стрекопытова, унесший в могилу ряд ответственных товарищей и разоривший молодые побеги (после немецко-гайдамацкой оккупации) советского и партийного строительства. В сентябре 19 года и в последующие месяцы вплотную к Гомельской губернии подкатились банды Деникина. Пал Чернигов; противник был на расстоянии дневного перехода к Гомелю и Новозыбкову. В это же время у границ Мозырского уезда устанавливается польский фронт. Пал Борисов, Бобруйск. Под угрозой оказались Орша и железно-дорожный узел Жлобин. Мутной волной прокатилась через Гомель худшая часть украинской «беженской» публики, оставив весьма основательные вредные осадки партизанщины и «буйного разгула». Под напором этой нечисти трещали советские и партийные органы. Гомель, как перевалочный пункт от Украины к Великороссии, становится зараженным местом, и требуются неимоверные усилия ввести в рамки приличия весь этот матросский, комиссарский, мешочнический сброд, козырявший партийным билетом К. П. У.

Создается знаменитый партизанский укрепрайон. В пределах губернии располагается Украинская 12-я армия и Западная 16-я. При невозможных транспортных условиях того времени, армии приходится кормить местными рессурсами. Помимо мяса, овощей, сена и проч., армии отдано свыше 1.000.000 пудов хлеба, и ничего рабочим даже важнейших производств.

Больницы и приюты месяцами не получают хлеба и картофеля из продорганов. Устанавливается 100 и 50 верстная продовольственная прифронтовая полоса. Тыловые уезды (Горецкий, Чаусский, Чериковский и Климовичский) прини-

*) Настоящая статья является перепечаткой (за небольшим сокращением) передовицы первого № „Известий Губкома". Мы считаем нелишним привести ее здесь, так как она живо и четко рисует политическую обстановку того времени (середины 1920 г.). Ред.

мают также на себя тяжесть войны и разверстки, выполняемой отрядами армии. Для формирования отводятся к ним воинские части. Жилищный кризис по всей губернии подрывает школьное дело и местные органы. В ряде волостей крестьяне едят мякину. В сторону фронта напряжены все действия партии и советов. Небольшую передышку получает губерния зимой, до марта 1920 года. Заметно оживляется советское и хозяйственное строительство. Происходит 2-я губернская партийная конференция, губс'езд советов. Но в марте вновь польское наступление. Вновь все на чеку, под ружьем. Падают Мозырь, Калинковичи, Василевичи, польские банды у Речицы. Происходит эвакуация Гомеля. Губцентр две недели: часть в Почепе, часть на колесах. Дорога на Гомель открыта. Заграждений нет. В панике Речица эвакуируется начисто и оставляется на один день властями. Слабость армии того времени, тяжелые условия снабжения, невозможность основательно зак, епить работу важнейших отделов губисполкома, отсутствие реальной силы в комдезах приводят к колоссальному засорению губернии дезертирами, которых набирается до 50-ти тысяч. И там, где большие осадки дезертиров, развивается бандитизм. В нескольких уездах кулацко-бандитские восстания, (Чериков, Быхов, Мглин, Чаус.). Майское наступление поляков и к ампания Западного фронта делают губернию важнейшей базой для 16-ой армии. В Гомельском районе, питаясь местными рессурсами, формируется спешно Южная Мозырская группа. Взята Речица, Якимовка. Противник подходит на 26 верст к Гомелю. Губцентр переносится в Клинцы. Исполкомы во всей губернии упраздняются. Создается густая сеть ревкомов: происходит лихорадочная борьба с дезертирством; напряженная помощь фронту охватывает всю губернию. В Клинцах все же происходит губернское партийное совещание, совещание отделов работниц, губпленум профсоюзов, с'езд губсекций. Восстановлена кое-как связь с уездами. Приступлено к серьезной организационно-партийной работе. Середина июля: реэвакуация в Гомель, опять техническое приспособление, квартирный вопрос. Две—три недели тратят губучреждения на устройство.

К настоящему моменту фронт откатился от Гомельской губернии на сотни верст, впервые за время ее существования.

Со взятием Пинска последний южный участок отошел от нас на 400 верст. Дальнейшее победоносное продвижение Красной армии все больше делает нас тыловой Губернией, а это значит, что перед нами во всей полноте встают организационные, партийные и экономические задачи, восстановление работы так, чтобы наша губерния из арены действий армии превратилась в действительный каменный оплот фронту во всех отношениях.

Партийное строительство, усложнение организационных форм и хозяйственное строительство выступает на первый план. Теперь „все для фронта" обозначает прежде всего максимальное напряжение и использование хозяйственных сил губернии, напряженная организация производства, аппарата управления.

Ряд важнейших производств большого государственного значения, которые имеют ударное значение, должны прежде всего привлечь наше внимание.

Развернуть во всех отраслях производства и заготовок работу, поставить их по военному, помочь транспорту (водному и железнодорожному)—вот главнейшие задачи советских и партийных органов губернии.

Поставить работу—это прежде всего усилить партийный аппарат и общую деятельность в глубь и ширь, начиная с устроения самих

аппаратов укомов и кончая ячейками в производствах и работой в деревне. Осуществить на деле максимальную дисциплину и напряженность труда, милитарные методы управления и выполнения заданий борьбу со шкурничеством, вызвать широкое трудовое добровольчество и одновременно твердо проводить трудовую и гужевую повинность можно только тогда, когда от кустарных способов партийной работы мы перейдем к систематическому основательному строительству партийных органов, основанному на учете, отчетности и точном исполнении на местах партийных заданий.

Тип работника, у которого все в голове, который мечется от митинга к митингу, от заседания к заседанию и не закрепляет организационно достигнутого, должен исчезнуть, точно так же, как не может быть укома, весь аппарат которого состоит из регистраторши, на которую взваливают все.

Не так давно (да и теперь еще немало найдутся) считалось большим конфузом и чуть ли не оскорблением „чистых партийных принципов" говорить о необходимости канцелярии, о правильно поставленном делопроизводстве в компарте. Еще и сейчас мы находим ответственных руководителей организаций, которые, вместо того, чтобы основательно поставить дело, разложить его на ряд технических и менее ответственных работников (а ведь в этом и заключается умение организовывать), мечутся, как угорелые, с толстейшими портфелями под мышкой и битком набитыми карманами, в которых найдете все делопроизводство, начиная с печати, протокола и переписки и кончая маленькой информационной библиотекой.

Это, конечно, никуда не годится. Это, безусловно должно быть изжито, как и другие предрассудки. Кустарничество вредно, ему мы об'являем беспощадную войну.

Итак, прежде всего постановка организационного аппарата партийных органов, затем большая дифференциация работы, разложение на ряд товарищей, создание отделов и т. д.

Отсюда мы должны начать новый период в жизни губернии и, все больше усложняя формы, усиливая темп, требовательность, соподчиненность, отчетность, наверстать упущенное время, сделать то, чему помешали условия фронтовой жизни в течение 1 с пол. года.

Наш партийный журнал также является началом этого „наверстывания". За все время мы не могли уделить силы для издания его. А потребность в журнале в такой большой губернии, как Гомельская, очевидна. Связь, отчетность и выравнивание организационных задач являются первейшей целью его.

А. Гилинский.

К юбилею „Известий“.

Только в условиях Советской власти печать могла получить такое большое организующее значение, какое она имеет сейчас. Прошедший Всероссийский с'езд рабкоров, недавний юбилей 500-тысячного тиража „Правды“ с очевидностью показали, какое место завоевала себе печать в общей системе пролетарской общественности, в общей системе каналов, по которым проявляется выросшая активность рабоче-крестьянских масс. **Печать формирует эту активность,** взращивает ее и направляет по линии углубления органической связи рабоче-крестьянских масс со своим государством, со своей партией.

„Известия Губкома“ в общей системе печати, в условиях нашей губернии, занимают немаловажное место. Такие журналы, как „Известия“, периодические, полутолстые, по существу начали становиться журналами в собственном смысле этого слова сравнительно недавно. Очень долго мы имели по всему Союзу, в том числе и по нашей губернии, значительное количество всякого рода „Известий“, „Бюллетеней“, которые, в лучшем случае, играли роль справочника официального; вообще же печатались больше для органов, его издающих, чем для широкого читателя. Наши „Известия“ одно время тоже играли эту роль и были своего рода ведомственным изданием. И только по мере роста общего интереса к печати вообще, наши „Известия“ начинают выправляться, приобретая постепенно своего постоянного читателя. Сейчас „Известия“ прочно заняли свое место в системе нашей печати, в том смысле, что они уже не являются ведомственным изданием, что от несвоевременного выхода (а это, к сожалению, еще бывает) очередного номера ощущают недохватку не только организация, ее издающая (Губком), но и читатель, привыкший через каждые две недели обратиться к „Известиям“, как к источнику определенного цикла знаний и сведений, к определенному способу пополнения отчасти и теоретического багажа, а, главным образом, для правильной ориентировки в текущей политике, главным образом, по губернии.

Основное достоинство „Известий“, по нашему мнению, заключается в том, что всякий, даже свежий человек, раскрывающий их хотя бы впервые, получает более или менее правильное представление о том, **чем живет и дышит в данную минуту наша губерния** в основных отраслях своей жизни, партийной, советской, хозяйственной и т. д. Вот это свойство своеременно отвечать, на возникающие вопросы, главным образом, в масштабе губернии, это свойство наших „Известий“ является главным их достоинством, делающим ценными „Известия“ не только для члена партии, но и для каждого интересующегося советско-общественной жизнью в губернии. Очевидно, этим и об'ясняется то обстоятельство, что „Известия Губкома“ **приобрели себе постоянного читателя.**

Кто этот постоянный читатель? Характерно, что совсем не абсолютное большинство читателей составляют коммунисты, интересующиеся „Известиями“, как Известиями Губкома; среди читателей

вы найдете и сельского учителя, врача и агронома, вообще советского работника, более или менее работающего не только „за плату“, но из-за общественного интереса к работе. Можно прямо установить, что, за малым исключением, всякий более или менее интересующийся общественной жизнью работник считает необходимым быть знакомым с „Известиями Губкома“. Это же обстоятельство, между прочим, устанавливает тот факт, что наши „Известия“ захватывают преимущественно верхушку читательской массы.

Отчасти это об'ясняется тем, что широкие читательские массы еще не привыкли обращаться к более полным изданиям, чем газета. Но тут имеются и недостатки со стороны и самих „Известий“, которые **еще не приспособились к более широкому кадру** читателей.

„Известия“ завоевали себе прочное положение в нашей системе печати, но это положение не совсем такое, какое бы хотелось иметь для „Известий Губкома“.

Вообще, недостатков в наших „Известиях“ имеется еще достаточно. Первый недостаток—это то, что теоретический отдел очень **слабо поставлен**. Вернее, такого отдела совершенно нет, т. к. ленинский уголок является скорее отделом популяризации ленинизма и совершенно не затрагивает сколько-нибудь серьезную постановку вопросов теории. Правда, в „Известиях“ нет таких научных сил, какие имеют другие журналы, „Известия“ не могут претендовать стать своего рода Гомельским „Большевиком“, но все-таки и те силы, что у нас есть, и та работа, которая проводится по изучению теории, не получает своего отражения в «Известиях».

Второе зло—это **язык „Известий“**. В этом отношении дело тоже неблагополучно. Опубликованная недавно заметка Владимира Ильича по этому поводу бьет прямо в лоб наших „Известих“.

Следующий недостаток, это—насколько «Известия» отражают губернский центр или всю губернию в целом. Тут есть большие пробелы в том смысле, что **нет достаточно широкого** (не казенного) **материала с мест.**

„Известия“ должны обзавестись своими корреспондентами. Не такого типа корреспондентами, которые, в целях якобы деления «опытом», занимается на одной-полуторых страницах выставлением напоказ своих достижений. Это, конечно, хорошо—для опыта сообщать, как поставлена работа там-то и там то, но никакого не получается „опыта“, если, на ряду с этим, „Известия“ не будут бичевать недостатки имеющиеся на местах. Критики нет в материалах с мест: вот в чем недостаток этого отдела.

Вербовать корреспондентов среди более широкого кадра на местах, чем заворги или агитпропы укомов, опереться на более широкую базу корреспондентов—вот что нужно „Известиям“.

Также большим недостатком наших „Известий“ является „заказный“ характер материалов. Очень редки случаи, когда товарищи по собственной инициативе возбуждают те или иные вопросы на страницах „Известий“. Система нарядов для каждого номера, система, несомненно, неудовлетворительная. 4 года работающий журнал мог бы уже иметь постоянно заполненный редакционный портфель, так чтобы ему не приходилось ожидать с выходом очередного номера до тех пор, пока отдадут заказную статью. Мне кажется, что в нашей губернии интерес к целому ряду вопросов возникает достаточно

независимо от нарядов губагитпропа. Тем не менее без этих нарядов эти вопросы не получают освещения на страницах „Известий".

Это происходит, по-моему, по следующим двум причинам: первое— „Известия" **недостаточно связаны с кадром пишущих товарищей,**— у нас, например, очень редко в „Известия" пишут беспартийные товарищи. По нашей губернии имеется значительный кадр хороших беспартийных работников, находящихся в центре, главным образом, экономической жизни губернии, которые должны больше освещать эту жизнь и которые хотят этого, но которых „Известия" (вследствие того, что им нельзя дать наряда) не смогли привлечь. Или возьмите, каким образом „Известия" использовали огромный сдвиг, происшедший в рядах учительства,—тоже с этим делом обстоит неважно. Вот почему, мне кажется, „Известиям" нужно перейти от системы нарядов—к системе более органической связи и заинтересования (тут и материальное заинтересование играет роль) пишущих товарищей.

А затем в области **связи с читателем.** Дело тоже обстоит из рук вон скверно, даже еще хуже, чем в отношении связи с пишущим; последних хоть редакция „Известий" более или менее знает, в то время как первых, т. е. читателей, даже не знает. Как можно составлять номер, подбирать материалы и т. д., если хорошо не знаешь, кто его будет читать. Вот почему индивидуальная связь с читателем (даже за счет удорожания на 2 копейки себестоимости номера для бандероли) есть основная задача, стоящая перед „Известиями" в пятом году их существования.

Из отделов „Известий" следует указать на почти несуществующий отдел профессионального движения. В самом деле, чем объясняется, что **профессиональное движение по губернии совершенно не получает отражения** на страницах „Известий"? Самый правильный вывод было бы сделать, что, раз профессиональное движение не освещается, то освещать нечего. Очевидно, профработа настолько застыла, что профработнику не о чем писать на страницах „Известий", но в том то и вся обида, что для профработы продолжает оставаться широкое поле возбуждения рабочей мысли. Такие вопросы, как работа профсоюзов в деревне, работа эконом. комиссий в предприятиях, как правильная тарифная линия — все это вопросы, которые сегодня должны волновать, интересовать широкие профсоюзные массы, и по которым наши уважаемые профработники не находят нужным поделиться своим мнением в партийной прессе—в „Известиях Губкома". Тут обоюдная вина и самих „Известий" и, главным образом, профработников, которые считают, очевидно, что статья по профдвижению нужна „Известиям", а не профсоюзной массе, а не профработе.

Самым большим недостатком мы лично считаем то, что наши „Известия" имеют распространение в количестве 1.800 экземпляров. В губернии, где одних членов партии, кандидатов и комсомольцев наберется более 12.000 человек, где все-таки, как-ни-как, темп общей работы не плетется в хвосте событий, в такой губернии такой все-таки интересный журнал, как „Известия Губкома", всего 1.800 экземпляров—это недопустимая слабость самих „Известий" и всего партийного и профессионального аппарата. **Внедрение „Известий" в более широкие массы читателей,** обрастание их такой широкой массой—это факт возрастающих культурных потребностей наших рабоче-крестьянских масс, к чему мы должны стремиться всемерно. Вот почему всем

пролетарским организациям, всему, что есть лучшего в крестьянстве, должно стать аксиомой правило, что, распространяя, внедряя „Известия“, мы тем самым подымаем культурный уровень рабоче-крестьянских масс. Я думаю, что пятый год издания „Известий“ должен итти под знаком все более возрастающего интереса к ним более широких кадров читателей из числа рабочих, крестьян и рабоче-крестьянской интеллигенции, соответственно чему должен будет меняться тираж, и должно будет изменяться содержание „Известий“.

Мы искренне приветствуем (как постоянно пишущий) „Известия Губкома“ и жел ем им, чтобы пятый год и прошел под этим знаком.

От ред.: Соглашаясь с тем, что наш журнал имеет еще много недочетов, как в постановне отдельных отделов, так и в отношении свззи с читательской массой, редакция считает нужным указать, что вся развернутая ею кампания вокруг „Известий“ преследует цель 1) приблизить журнал к широким партийным и беспартийным массам (о чем пишет т. Гилинский), 2) выявить запросы и интересы читательской массы, на основе которых можно будет в дальнейшем строить и развертывать работу „Известий Губкома“.

Боборыкин.

Летопись борьбы и строительства.

Когда теперь, на восьмом году существования советской власти, оглядываешься назад, на первые годы нашей октябрьской эпохи, то многое уже оказывается подернуто туманом неясности. Но раскройте лишь газеты того „героического периода“, раскройте его журналы,— и вновь всплывут в памяти, отчетливые и животрепещущие, события борьбы и победы. Таковы и наши гомельские „Известия Губкома“. На протяжении всей своей истории они были достаточно ярким отражением каждой данной эпохи, с ее меняющимся лицом, и были посильным оружием гомельской парторганизации для решения тех задач, которые история выдвигала перед нашей губернией, в связи с общим, международным и внутренним, положением советской республики.

Если перелистывать страницы „Известий“ с первого их года, то бросается в глаза именно этот характер их: они точно отвечают злобе дня, улавливая суть момента, они—местная летопись, рисующая борьбу и строительство в гомельщине.

Период собственно-борьбы к концу лета 1920 года, когда начал выходить наш журнал, уже почти прошел—в своей наиболее напряженной форме, во-первых, и на **нашем** участке фронта гражданской войны, во-вторых. Правда, еще вдали, около Пинска, звучат те выстрелы, которые в мае слышал Гомель в 10 верстах к западу; правда, деникинские банды, подкатившиеся полгода с небольшим назад почти вплотную к городу, уже далеко на юге сходят на полное „нет“; правда, некогда оформленный Гомельский „Укрепрайон“ уже расформирован. Непосредственно Гомелю грозившая опасность ликвидирована. А именно она-то, главным образом, и мешала созданию постоянного, периодического, руководящего журнала, для ведения которого требовалась хотя бы относительно спокойная обстановка; не было ее, не могло быть и журнала, как пишет в своей яркой передовице № 1-го, под заглавием **«Надо наверстать»**, секретарь Губкома.

Гомельщина освободилась от необходимости быть, что называется, на колесах. Рабочие и крестьяне губернии, ставшей тыловой, могли уже отдаться восстановлению подорванного двумя эвакуациями и условиями жизни на положении Укрепрайона (укрепленного района), т. е. почти осадном,—местного хозяйства, принимая в то же время активное участие в общесоветском строительстве и, главное, в общесоветской борьбе против польской шляхты и крымской белогвардейщины.

Максимум внимания обращается на усиление снабжения фронта: организуются комиссии содействия фронту; парттоварищи сдают свои шинели военкоматам для фронта; производится раскладка различного военного обмундирования; формируются отряды добровольцев для отправки на фронт; отправляются шахтеры в Донбасс. „Известия“ не только регистрируют эти **проявления революционного под‘ема,** но в статье «Мир и фронт» выдвигают это, как очередную задачу.

Пред РСФСР стоит задача не просто-ликвидации белогвардейщины, **а скорейшей, немедленной ее ликвидации**, так как каждый лишний месяц (а прошло уже 2 с лишком года) делает проблему восстановления сельского хозяйства и промышленности неизмеримо более трудной. И нашей „неотложной задачей парткомов" становится выделение в Кр. Армию **наилучших** товарищей, а не тех, которых—просто оказалось возможным снять для той либо иной организации. „На Врангеля" призывает журнал в августе 1920 г., стремясь сосредоточить внимание парторганов на добровольчестве, на революционном под'еме. «Известия» кратко, четко (некогда долго разговаривать!) выясняют сущность врангелевщины, как новой, уже, вероятно, последней авантюры западного капитализма и зовут к победе над ней.

Наступает год 1921-ый. Весна. Волна интервенций проходит; разыгрывается новая драма—савинковщина, галаковщина, медведевщина и другие **разновидности бандитизма**, использовавшего те трудности, которые переживало наше крестьянство за годы жестокой гражданской войны (1918—1920), и сыгравшего злую игру на чувствах недовольства наиболее отсталых и кулацких слоев его. Опять мобилизации, еще раз призывы, снова добавочное напряжение сил.

Перелистана и эта страничка нашей истории. Но то, что способствовало появлению бандитизма у нас, упавшее, благодаря немецко-гетманской оккупации, деникинскому нажиму, шляхетским нашествиям, сельское хозяйство становится весьма острой проблемой сегодняшнего дня. Тут оформляется новый фронт, пусть местный (еще до всероссийского 21-го—22-го голодного года), **фронт борьбы с голодом**.

Насколько остер был продовольственный вопрос у нас, говорит то, что в течение $1^1/_2$ первых лет своего существования „Известия" в редком номере не дают отражения на него. „Голод и наша партия", „продовольственная кампания и партия" и т. п.—вот темы, разрешавшиеся на страницах журнала, но бравшиеся непосредственно из жизни.

И еще один **фронт—трудовой.** Субботники, трудовые маевки. Погрузка и выгрузка дров на реке, на жел. дороге; разгрузка кладбищ железного лома на территории Главных мастерских; очистка путей от снега или льда; разборка старых строений; очистка площади Труда от лавочного мусора—вот картины, которые проходят перед нами. В журнале же мы видим скромные циркуляры военно-трудового отдела, встречаем уже в форме вопроса, „нужны ли субботники, как система" и т. д.

Фронт топливный, фронт сельско-хозяйственный. 1920—1921 г. г. И мобилизации. Вот это, кажется, наиболее красноречивые страницы. Партия выделяет из себя бойцов на все эти фронты, бросает в лесные уезды для заготовки топлива, бросает весной 21 года для помощи в деле поднятия сельского хозяйства,—главное, организации снабжения инвентарем, и мы встречаем на страницах журнала однообразные **ряды фамилий, десятки, сотни фамилий** товарищей, впрягающихся в тяжелый скрипучий тогда воз хозяйства. Хозяйственные фронты. Под их знаком идет работа тех лет, и когда среди некоторой части работников, уставших во время войны, наблюдается желание—не отдохнуть, а лишь несколько ослабить напряжение,—рупор партии „Известия" бросают негодующе **„долой демобилизационное настроение"**. Мы были, и не могли не быть тогда особенно строги к себе.

Расшатан транспорт—„даешь транспорт", и опять субботники, и ремонт маршрутов.

А ведь **масштаб работы** был какой! При организации губернии (вернее, при переформировании ее в Гомельскую) и после ликвидации военных фронтов в ней территория ее обнимала не больше—не меньше, как 14 уездов, т.-е. почти втрое больше, чем теперь, с очень слабо развитой связью и с резко-выраженными медвежьими углами.

Весьма любопытным является для характеристики эпохи начала 1921 года, т.-е. эпохи кануна нэпа, одно обстоятельство в жизни „Известий": их не стало, просто **они временно приостановились,** не выходили два-три месяца. Тогда оказался особенно запутанным узел противоречий, возникших в результате нарушения правильного обмена между городом и деревней, и губ. центр должен был буквально целиком отдаться **непосредственной** работе по улучшению сельского хозяйства, по сбору продовольствия, по снабжению фабрик топливом и т. п.,—и для журнальной работы, как бы злободневна она ни была, не осталось ни времени, ни людей. Пару месяцев были без „Известий", и отсутствие их накануне перехода к новой экономической политике говорит этим своеобразным языком об исключительной сложности и остроте тех дней.

Таковы были те годы. Советская республика и партия завершали тогда победу над белогвардейщиной, закрепляли ее, и под углом зрения этой жгучей проблемы ставились вопросы парт. строительства. Без **суровой централизации** дело могло быть проиграно, и партия строится по ее методу. Вот почему губком занимается на своих заседаниях утверждением состава уездных комитетов, и вот почему его „Известия" отводят в официальном отделе немало страниц этим постановлениям и циркулярам. Что касается **вопросов партийного строительства**, то они находят себе отражение (в связи с текущими задачами политики) в материалах официального характера и в материалах с'ездов и конференций. Естественно, что в те годы чрезвычайно сильна была потребность в непосредственной организации общественного мнения вокруг очередных задач; и для этой цели (задача организационная) устраиваются конференции, с'езды, совещания по всевозможным линиям нашего строительства; книжки первого года „Известий" изобилуют этими протоколами, тезисами, отчетами, резолюциями, которые часто должны были заменять собой статейный материал. Обилие их, с своей стороны, говорит о том, насколько некогда было писать тогда руководящим работникам губернии.

Из вопросов партийной жизни интересно отметить, в одном из первых №№-ов, положение об организации губкомов,—это было в конце 1920 года, когда партия могла отдать часть своего внимания внутреннему строительству, вопросам устава.

Затем понемногу, с конца 21-го года, местная организация приступает к решению **задач внутри-организационного характера**. После перехода на „мирные" рельсы партии пришлось почиститься, чтобы стряхнуть с себя чужеродные наросты. Гомельщина должна была подготовиться к этой серьезной операции, и „Известия" дают отражение этой кампании в 6—7 статьях как перспективного, так, позже, и итогового содержания. В условиях наличия здесь почти всех существующих в природе фронтов организация, на ряду с проявлениями высшего героизма, могла впитать в себя (не усваивая себе, конечно) и чуждые по духу элементы; теперь возникла задача избавиться от

них, переходя к проблемам хозяйственного строительства; а освободившись от них, **формулировать очередные задачи** по усилению притока рабочих, связи с массами, укреплению ячеек и др.

Важно отметить, что именно теперь партия и гомельская организация, в частности, выдвигают вопрос о плановой партийной работе, и ему посвящается несколько крупных статей: работа организационно оформляется, намечается детализация устава, даются основные вехи, по которым должна вестись партийная работа. Всплывают вопросы коммунистической этики, поскольку чистка разворошила болячки, имевшиеся в отдельных группах партийцев; нэп обострил некоторые вопросы быта коммунистов, и для них становится жгучим момент „должного", норм поведения. Вопросы назрели. Но если тов. Бухарин просил ЦКК освободить его от наряда написать книжку об этике, то и „Известия" в начале 1922 г. могут **только поставить** этот вопрос (при том еще беря в заголовке статьи слово „этика" в кавычки). Из конкретных, практически выдвигаемых, очередных задач следует отметить здесь и **антирелигиозную пропаганду**, которой парторганы занялись летом того же 22 г. Работа по внутри-партийному строительству приобретает все **более планомерный** характер, все более дифференцируется; она распределяется между определенными отделами, ведется точно установленными методами. В дальнейшем, в процессе работы, реорганизуются отделы, изменяются методы, перестраиваются аппараты; но планомерность остается здесь, как устанавливается и в области хозяйственного строительства. Вопросы последнего с конца 1922 г. начинают занимать прочное место в книжках „Известий", уже давно ставших двухнедельными.

Входит, так сказать, в норму работа профсоюзов, началось внутри-союзное строительство.

Дифференцируется кооперативная работа разных видов.

После эпохи борьбы, в полном разгаре эпоха строительства. В нашей губернии она нашла себе достаточное отражение на страницах „Известий губкома", которые уже в течение двух лет являются органом партпечати, т.-е. орудием пропаганды лучших форм строительства по всем организационным линиям, установившимся в эпоху пролетарской диктатуры: советской, союзной, кооперативной, кроме, разумеется, партийной, основной.

Наша печать должна стать тем, чем по мечте Владимира Ильича она должна была стать 25 лет тому назад,—мощным орудием коммунистического воспитания, котрое проникнет в самую гущу рабочей и крестьянской массы. Давайте же, товарищи, упорно над этим работать!

Зиновьев.

„Известия Губкома“ в цифрах

Цифры, как и факты, очень упрямая вещь, против которой с голыми руками не пойдешь; с другой стороны, при благоприятных условиях цифры—вещь весьма показательная, свидетельствующая о правильном курсе, о надлежащем направлении.

Цифры, характеризующие содержание нашего партжурнала, будут частью упрямые, частью благоприятно-показательные. Но и в том и в другом случае они одинаково поучительны.

И расценивать их и выводы из них делать нам нужно, исходя из основных задач, которые определены для изданий этого рода нашими партс‘ездами, а именно: давать руководящие указания местным работникам в различных областях работы, учитывать опыт мест и способствовать обмену достижениями, помогать в парт. и полит.-просвещении.

Всех номеров журнала за четыре с небольшим года его издания вышло—81 в 70 книжках (11 было двойных). Для нашей статистики мы берем №№ по 80-й включительно.

Возьмем прежде всего материал по **вопросам партийной жизни и парт. мысли**.

Все статьи по **партстроительству** можно разбить на две группы: одни дают общую оценку, характеристику положения на том либо ином участке работы (лен. призыв, ближ. задачи оргработы, волконференции, цехорг. и т. д.) и на этом основании рисуют дальнейшие перспективы и дают директивы; другие, на основе статистического материала, подводят точный учет, подбивают итог для использования его в соответственных случаях. Статей 1-го рода мы имеем за все время—90, второго—33, всего—123, из них в 1924 г.—45, т. е. **около 37%**

В области **агитпропработы**, куда входят статьи по вопросам организации работы,—в частности, самообразованию, статьи о партшколах губернии и теоретические материалы, т. е. статьи по основным вопросам ленинизма,—здесь было помещено 198 статей, из которых на последний год падает 101 ст., **или 51%**. Среди них теоретического материала 60 ст., (в 1924 г. 30 ст., т. е. 50%), по организации агитпропработы 103 ст. (в 1924 г.—54 ст., **или 53%**), по вопросам самообразования—17 ст. (все, кроме одной, с октября 1923 г.), о работе партшкол—15 ст. (в 1924 г.—5 ст., или 33%).

В области **советской, хозяйственной, кооперативной** работы мы имеем такие цифры: общее число статей, в которых она освещалась,—159 (из них на 1924 г. приходится 58, т. е. 36%)—Среди них вопросам **собств.—хозяйственной** работы посвящено 78 ст., промышленности—17 (в 24 г.—5 ст.), земельным делам—24 (в 24 г.—7 ст.), финансам и кредиту—12, (в 24 г.—4 ст.), продовольствию—20 (в 24 г.—5 ст.), торговле—3, коммун. хозяйству—2 (в 24 г.—1 ст.).

Кооперативная работа освещается в 29 статьях, при чем потребительская кооперация берет 18 ст. (в 24 г.—6 ст.), сельско-хозяйственная—8 (в 24 г.—6 ст.) и жилищная 3 (в 24 г.—1 ст.).

Нехозяйственные отрасли советской работы представлены в таком соотношении цифр: просвещение—27 ст. (в 24 г.—14 ст.); **здравоохранение и соц. обеспечение—ни одной статьи**; суд—2 ст. (в 24 г.—1 ст.)· вопросы труда—3 ст. (в 24 г.—2 ст.); организ.-административные вопросы—20 ст. (в 24 г.—3 ст.)

Вопросы **профессионального движения** и профсоюзной работ в нашей губернии трактовались в 20 статьях (за 4½ года! это— одна из самых упрямых наших цифр), из них 24 г.—13 статей.

В эти цифры не вошли те статьи по вопросам партийного, советско-хозяйственного и профсоюзного строительства, которые имели специально предс'ездовский и послес'ездовский характер, т. е. либо давали вехи работы, формулируя очередные ее задачи для предстоящего с'езда, либо подводили итоги работам уже закончившегося с'езда. Таких статей было—50, главным образом, партийные,—из них в 24 г.—8 ст.

Большое внимание в партработе уделялось освещению **жизни деревни**, при чем 1½—2 мес. назад эта отрасль работы в журнале выкристаллизовалась в особый отдел. Вопросам деревни было дано 49 ст., из них в 24 г.—29 ст., или 60%; сюда не входят статьи о собств.-партийной, парт.-организационной и партвоспитательной работе на селе.

Остальные вопросы занимают скромное место на страницах „Известий". Таковы:

Женработа . . . . 18 ст., в 24 г.— 8 ст., т. е. 44%
ЛКСМ . . . . 14 ст., в 24 г.— 7 ст., т. е. 50%
Нацмен . . . . 7 ст., в 24 г.— 4 ст., т. е. 57%
Кр. Армия . . . . 15 ст., в 24 г.—11 ст., т. е. 73%

Статей, освещающих работу всесоюзных (всероссийских с'ездов, помещено было 18.

Во всех №№, до 61-го, печатались официальные материалы, как-то: постановления Губкома, его бюро, циркуляры. В нынешнем году помещаются из них только резолюции партконференции и некоторые постановления ГКК.

Истпарт был введен с № 5-го и практиковался беспрерывно. Наконец, **библиография** до последнего времени была случайной, всего в 6 книжках журнала, причем, лишь начиная с № 75 становится обязательным отделом.

Вот конкретная картина в цифрах.

А выводы напрашиваются такие. При общем количестве статей за 4 года в 691, чрезвычайно мала цыфра статей по хозяйственным вопросам и по вопросам кооперации (по промышленности и транспорту—15 статей, по кооперации—26). Недостаточен материал по вопросам профработы; правда, 1924 г. дал здесь прогресс но абсолютно цифра (20 только!) слишком низка. Губпрофсовет должен иметь свою страничку—другую в каждом номере (ведь „Проф. Мысли" уже нет) и должен взять на себя ее заполнение нужным руководящим материалом.

Отдел деревни обнаружил здоровую тенденцию к росту, нужно закрепить ее.

Несколько маловато освещается, вернее освещалась, женработа и работа среди молодежи; цифра в 7 статей для целого года (1924 г.) хотя бы и составляющая 50% всей суммы статей об РЛКСМ, очень низка.

Цифры, иллюстрирующие работу в области партстроительства и партвоспитания, можно признать нормальными.

Особо стоят материалы, характеризующие связь журнала с местами, служащие для обмена опытом. Всех этих статей, помещенных в отделе „На местах" (а в первые два года„—По губернии"),

было 163, из них официозных (т. е. отчетов Укомов и инструкторов Губкома)—80, а оригинальных—83. По уездам последние распределяются так:

Гомель—гор.	11 ст.,	в 24 г.	— 5
„ —Залин.	9 ст.,	„	— 6
„ —Уком	20 „	„	—11
Клинцы	6 „	„	— 4
Новозыбков	19 „	„	— 5
Речица	8 „	„	— 3
Стародуб	10 „	„	— 4

Мы приводим особо более подробную таблицу корреспондирования. Общая цифра—39 корреспонденций—невысока; можно довести до 3 статей для №'а; но главное, что многие крупные ячейки не делились своим опытом до сих пор.

Последние №№ в этом отношении отличаются скорее чрезмерной полнотой, и теперь, повидимому, наметился тут уже некий синтез.

Таковы выводы. И еще один штрих, дополнительный. В последнем году, когда журнал вполне оформился, редакция считала желательным придавать каждой книжке его какой-либо, так сказать, уклон т. е. выпятить преимущественно тот или иной цикл вопросов. Таковы были: № 60-61, с ленинским уклоном, № 62, № 72—с деревенским, № 66 и № 75 с уклоном к агитпропработе, № 71—с шефским, № 73—уклон к низовй рабоге, № 74—к перспективам осенним, № 76—к производственным ячейкам, № 78—к перевыборам советов, № 79—спец. Октябрьский.

Таковa картина „Известий" в цифрах.

Поменьше политики. Политика „прояснена" полностью и сведена на борьбу двух лагерей: восставшего пролетариата и кучки рабовладельцев-капиталистов (с их сворой вплоть до меньшевиков и пр.) Об этой политике можно, повторяю, и должно говорить совсем коротко.

Ленин.

Сводка корреспондирования по организациям и ячейкам

(учтены только оригинальные статьи)

Гомель, горрайон

Всего ячеек 30

Организация, ячейка / Число корреспонденций	Райком	ГПШ	Элект. станц.	Губот-управ.	Кожа	Швей-пром	Губсуд	Парт-клуб	«Двиг. Револ.»	«Про-летар.»	ВСЕГО
За четыре года	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	11
За 1924 год	1	2	—	—	—	—	—	—	1	1	5

Гомель, залин. район

Всего ячеек 13

Организация, ячейка / Число корреспонденций	Райком	Главн. маст.	3 уч. тяги	ВСЕГО
За четыре года	4	4	1	9
За 1924 год	3	3	—	6

Гомель, Уком

Всего ячеек 29
Городских 5,
Сельских 24

Организация, ячейка / Число корреспонденций	Уком	Доб-руш	«Пламя Револ.»	Сов-хозы	Польск. села	ВСЕГО
За четыре года	8	6	4	1	1	20
За 1924 год	6	3	1	—	1	11

КЛИНЦЫ

Всего ячеек 30
Городских 14,
Сельских 16

Организация, ячейка / Число корреспонденций	Уком	Сураж. ф-ка	Глухов. ф-ка	Стод. ф-ка	ВСЕГО
За четыре года	2	1	2	1	6
За 1924 год	2	—	1	1	4

Новозыбков

Всего ячеек 30
Городских 19,
Сельских 11

Организация, ячейка / Число корреспонденций	Уком	«Волна Револ.»	Семе-новка	Вел. Топаль	Произ. яч-ки	Вол. яч-ки	Кли-мов.	ВСЕГО
За четыре года	10	4	1	1	1	1	1	19
За 1924 год	2	2	1	—	—	—	—	5

РЕЧИЦА

Всего ячеек 19
Городских 10,
Сельских 9

Организация, ячейка / Число корреспонденций	Уком	Днепр	Лоев	Брагин	Хой-ники	ВСЕГО
За четыре года	1	3	2	1	1	8
За 1924 год	—	1	1	—	1	3

СТАРОДУБ

Всего ячеек 16
Городских 5,
Сельских 11

Организация, ячейка / Число корреспонденций	Уком	Кистер	Чаусы	ВСЕГО
За четыре года	8	1	1	10
За 1924 год	3	1	—	4

А. Брахман.

Путь „Известий".

С небольшим опозданием Гомельская организация справляет праздник своего партийного журнала—четырех-летие существования „Известий-Губкома". Возникли „Известия" в начале 1921 г., в момент знаменательньный для партии вообще и еще более для Гомельской организации. То был период перехода к НЭП'у. Гомельскля организация до конца двадцатого года представляла собою вооруженный лагерь; члены партии находились почти все время на лагерном положении. Гомельщина, благодаря капризам гражданской войны, вбилась клином между отечественной и петлюровской контр-революцией и шляхетской интервенцией. И Гомель все время находился под угрозой оккупации белыми, то и дело эвакуировался. Естественно, что организация жила под знаком борьбы за существование.

Партийная печать в то время имела перед собою одну определенную задачу—обслуживание этого вооруженного лагеря. Других задач она себе не ставила и ставить не могла. Не до этого было. Меньшевиков и меньшевиствующих интеллигентов наша печать раздражала и коробила. Ведь это не газета, а прокламация—так они интеллигентски брезгливо отзывались о нашей партпечати. Газета-прокламация сделала свое дело: она служила органом вооруженного коммунистического отряда, собирала и сплачивала вокруг коммунистической партии всех способных и готовых постоять за дело рабочих и крестьян.

Наступил двадцать первый год—Кронштадт, кризис партии, дискусия о профсоюзах, переход к НЭП'у. Ряды коммунистической партии перестраиваются, отпадают элементы не нашедшие себя в партии при НЭП'е. Перед партией встает сложная и огромная задача—усвоение всеми членами партии этого ленинского маневра, усвоение всеми членами партии основ ленинизма. Вооруженный лагерь понемногу перестраивается на учебный лагерь, и на ряду с ежедневной газетой возникает партийный журнал „Известия Губкома".

Труден был путь «Известий». Необходимо было одновременно создавать и читателя и писателя-журналиста. Ни того, ни другого раньше не было. Приходилось во-всю использовать органы партийной дисциплины: путем нарядов создавать журналистов, путем разверсточной подписки создавать читателя. Журнал не имел своей редакции, издавался неаккуратно, бывало—раз в два месяца, бывало, что и члены партии не знали о его существовании. Как велик путь, пройденный „Известиями" за эти четыре года! От всех этих н рядов и разверсток осталась лишь одна внешность. Журнал принадлежит к числу наиболее образцово поставленных журналов партийных организаций. «Известия Губкома» стали популярны и в среде не партийной, близкой к партии и к советской работе, особенно среди учительства.

Нелегко далось «Известиям» стать приличным партжурналом. Долго пришлось за это воевать. Сперва не все достаточно ясно представляли себе роль «Известий». Было очень сильное течение, которое полагало, что «Известия» в первую очередь являются органом информационного характера—половина номера уходила на точную и

Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского Губернского Комитета Российской Коммунистической Партии

Двухнедельный журнал

№ 55

31-е октября

Кооперативное Издательство „Гомельский Рабочий"

1923

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)

Пролетарии всех стран соединяйтесь

ИЗВЕСТИЯ

льского Губернского Комитета Р К

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Пролетарии всех стран, соеди

ая коммунистическая партия б

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Известия

Гомельского Губернского Комитета Российской Коммунистической Партии

Двухнедельный журнал

№ 45

15 мая

Кооперативное издательство „Гомельский Рабочий"

1923

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 81

полную передачу всех протоколов Губкома (пленума и бюро), протоколов уездных организаций и даже ячеек. Все это материал для архива, но не журнальный материал, не живой материал. К кому лицом должен повернуться журнал: к партийной верхушке или к партийной массе? Долгое время журнал отражал в себе это двоевластие, двойственное отношение к нему со стороны активных работников губорганизации. «Известия Губкома» не свалились, не опустились до обычного в прошлые годы типа губернского п ртийного журнала, полного перепечаток всякого рода. Выдержав борьбу против превращения журнала в орган информационный, с одной стороны, „Известия“ избегли и другой опасности—превращения в агитпропский журнал. В период усиленной массовой агитации Гомельский губком издавал свои специальные сборники-журналы: «Коммунистическое Просвещение» и «Агитатор»; «Известия» сохранили свое настоящее лицо, лицо партийного журнала.

Юбилей «Известий» совпадает с моментом, когда партия, проводя водораздел между ленинизмом и троцкизмом, заканчивает начатое четыре года тому назад, в дни возникновения Известий, пропагндистское раз'яснение основ ленинизма, принципов и тактики партии. „Известия Губкома“ по мере сил и возможностей помогали организации разбираться в этих первостепенной важности для партии вопросах.

Есть чем похвалиться «Известиям». Но главное еще впереди. И по прежнему перед журналом стоит задача—подготовки журналиста и читателя, вернее, уже неподготовки, а его обработки, увеличения квалификации одного и другого. Это большая и сложная работа. И еще больше, чем раньше, журнал должен стать органом ленинизма, теоретическим проводником мысли и воли Р. К. П.

Только изучая историю борьбы марксизма с оппортунизмом, только знакомясь основательно и подробно с выделением самостоятельной пролетарской демократии из мелко-буржуазной мешанины, передовые рабочие окончательно укрепят свое сознание и свою рабочую печать.

Ленин.

А. Кунин.

Мои воспоминания об „Известиях Губкома".

В 1920 году, во время об'единения Гомельских типографий в одну первую государственную типографию, я был назначен старшим по текстовому отделению, т. е. метранпажем этого отделения.

Верстать „Известия Губкома" я начал с 7-го номера; до меня верстал их т. Винер, ныне работающий в Полеспечати, затрачивая на их выпуск не мало сил и стараний.

История выпуска в то время „Известий Губкома" должна быть отмечена, как одно из достижений наших печатников. Дело в том, что, несмотря на концентрацию типографий, мы в то время не имели возможности сразу набрать 8 страниц, что выходит, по теперешнему формату, 16 страниц. Благодаря отсутствию текстового (массового) шрифта и других материалов (от старых хозяев нам мало что осталось), нам приходилось печатать по 4 страницы, ибо больше набирать нельзя было за отсутствием шрифта. После отпечатания этих 4-х страниц нам нужно было разбирать их и дальше набирать Здесь, конечно, нам приходилось работать сверхурочно и даже по целым ночам, чтобы выпустить „Известия".

В то время царил голод и холод, но наборщики относились к работе с исключительной добросовестностью. Они говорили: «раз „Известия Губкома", значит нужно выпустить к сроку». И так проходит 20-й и 21-й год. В 1922 году наша типография обновляется новыми шрифтами; положение рабочих улучшается, что дает большой толчок в выпуске этого журнала.

Нужно также признаться, что частая смена редакторов также немного препятствовала работе. В 1923 году „Известия Губкома" переходят на новый формат, редактором становится тов. Миров. —Тов. Миров был перегружен работой,—мне приходилось вырывать у него материал. В последние перед выпуском дни (каждого 13-го и 29-го числа), в которые журнал должен печататься, нам приходилось получать от него весь основной материал, и здесь, конечно, бывали разные недочеты, благодаря несвоевременности дачи материала. Нужно надеяться, что сейчас, благодаря постоянному редактору, который сумеет доставлять нам материал во-время, мы изживем с успехом те недочеты, которые раньше были замечены. Мое пожелание „Известиям" к 4-х летнему их юбилею, чтобы они крепли и цвели, как крепнет весь наш Советский Союз.

Наша печать может и должна проникнуть не только в каждый рабочий дом, в каждое рабочее семейство, но должна проникнуть к каждому станку, в каждую избу крестьянина, в каждую казарму, на каждую фабрику, в каждую шахту, в каждую мастерскую, к каждому трудящемуся человеку.

Зиновьев.

СВОДКА

статейного материала, помещенного в „Известиях Г. К.“ за все время его существования и в частности, за 1924 год (без Истпарта и офиц. матер.*)

Название отраслей работы	ПАРТИЙНАЯ												
	Орг. строит.			Агитпропработа (коммун. просв.)									
	Инструкт.	Итогово-статистич.	ВСЕГО	Организац. метод	Теоретич.	Партшк.	Самообраз.	ВСЕГО	Женработа	Нацмен	ЛКСМ и юн. пион.	КК и РКИ	ВСЕГО
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Число статей — За четыре г.	90	33	123	103	60	18	17	198	18	7	14	8	368
Число статей — За 1924 год	30	15	45	54	30	5	16	101	8	4	7	4	169
В процентах — К сумме за 24 г.			14,7					33,6	2,6	1,3	2,3	1,3	55,8

Название отраслей работы	СОВ-ХОЗ-КООПЕР.																	
	Советская работа (не хозяйств. органов)						Хозяйственное строит.							Коопер. работа				
	Организац. администр.	Просвещен.	Здравохр. и Собез	Суд	Вопросы труда	ВСЕГО	Промышл. транспорт	Земельные	Финансов. кредит	Продов.	Торговля	Ком. хоз.	ВСЕГО	Потребит.	Сельско-хоз.	Жилищная	ВСЕГО	ВСЕГО
	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
Число статей — За четыре г.	20	27	—	2	3	52	17	24	12	20	3	2	78	18	8	3	29	159
Число статей — За 1924 год	3	14		1	2	20	5	7	4	5	3	1	25	6	6	1	13	58
В процентах — К сумме за 24 г.						7							8,4				4,3	19,7

Название отраслей работы	ПРОФСОЮЗНАЯ				С'ЕЗДОВСКАЯ			ДЕРЕВНЯ									
	Организацион.	Культпросвет	Тар.-эконом.	ВСЕГО	К с'ездам (перспективы)	Послес'езд. (итоговые)	ВСЕГО	Задачи (организ.)	Конференции	ККОВ	Шефство	ВСЕГО	Красная Армия	Всероссийские с'езды	Библиография	Прочие (мелкие)	ОБЩИЙ ИТОГ
	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48
Число статей — За четыре г.	8	5	7	20	18	32	50	19	9	7	14	49	15	18	6	6	691
Число статей — За 1924 год	4	4	5	13	4	8	12	9	7	6	7	29	11	5	4		301
В процентах — К сумме за 24 г.				4,3			4					9,6	3,6	1,6	1,3		100

*) Страничка Истпарта была во всех книжках, начиная с № 5, официальные материалы во всех до № 61.

Иосиф Клейнер.

„Известия“ за четыре года.

Довелось мне принимать активное участие в технической работе по выпуску „Известий“ в 1920--24 г. г.

Партработа 20 года хорошо памятна всем своею лихорадочностью и напряженностью... Оборона Гомеля, продразверстка, нащупывание методов парт. и совработы—вот вопросы, требовавшие освещения в парторгане. Существовавшее тогда в Гомеле отделение госиздата, по предложению губкома, начало выпускать „Известия Губкома“.

Условия редактирования и издания были крайне тяжелы. Литературных работников среди партийцев тогда не было; пришлось прибегнуть к помощи беспартийного товарища. Первые номера проходили „цензуру“ т. Пестуна. Но вскоре редактирование переходит к т. Брагинскому.

Приходилось также преодолевать технические трудности. „Известия“ печатались в I-й государственной типографии (бывшая городская). Типография была маленькая, шрифты—в недостаточном количестве, качество печати низкое. Материал (оригиналы) давался в очень плохом виде и несвоевременно попадал в набор. Бумага серая. По формату и внешнему виду журнал больше походил на отчет. Журнал был рассчитан на самый узкий круг читателей—на ответственного работника. Крайне ограничен был круг писавших: заполнялся журнал статьями Пестуна, Неманова, Ольхового, Лелевича.

1921 год существенных улучшений не принес. Положение оставалось прежним до 1922 г. Этот период принес некоторые улучшения в содержании журнала и приблизил его к середняку-партийцу. Однако окончательному продвижению журнала в массы по-прежнему мешали частая смена редакторов, недостаточное количество участников, отсутствие разнообразного живого материала. В отношении техники работы, бумаги и проч. существенных улучшений не было.

Поставленные в 22 году задачи начали осуществляться в 23 и 24 годах. Количество читателей и сотрудников значительно увеличивается. Улучшается содержание журнала, изменяется к лучшему формат, лучшая бумага, разнообразие шрифтов. Поступление материала проходит более нормально.

Мы, непосредственно работавшие по выпуску „Известий“, наблюдали из месяца в месяц все достижения. Они—налицо. Но на этом не нужно останавливаться. Журнал должен продолжать **путь продвижения в массы.** Улучшение содержания и привлечение большего кадра парткоров—одна из ближайщих задач. Каждый партиец, каждый рабочий должен стать читателем „Известий“. Больше внимания должно быть уделено и внешнему виду и технике журнала.

Тяжелый пятилетний путь, пройденный „Известиями“,—порука тому, что задачи, стоящие перед редакцией, будут осуществлены полностью.

Побольше экономии, но экономии не в смысле „общих“ рассуждений, ученых обзоров, интеллигентских планов и т. п. дребедени, которая, к сожалению, слишком часто является именно дребеденью. Нет, экономика нужна нам в смысле собирания, тщательной проверки и изучения фактов действительного строительства новой жизни.

Ленин.

Ему приходится часть своего бюджета отдавать на содержание детей. Этим, конечно, недовольна и новая жена. Начинаются новые дрязги на материальной почве, которые приводят сперва к ведомственным авансам, а затем к злоупотреблениям. Так он катится по наклонной плоскости до тех пор, пока ставится вопрос о его партийности.

Надо подчеркнуть, что этот случай не единичный и наблюдается не только среди крестьян; он имеет еще больше места в рабочей среде.

Другое дело, когда жена, как идеологически чуждая, мешает ему в его общественной работе; в таких случаях партия идет навстречу данному товарищу, но опять таки соблюдая материальное обеспечение разведенной жене и детям.

2. Другой случай, когда член партии не разводится с женой, имея половые связи с другими женщинами, а последствия—этого дети Опять требуется материальное обеспечение сверх момента половой распущенности. В этом случае начинается опять та же история «хождения по мукам» оставленной на произвол судьбы «другой жены».

3-й случай: член партии сходится с женщиной чуждого нам класса, «из бывших» (тут и графини, княгини, дочери приставов и др.), которая, естественно, стремится ввести в быт коммуниста свои «старые привычки» и явно разлагающе действует на него.

Как более характерный случай, можно привести разобранное на последнем заседании ПК дело тов. Н, где рабочий, попав в об'ятия дочери пристава и будучи «нрава не столь устойчивого», начал совсем разлагаться; видя, что он начинает утопать в грязи, решил «спасаться» от нее и... попал к сестре жены. Вполне понятно, что и здесь он не мог найти поддержки в своей общественной работе. «Связи» его привели к моментам пьянок, отрыва от партии, крохоборства: он дискредитировал себя, как член партии, и всю ячейку перед рабочими и довел себя до исключения из партии.

На ряду с этими случаями семейных отношений и тайной половой распущенности, выплывает вопрос о проституции явной, т. е. можно ли коммунисту иметь сношения с проститутками. В нашей работе такие дела имели место раньше и повлекли за собой исключение из партии; в настоящее время имеются в порядке расследования несколько таких случаев, сопровождавшихся, как вполне понятно, пьянством.

Какие же выводы из этого следуют? При каких условиях член партии может развестись с женой, и как партия должна смотреть на развод?

Мы именно не придерживаемся старой церковной морали, что каждый брак является священным, и расторгнуть брак является недопустимым. Мы смотрим на семью, как на маленькую коммунистическую ячейку, помогающую осуществлять коммунизм,—как на маленький трудовой коллектив. Безусловно, частая смена семейных отношений является легкомыслием, и говорить, что должна быть полная свобода чувств, неправильно. Безусловно, прав тов. Ярославский, который в своих тезисах подчеркивал: нельзя забывать, что беспорядочные половые отношения вредно отражаются, с одной стороны, на здоровьи, так как они ослабляют человека, и, с другой стороны, если коммунист ищет разнообразия в половой жизни, то это отнимает у него много времени и сил, и, естественно, что он перестает быть работником, перестает быть борцом.

Мы квалифицируем непорядочные семейные отношения, половую распущенность, как определенное партпреступление. Мы должны помнить, что наша партия является авангардом класса и правящей партией, и с того, как ведет себя коммунист, берет пример рабочий и крестьянин.

На авангарде партии, на рабочем классе лежит задача не только влиять на остатки сгнившего, старого строя, но и перестроить таковой. Мы должны установить такие обычаи, такие взгляды, которые должны выработать новое общественное мнение, которые должны проводиться не только членами партии, но каждым рабочим и крестьянином.

Но, вместе с тем, необходимо отметить, что, если в этом трудовом коллективе нет гармонии, нет согласованности в жизни, имеется резкое расхождение по характерам, имеются физиологические недостатки, если в коллективе имеются люди,

чуждые по идеологии, мешающие общему делу, то в таких случаях развод не только не допустим, а наоборот, необходим. И нужно иметь в виду, что последствия сожительства—дети должны быть, во всяком случае, материально обеспечены.

В вопросе о явной проституции не может быть двух мнений. С этим злом, оставленным нам в наследство старым, прогнившим капиталистическим строем, партия и рабочий класс должны вести беспощадную борьбу. Коммунист, имеющий связь с проституткой, вместо активной борьбы с этим социальным злом, активно поддерживает таковое. Такую связь мы должны квалифицировать, как определенное преступление перед партией и рабочим классом.

Констатируя эти болезни в нашей организации, мы должны сказать, что до сих пор изучением и выявлением болезней в отношении половых связей и семейных отношений недостаточно занимались наши организации. Необходимо вокруг этого создать полную ясность и выявить твердое партийно-общественное мнение. Эти вопросы должны занимать не только ПК, а ими должны заниматься и ячейки, парткомы и организации в целом.

Оговариваюсь, что мысли, изложенные в этой статье, не являются мнением КК в целом, а мнением автора.

ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО.

П. Рожнов.

Задачи организационно-партийной работы в деревне.

Постановление ЦК нашей партии и, в развитие этого постановления, решения XII-й губпартконференции и последнего пленума губкома и ГКК, от 5 декабря, вносят большие изменения в работу парт'ячеек деревни. В чем же заключается то основное, что должны усвоить члены партии, работающие в деревне, на которых возлагается ответственнейшая задача претворить в жизнь то новое, что выдвигает в данный момент партия в своей работе в деревне.

Последний пленум губкома и губ. КК, в своей резолюции о работе в деревне, дает следующий ответ: „Взаимоотношения рабочего класса и крестьянства С. С. С. Р. в настоящее время вступают в новую фазу развития. Прежние основы союза (передача земли крестьянству в 1917 г., защита земли от помещика в период гражданской войны, переход от продразверстки к продналогу) являются в настоящий период недостаточными, и задачей в настоящее время является необходимость перейти к новому звену связи рабочего класса с крестьянством.

При определении этого звена необходимо исходить из того, что рост благосостояния крестьянского хозяйства привел к росту политической активности крестьянства, а значительно оформляющаяся политическая активность крестьянства, при недостаточно умелом и тактичном подходе со стороны партии и рабочего класса к руководству деревней, может вызвать политические затруднения и осложнения.

Тов. Бухарин в своей статье „Хозяйственный рост и проблема рабоче-крестьянского блока“ (журнал „Большевик“ № 14) весьма ярко и определенно раз'ясняет сущность вопроса о союзе рабочего класса с крестьянством в данный период.

Приведя целый ряд убедительных примеров, доказывающих, что главное отличие современной деревни заключается в росте активности крестьянства, основывающейся на улучшении материального благополучия деревни, вскрыв экономическую сторону этого вопроса, в частности, указав, что новая буржуазия не успела еще развиться настолько, чтобы обнаружить в сознании крестьян свой эксплоататорский характер, и что, с другой стороны, госпромышленность и особенно госторговля, в свою очередь, не успели еще настолько развиться, чтобы хозяйственно разоблачить новую буржуазию (т. е. продавать всюду и везде дешевле частного предпринимателя, купца, лавочника), тов. Бухарин говорит:

„Поэтому, крестьянство не „проголосовало“ еще за госторговлю и кооперацию против частного посредника. Здесь пока идет лишь борьба“.

Наиболее резко сказывается различие непосредственных интересов крестьянина и рабочего в сфере борьбы за хлебные цены, ибо, когда рабочий продает (т. е. продукцию госпромышленности продает крестьянину госторговля или кооперация), то сюда входит и борьба за цены на продукты промышленности. Различие непосредственных интересов выступает, прежде всего, как противоположность интересов покупателя и продавца.

Далее тов. Бухарин говорит, что „рост производительных сил есть рост товарности крестьянского хозяйства“ (по мере увеличения производства хлеба, у крестьянина получается большой излишек после собственного потребления, который он, вывозя на рынок для продажи, превращает в товар) и что, следовательно, отсюда вырастает сознание противоположности непосредственных интересов, сознание того, что разделяет оба класса, союз между которыми является необходимой предпосылкой всякого дальнейшего развития „на новых путях“. Прежде

трения внутри рабоче-крестьянского блока росли на фоне хозяйственного обнищания и имели свою форму (продразверстка и недовольство, связанное с нею, реквизиции и т. д.); теперь речь идет о недовольстве, связанном с хозяйственным укреплением, растущей товарностью крестьянского производства.

Трения между крестьянством и рабочим классом получают и свое политическое выражение. В каких формах и что подкрепляет эту политическую трещину, которая кое-где, как симптом, намечается теперь?

„Будем помнить", говорит дальше т. Бухарин, „что нужно иметь в виду и здесь то особое, что отличает именно эту „трещину" от тех, которые были и раньше, которые замазывались ходом общей борьбы. Новое и здесь— рост. В данном случае речь идет о росте политической активности, о тяге к организации, о растущей самодеятельности среди крестьянства всех категорий: и среди кулаков, и среди середняков, и среди культурно-выросшей, хотя и страдающей от перенаселения в деревне, бедноты".

У крестьян возникает мысль о „несправедливости" руководящей роли пролетариата, пролетарского города и т. д., которые „утесняют" крестьянское большинство. Застрельщиком такой идеологии является кулак, деревенский ростовщик и т. д. Он, действительно, утеснен невозможностью земельной спекуляции, кодексом законов о труде и другими безбожными вещами. Но в своей агитации он опирается на недовольство ценами, что касается большинства крестьянства. В своей анти-советской агитации кулак опирается и на устарелость методов и приемов нашего хозяйственного и политического администрирования, которые уже не соответствуют теперешним экономическим отношениям, не могут быть „формами развития".

Из этого вовсе не следует, что должно измениться классовое содержание власти, как то пророчат беспеpечь все сороки меньшевизма, эс-эровства купно с врангелевцами, Милюковым и прочими „демократами". Для такого прогноза у нас нет, поистине, никаких оснований. Поэтому нам нечего бояться меньшевистских кликуш. Но в пределах данного классового господства совершенно неизбежно изменение форм и методов этого господства. Что же нужно теперь? Форсированная (ускоренная) „нормализация" Советского режима—во первых. Всякий элемент административного произвола, „маленьких недостатков механизма", волокиты, неразработанности и нелепости административных распоряжений и т. д., будет все больше ощущаться крестьянином.

В связи с этим стоит и проблема втягивания в работу крестьян, в особенности, поскольку речь идет о работе Советов. Нужна и внизу такая форма управления, которая обеспечивала бы прощупывание настроения, нужд, жалоб, потребностей наиболее широких кругов крестьянства; которая бы способствовала вовлечению наиболее активных элементов в советскую работу, перекладывала бы на них частицу ответственности за управление государством, воспитывала бы их на опыте местных дел и местных нужд к роли управления государством и втягивала бы их в обсуждение все более широких проблем хозяйственного и политического строительства. А всего этого можно достигнуть только при оживлении уездных, волостных и сельских советов.

Мы уделили так много места выдержкам и изложению статьи тов. Бухарина, в виду того, что организационная работа парт'ячеек должна всемерно приспособляться к тому новому, что мы имеем сейчас в деревне, и что в ближайшие годы будет возрастать.

О руководстве советскими и общественными органами деревни.

Из всего изложенного с очевидностью вытекает, что первейшей задачей волостной ячейки является оживление, всестороннее улучшение работы волисполкомов и сельсоветов. Что необходимо в этом отношении сделать? Прежде всего усвоить твердо и полностью, что ячейка своим руководством должна добиться, чтобы волисполком—

сельсовет были такими органами, которые вовлекали бы беспартийное крестьянство в свою работу, сплачивали вокруг себя все передовые элементы села. Этого возможно достигнуть в том случае, если ВИК или сельсовет будут умело и правильно разрешать все вопросы, затрагивающие жизненные интересы крестьянства, когда в их работе полностью будут изжиты остатки бюрократизма, волокиты, иногда встречающаяся грубость в отношении крестьян, отсутствие чуткости к их запросам. Но главное—в оживлении волисполкомов и сельсоветов в том смысле, чтобы они привлекли к своей работе основной актив деревни.

Пленум губкома принял важное решение, уже проведенное через фракцию ГИК, об увеличении состава членов в волисполкомах от 9-ти до 15-ти человек и о том, чтобы в составе ВИК было не менее 2-х постоянных работников из беспартийных крестьян. Такое расширение волисполкома уже дает возможность поставить правильно его работу в соответствии с основными задачами улучшения работы советов.

Но этим ограничиваться не приходится. Надо нащупывать, изыскивать такие формы работы ВИК'а, чтобы можно было привлечь большее количество беспартийных крестьян к проработке более важных вопросов, стоящих перед волисполкомом. Конечно, другой крайности, превращения ВИК'а в сходку, в говорильню, ни в коем случае допускать нельзя—это было бы самое недопустимое искажение смысла задачи, стоящей перед нами в области советского строительства в деревне, ибо крестьянина „подобной" работой не заинтересуешь, а только отпугнешь. Поэтому ячейкам нужно глубже продумать этот вопрос, прежде чем приступить к его решению.

Не хорошая работа ВИК'а—еще десятая часть дела. По крайне мере в том смысле, если эта хорошая работа ВИК'а не основывается на хорошей работе сельсоветов.

Важнейшей задачей дня является добиться, чтобы вновь избранные сельсоветы работали, чтобы все вопросы жизни села проходили через него, чтобы сельсовет работал и не только в лице своего председателя и секретаря, а в полном составе, при активном участии всех своих членов. Эта задача весьма трудная.

В настоящих условиях еще слишком узка база, на которой он мог бы развернуть свою работу. Но оживление работы сельсоветов—неотложная задача, и общими усилиями, от сельячейки до губкома, от сельсовета до ГИК'а—она будет разрешена.

В первую очередь добьемся, чтобы внимание волисполкомов было приковано к улучшению работы сельсоветов, чтобы ВИК не только и не столько над ними администрировал, а систематической, живой связью и инструктированием, деловым советом и указанием неуклонно стремился поднять работоспособность своих сельсоветов. В ту же сторону должно направляться и руководство партийной ячейки фракцией волисполкома.

Переходя непосредственно к вопросу о формах руководства вол'ячейки ВИК'ом и сель'ячейки сельсоветом, надо признать, что в настоящих условиях момент затушевывания, мелочной опеки, со стороны парт'ячеек в отношении соворганов деревни, были бы политически вредны и недопустимы. Поэтому, как ни редки эти явления в наших условиях, они должны быть полностью изжиты.

Дальше—вопрос о необходимости глубокого, содержательного руководства работой фракции ВИК'а. Что это значит? Прежде всего то, что недостаточно, почти бесполезно проводить это руководство по старому, путем периодической постановки отчета фракции ВИК'а на ячейке и вынесения по этому отчету решения,—от этого шаблона нужно отказаться. Необходимо, как правило, ввести изучение, тщательную проработку вопроса в специально выделяемых комиссиях, которые всесторонне прорабатывают вопрос, изучают материал и затем свои выводы и предложения вносят на общие собрания ячейки. В этом случае решение ячейки будет не случайным, а продуманным, и она добьется правильного руководства.

Разумеется, такая постановка работы должна относиться и к руководству крестькомом, кооперорганами и другим.

Необходимо также ставить на обсуждение ячейки отдельные вопросы, кроме отчетных, как например,—вопрос о волбюджете, о землеустройстве, о школьном деле и т. п.

О беспартийном крестьянском активе

Коммунистическая прослойка в деревне настолько мала (1 член партии более чем на 1.000 чел. населения), что вопрос о необходимости опираться в деревне при проведении тех или иных мероприятий на беспартийных передовиков—крестьян, о крестьянском беспартийном активе, - как будто давно ясен и решен для каждой ячейки. Однако, на деле это далеко не так. Мы слишком переоценивали свои силы в деревне, очень мало доверяли беспартийным крестьянам, еще меньше умели нагружать их той или иной советской и другой общественной работой. Это необходимо изменить.

Первейшей задачей ячейки в руководстве фракциями волисполкома, кресткома, правления ЕПО, а также отдельными членами, работающими в этих и других органах, является решительно требовать не только правильной работы в смысле нормального выполнения основных задач данного органа, но одновременно и контролировать, насколько фракция и отдельный член партии сумели вовлечь в работу, целесообразно нагрузить ею беспартийных крестьян, входящих в этот орган, как они заинтересовали и привлекли их к работе. Такая постановка вопроса должна быть основным условием признания правильности проделанной работы тем или другим органом.

При этом, учитывая, что предпосылки для развития активности крестьянства—налицо, тем не менее надо твердо усвоить, что перед нами стоит еще в значительной мере задача создания беспартийного актива. Это значит, что мы должны не только привлечь к советской работе беспартийного крестьянина, проявляющего активность, стремящегося работать в общественных организациях. Этого мало. Признавая, что ячейка есть политический центр волости—села, что в основном организационные навыки, политическая подготовка сконцентрированы в ячейке, мы делаем вывод: важнейшее значение имеет такая обработка беспартийных крестьянских активистов, которая делала бы из этого крестьянина советского общественника, способного проводить в крестьянской массе стоящие перед Советской властью задачи.

Разумеется, к этой задаче обработки и воспитания крестьянского актива нельзя подходить упрощенно. В полит-кружок, как ни хотелось бы, далеко не привлечешь каждого крестьянина. Следовательно, не методами простой учебы (вернее, не только этими методами, ибо, например, при умелой постановке, в сельхоз. кружок, вообще, в избу-читальню и через нее в газетный кружок можно привлечь крестьянина) следует воспитывать крестьянский актив, а правильной постановкой работы ВИК'а, сельсовета, кресткома, на практических вопросах, злободневных для крестьянской жизни.

Работа РЛКСМ в деревне и парт. ячейка.

Говорить о том огромном значении, которое приобрел РЛКСМ в деревне, как один из основных элементов общественности в деревне, не приходится. Ячейка РЛКСМ сплошь и рядом заменяет партийную ячейку на селе, и комсомольские ячейки выполняют важнейшую задачу, стоящую перед партией, охватывают своим влиянием наиболее важный участок деревни—крестьянскую молодежь. Партийная ячейка должна теперь, как никогда, усилить свое руководство комсомолом, помочь ему правильно выполнить стоящие перед ним громадные задачи.

Комсомол в деревне непрерывно растет. Он упорно стремится усилить свое участие в хозяйственной и общественной жизни села. Партийной ячейке необходимо проявить особо чуткий подход ко всяким переживаниям среди комсомола и с неослабной энергией помогать основному ядру переваривать новые кадры притока в духе ленинизма. Лучший способ в этом—решительно втягивать комсомол в обсуждение партийных вопросов, всемерно содействовать ему в осуществлении задачи—участия в советской и общественной жизни села.

Поэтому ячейка в целом и через своих членов, выделяемых для работы в ячейках РЛКСМ, должна неуклонно стремиться к наибольшей помощи комсомолу в его работе и в правильном руководстве.

Вовлечение крестьян в партию и сель'ячейки.

Вовлечение крестьян в партию: батраков, из беднейших слоев деревни, середняков, прошедших школу гражданской войны и, особенно, активистов членов РЛКСМ, должно за зимний период проводиться особо энергично.

Одновременно нужно поставить задачей организовать несколько новых сельских ячеек, которые во многих волостях не имеются. Организация новых ячеек должна проводиться не только за счет нового притока, но и путем переброски членов партии из уезда, волости в качестве избачей, милиционеров и т. п.

Необходимо значительно усилить руководство со стороны волкомов сельскими ячейками. Согласно решения губпартконференции, секретарь волкома должен не менее 1 раза в месяц посещать и инструктировать сель'ячейку, помогать ей в работе.

Вопросам поднятия сельского хозяйства—наибольшее внимание.

В заключение надо напомнить неоднократно дававшуюся высшими парторганами директиву волостным и сельским ячейкам о том, что, исходя из необходимости самой энергичной и широкой работы среди крестьянских масс по улучшению сельского хозяйства, распространению с этой целью элементарных, массового характера, мероприятий, улучшающих сельское хозяйство, ячейка должна 1) наибольшее внимание уделять в руководстве работой советских и кооперативных органов земельному делу сель. хоз. кооперации; 2) добиться, чтобы все члены ячейки имели элементарные знания из области агрономии; 3) чтобы по мере сил и возможностей члены партии, работающие в своем хозяйстве, своим примером доказывали целесообразность и выгодность введения новых способов, улучшающих ведение сельского хозяйства. Ни одна из этих задач полностью не выполнена.

Это надо во что бы то ни стало изжить. Не выполнив этих директив, нельзя завоевать полного авторитета среди крестьянства, невозможно разрешить правильно важнейшую задачу содействовать поднятию сельского хозяйства.

А. Глуховский.

Комсомол на сельском участке.

(К волконференциям девушек-крестьянок).

Работа комсомола в деревне все больше углубляется и расширяется. Растущие общественно-культурные потребности крестьянской молодежи выдвигают перед нами ряд серьезных задач.

Прежде всего, очевидно, что как бы мы ни выросли в деревне, как бы ни расширилась сеть комсомольских ячеек (а беспредельно мы, понятно, расти не можем), **вне рядов РЛКСМ останутся большие группы деревенской молодежи.** Последняя ищет выхода для своей активности. **И если мы не возьмем на себя инициативу направить эту активность под нашим руководством в желательное для партии и советской власти русло, то найдется много других «доброжелателей» крестьянства, которые исподволь за нас «постараются», но уж, конечно, не в нашу пользу.**

Стало быть, надо рядом общественно-культурных форм **охватить эту массу молодой деревни**, держа ее под нашим идеологическим влиянием. Задача, безусловно, трудная и сложная. Необходимо будет преодолеть ряд трудностей. Но в значительной степени наши комсомольские ячейки свой политический экзамен выдержат при условии успешного разрешения именно указанной задачи.

На этом участке нам, в первую очередь, придется встретиться с крестьянской девушкой. К сожалению, приходится констатировать, что мы эту добрую половину молодой деревни еще почти не завоевали. Наши ячейки считают большим успехом, когда у них имеются 2-3 молодых крестьянки.

Есть, конечно, много причин, обусловливающих это не совсем нормальное явление. Прежде всего—это общие условия деревни. Старые традиции, косность, семейный уклад, безграмотность и весь деревенский быт с наибольшей силой тяготеет над женской частью деревни. Общественно-хозяйственная и культурно-политическая жизнь в селе не предоставляет молодой девушке почти никаких точек приложения (или крайне мало). К тому-ж наши комсомольские ячейки еще не нашли правильного подхода к крестьянской девушке, и последняя все еще робко озирается на комсомол и его работу, стоя большей частью в стороне.

С чего же нам необходимо начать сегодня в этом вопросе?

Прежде всего, **сделать эту молодую крестьянку грамотной.** Надо все силы напрячь, дабы заполнить наши ликпункты молодыми девушками в деревне. **Грамотная крестьянка—лучший помощник советской власти.**

Необходимо также в общей системе работы нашей избы-читальни уделить специальное место девушке. Устраивать специальные читки газет, проводить отдельные беседы, устраивать время от времени и специальные вечера, вовлекать сначала в хоровые и драматические кружки, а затем и в сельско хозяйственный кружок и в кружок политграмоты.

Комсомольская ячейка должна больше привлекать девушек на свои союзные дни и общие собрания молодежи, время от времени организовывая и **специальные собрания девушек-крестьянок,** подбирая на повестке дня простые, понятные и интересующие девушку вопросы. Комсомолу необходимо больше заинтересовывать ее всей той работой, которую он проводит среди молодежи и, вообще, в деревне.

Наконец, надо поставить серьезно перед собой задачу **энергичнее и смелее вовлекать девушек в комсомол,** ибо через комсомолку деревни мы скорее и успешнее завоюем крестьянскую девушку.

Конечно, надо иметь должный подход к этой работе. Нам часто ячейки пишут что **ругань и похабщина отталкивают девушку**. Это понятно. А ведь наши комсомольцы способны иногда обозвать мещанкой ту, которая покраснеет или отвернется, услышав ругательное слово. Это необходимо решительно изжить.

Разумеется, у нас будут большие трудности. Пережитки старых взглядов у самой молодежи, и в частности, у комсомольцев («баба», мол, «остается бабой»), стихийный напор семейной косности, темноту и невежество—все это нужно будет преодолевать. Толково и энергично нужно взяться за дело, и мы, безусловно, добьемся успехов. Главное, хорошенько осознать всю серьезность этого вопроса.

Происходящие по губернии волконференции девушек-крестьянок должны создать известный перелом и сдвинуть эту работу с мертвой точки.

Партийные ячейки, женотделы, соворганы и весь комсомол должны сделать все, чтобы провести успешно эти конференции, а главное, учесть все положительное и отрицательное с тем, чтобы за зимний период продвинуться вперед в разрешении этой задачи.

Надо помнить, что завтрашний день нашей советской деревни в значительной степени зависит от того, насколько эта женская половина будет приобщена к активному строительству.

Надо воспитать крестьянку-общественницу, понимающую окружающую жизнь, разбирающуюся в советской действительности и **строящую доподлинно новую советскую деревню.**

Это должен и может сделать комсомол под руководством и при помощи партии.

Шире же дорогу девушке-крестьянке!

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

Г. Озерский

О политшколах.

Недавно губагитпропом произведено было обследование политшкол обоих районов Гомеля, Ново-Белицкой и Добрушской. Обследование это, правда, довольно поверхностное, дало все же значительный материал для оценки состояния и работы наших политшкол, тем более, что выводы, к которым мы пришли в результате проделанной работы, целиком совпали с мнениями самих руководителей школ и соответственных агитпропов. Все это обнаружилось на специально созванном по окончании обследования совещании заинтересованных агитпропов и руководителей всех политшкол совместно с обследователями.

Прежде всего нас, конечно, интересует вопрос программный. Осенью на совещаниях была принята, с изменениями лишь в порядке прохождения отдельных частей, программа политграмоты, разработанная АПО ЦК РКП (б). Программа эта, как показал опыт, целиком себя оправдала. Совещание единогласно высказалось за эту программу и для дальнейшей работы, приняв большинством корректив лишь в отношении порядка последних (35—42) бесед (часть историческая), считая более целесообразным изложение материала, заключающегося в этих беседах в порядке исторической последовательности. Внесены также в программу дополнения, освещающие сущность и историю троцкизма. **Наша политшкола ставит своей задачей воспитание партийных кадров под углом зрения воинствующего ленинизма. Вот почему политшколы должны в первую очередь заняться вопросом детального изучения троцкизма и борьбы с ним.**

Совершенно не удовлетворяет школу программа-комплекс по общеобразовательным предметам. Этого собственно и надо было ожидать. Вложить в единый комплекс такую, по существу, уйму разнородного материала (навыки математические, речи и письма, сплетая эту работу со сведениями из естествознания и все это, вместе с тем, пристраивая и согласовывая с программой по политграмоте), задача эта, при ограниченном количестве отведенных общеобразовательному циклу часов, не выполнимая.

Вот почему наша программа-комплекс, можно определенно это уже констатировать, провалилась. Перед нами стоит сейчас поэтому срочная работа на основе опыта перестроить эту программу, сократив ее путем ограничения круга вопросов, составляющих этот общеобразовательный цикл. По имеющимся в губагитпропе сведениям эти выводы в отношении программ не расходятся с мнениями и оценками работников остальных уездов.

С задачей укомплектования политшкол наши агитпропы справились вполне. Как правило, можно отметить высокий качественный (с точки зрения социально-партийной) подбор слушателей. Преобладает в школах актив наших ячеек. Социальный состав школ в среднем дает рабочих 93 проц. Партийный состав политшкол, членов и кандидатов РКП, в среднем—до 91 проц.

Хорошо подобран также и руководящий состав обследованных политшкол. Все это опытные товарищи в педагогических вопросах, умеющие правильно ставить работу и хорошо знающие своих слушателей. Естественно, что такой подбор руководителей обеспечил методически правильную постановку учебы.

Везде, во всех школах, как правило, проводится метод собеседования (вопросо-ответный). Лекции вышли совершенно из практики наших школ. Беседы обычно начинаются с вопросов близких слушателю. Руководители со своей ролью справляются хорошо. Заинтересованность у слушателей большая. Активность проявляется усиленная,

но всегда умело направляемая руководителем и потому не вызывает бестолочи и рассеивания внимания слушателей. Слабее обстоит дело в части постановки преподавания общеобразовательного цикла. Все же надо отметить и тут большие достижения. Метод собеседований, практикуемый здесь, ставится все лучше и все более умело. В некоторых же школах преподавание обоих циклов сосредоточено у одного товарища-коммуниста, что, главное, способствует большей увязке всех частей программы.

В отношении пособий дело обстоит вполне удовлетворительно в обоих районах. Бердников и Светлов, а также картограммы и диаграммы и хрестоматии по общеобразовательному циклу имеются в достаточном количестве. Хуже с этим обстоит в Новобелице и Добруше. Но по существу центр тяжести вопроса оказался не в этой плоскости. Оказалось, что весь этот материал остается без использования. Слушатели—народ занятой и не имеют времени для этого. Те же, кто этот материал прорабатывает, делают это за счет чтения газеты. **Обнаружилось, что, несмотря на все постановления о всяческой разгрузке слушателей школ, эти постановления зачастую в жизнь не проводятся** (особенно яркий пример этому Ново-Белица, где слушатели приходят на занятия, предварительно побывав на различных заседаниях и поэтому усталыми с трудом высиживают на занятиях). Надо думать, что подобное имеется и в других уездах. **Надо положить этому конец.** Ячейки, которые, как показало обследование, в большинстве, еще слабо интересуются политшколами, должны ближе стать к ним и рассматривать их работу, как часть своей работы. Только идя таким путем сближения ячеек со школами, мы устраним отмеченные ненормальности и создадим необходимейшую предпосылку для правильной постановки нашей учебы. Это очередная боевая задача, которая стоит перед школами. Положенные в основу осенью учебные пособия для политшкол, по мнению совещания, должны и впредь остаться, как наиболее подходящие. Совещание нашло нужным еще добавить даже проработку некоторых частей книжки политграмоты Стачинского. Успеваемость в наших школах, как показало обследование, большая, но, при отсутствии самостоятельной работы т.т. над книжкой, все говорит за то, что мы постоянно будем сталкиваться с рецидивами политнеграмотности. Проработка книжного материала и читка газет,—это неот'емлемая часть работы политшкол. Повторяем, вся наша работа окажется не стоящей выеденного яйца, если мы не добьемся максимальной разгрузки посещающих политшколу товарищей. Райкомы, укомы и ячейки должны это твердо усвоить, в этом именно сейчас гвоздь вопроса. К этому надо еще учесть и то, что мы несколько запоздали в прохождении курса (особенно Добруш и Ново-Белица), хотя разметка материала по беседам оказалась правильной. С этой стороны дело обстоит вполне благополучно. Количество проведенных занятий почти совпадает с количеством прорабатываемых бесед. Большое отклонение дает лишь Добруш*) (13 занятий—5 бесед) и отчасти Ново-Белица (13—17).

В заключение пару слов о помещениях, в которых работают наши школы. Всякому понятно, какое значение имеет внешняя обстановка, в которой приходится работать товарищам, пришедшим в школу после трудового дня. Тут надо отметить, что не везде, даже в районах, подобраны хорошие помещения под политшколы, и этот из'ян надо быстро исправить. Особенно в этом отношении старается Добруш: политшкола там, кажется, и до сих пор не имеет постоянного помещения, это—вместо того, чтобы окружить школу атмосферой внимания и забот. Таковы основные итоги работы, проделанной в области постановки политшкол за осенний период по Гомелю и Новобелице. В общем мы имеем хорошо укомплектованную, с хорошо подобранным преподавательским составом, сеть политшкол. Отмеченные выше недочеты легко устранимы, и мы в лице политшкол закрепим твердые базы коммунистической учебы.

---

*) Это об'ясняется, главным образом, тем, что работу эту начал один товарищ, ожидавший со дня на день своей переброски, а теперь ведет ее другой вновь переброшенный в Добруш товарищ.

Ц. Гальперин.

Опыт кружковой проработки „Что делать" Ленина.

Метод.

В нашем кружке (при партклубе) установился следующий метод работы. Члены кружка предварительно прочитывают подлежащее разбору произведение (или часть его). При этом каждый обязан отметить у себя те вопросы, мысли и места, которые остались непонятными или представляют интерес для коллективного обсуждения, пополнения и углубления.

На заседании кружка прежде всего составляется перечень этих предлагаемых отдельными членами кружка вопросов (подтем), которые, естественно, подвергаются некоторой фильтровке, отбору, чтобы избегнуть возможного распыления.

Обсуждение этих подтем производится путем небольших (5—7 минут) докладов членов кружка, по которым ведется затем обмен мнений. Каждая подтема „округляется" по окончании прений руководителем. Обычно на одном занятии (2 часа) удается обсудить 4—5 подтем. Когда заканчивается произведение, дается общая оценка всего произведения, для чего связываются воедино отдельно разобранные части, нанизываются на одну нить все врозь проработанные подтемы.

По нашему мнению, такая проработка дает хорошие результаты, так как она обеспечивает активность, самодеятельность и достаточную глубину. Заседания кружка проходят обычно живо и интересно.

Конечно, этот метод предполагает контингент товарищей, умеющих уже самостоятельно читать и разбираться.

Разбор «Что делать».

Брошюра „Что делать" проработана кружком в 3 приема (средняя нагрузка 50 страниц в неделю). На 3-х последовательных заседаниях кружка были выдвинуты и обсуждены следующие вопросы, трактуемые в этой брошюре.

К I главе	1. Связь „легального" марксизма с „экономизмом". 2. Два направления в социал-демократии. 3. Значение теории для революционного движения. 4. Как приходит рабочее движение к научному социализму.
К II гл.	5. Что выше: стихийность или сознательность. 6. Как Ленин понимает борьбу экономическую и борьбу политическую (тред-юнионизм и социал-демократизм).
К III гл.	7. Должен ли рабочий класс ставить себе обще-демократические задачи. 8. Связь „экономизма" и „терроризма". 9. Тактика—план и тактика—процесс.
К IV гл.	10. Какой организационный принцип выдвигает Ленин. 11. Что сроднило экономистов с кустарничеством. 12. Ленинская оценка развернутого „демократизма".
К V гл.	13. Роль общерусской газеты по Ленину. 14. Почему не удалось об'единение „Искры" с „Рабочим Делом".
Общие	15. Какое значение имело „Что делать" в свое время. 16. Что дает теперь проработка этой брошюры.

Нетрудно убедиться, что продуманный ответ на перечисленные вопросы охватывает почти весь круг идей, нашедших свое выражение в „Что делать“. Как правило, мы в кружке избегаем многословия, повторений, стараясь дать точную, сжатую формулировку обсуждаемому вопросу. И надо сказать, что сравнительно редко эта работа выпадает на долю руководителя. Большею частью, точный, ясный ответ получается уже в процессе обмена мнений.

Пример. После 2—3 выступлений по первой подтеме устанавливается, что экономизм является отражением идей „легального“ марксизма на практике рабочего движения. Очень часто в формулировках фигурируют цитаты из Ленина, заранее заготовленные. Так, в выводах пункта 10-го вы обязательно услышите: „Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернем Россию“.

Что значительная часть мыслей „Что делать“ сохранила до сегодня свое актуальное (не только историческое) значение, в этом убедится каждый, кто внимательно проштудирует эту брошюру. Вряд ли можно найти лучший документ по истории партии.

Полагаем, что описанный нами метод работы и намеченные вопросы помогут товарищам, работающим над своим развитием, одолеть это прекрасное, полное глубины и содержания, произведение Ленина.

Читать мы рекомендуем по главам. По прочтении каждой главы постарайтесь ответить на вопросы, которые к данной главе относятся. При затруднении лучше всего прочесть главу вторично.

Х. Горфункель.

Библиотека и самообразование.

Тяга к знанию, характерная для переживаемого нами времени стройки и созидания, самообразование личное и групповое, требования, пред'являемые государством трудящимся в смысле повышения личной культурности во имя поднятия благосостояния и производительности труда в нашей республике ставят перед нами неотложные задачи регулирования и руководства работой по самообразованию.

Самообразовательная работа, личная и групповая, где бы она ни проводилась,—дома ли, в клубе, в читальне, в кружке, сталкивается с книгой. Самая талантливая лекция, доклад, беседа имеют своей конечной целью закрепление намеченных книгой вех.

Без книги знаний нет. Отсюда—неизменная **связь с библиотекой**, ее тесное взаимоотношение с самообразовательной работой, единство плана и его выполнение.

До сего времени библиотечная работа в незначительной мере содействовала плановой самообразовательной работе. Необходимо заново **пересмотреть работу наших библиотек, кладя в основу их повседневной жизни всемерную активную помощь делу самообразования**.

Активность в этом направлении должна быть проявлена как библиотечными работниками, так и руководителями кружков по самообразованию.

Началом работы каждого руководителя должно быть всестороннее ознакомление и изучение книжного состава всех библиотек, находящихся в его районе. Каждая книга интересующего его отдела должна быть им детально просмотрена в смысле пригодности ее для той или другой группы читателей, входящих в состав его кружка. Наиболее желательным было бы **составление сводного каталога книг**, имеющихся во всех библиотеках района по данному вопросу.

С своей стороны библиотека, в лице своих наиболее активных работников, должна иметь постоянную непрерываемую **связь со всеми органами**, ведущими самообразовательную работу, в частности, со всеми руководителями кружков. Все сведения о наличии кружков, территориальном их расположении, численности, составе, характере работы должны быть собраны в библиотеке.

Детальное ознакомление с книжным составом наших библиотек, поставленное под уклоном самообразовательной работы, выявит наличие крупных недочетов в самом характере комплектования библиотек, и в связи с этим должно наметить твердые пути, по которым в дальнейшем **должно идти пополнение библиотек**. До тех пор, пока в каждой библиотеке не будет достаточно хорошо поставлено основное книжное ядро, необходимое для массовой самообразовательной работы, библиотекам следовало бы воздержаться от приобретения новинок, необходимых меньшинству. Наиболее популярная литература должна приобретаться в возможно большем количестве экземпляров.

Обслуживание действительно широких масс, ставка на массовую работу должны стать лозунгом дня каждой библиотеки,—и не только лозунгом, но главное—повседневной неуклонной работой каждой библиотеки, каждого библиотекаря.

Низкая, в среднем, **квалификация наших библиотекарей**, ставит перед нами вопрос о выделении в каждой библиотеке, хотя-бы одного, наиболее квалифицированного работника для обслуживания, как кружков, так и отдельных читателей, занимающихся самообразованием. Возложение непосредственной ответственности за эту работу на определенного работника (имя и фамилия) даст возможность повседневно контролировать, направлять и руководить работой. Выделенный библиотекарь

должен быть в курсе всей литературы по интересующему нас вопросу самообразования. **Персональная связь** с учреждениями, руководящими работой кружков и проч., всестороннее ознакомление с их программами должны стать обязательной предпосылкой библиотечной работы.

Вся работа по самообразованию должна быть выделена из общей массы библиотечной работы; сказать, что вся библиотечная работа является подсобной самообразованию,—значит закрыть глаза на неизжитую еще механизацию работы библиотек, в частности — городских, обслуживающих различные слои населения.

Кружки, получающие книги из библиотеки, отдельные читатели, занимающиеся самообразованием, должны быть выделены в особую группу, вплоть до выделения и **особого учета формуляров данных читателей.**

Отсутствующая в наших библиотеках оценка и характеристика читателей по отношению к указанной группе должна быть заменена обоснованным выведением кривой чтения данного читателя. Каждый провал, каждый уклон в чтении должен быть своевременно отмечен и учтен. Технически это может проводиться на листках, приклеиваемых к читательским формулярам.

Желательно и внешнее выделение читателей, занимающихся замообразованием, из всей читательской массы. В тех библиотеках, где практикуется выдача абонементных билетов читателям, мы рекомендовали бы особый тип билета, в котором отмечалось бы, что данный читатель занимается самообразованием. В конечном итоге даже это маленькое внешнее различие должно дисциплинировать читателя и оказывать благотворное влияние на остальную читательскую массу.

Наши библиотечные каталоги (алфавитный и систематический) в малой степени приспособлены для самообразовательной работы. Мало подготовленному читателю они ничего не дают. **Соответственно самообразовательной работе должны строиться библиотечные каталоги.** Независимо от существующих каталогов в каждой библиотеке должен быть организован **предметный каталог**. Последний, являясь более усовершенствованным видом каталога, все же не достаточно гибок и приемлем для широкой самообразовательной работы.

Мы рекомендовали бы составление **каталогов по программам** и отдельным вопросам с тем, чтобы книги в данных каталогах были помещены в порядке постепенного чтения, при чем каждая книга должна иметь анотацию, т. е. краткий и исчерпывающий отзыв, с указанием степени ее пригодности для той или иной группы читателей. Такие каталоги обязательно должны быть сводными и охватывать книжный состав всех библиотек района.

Зрительные библиотечные каталоги, т. е. **книжные выставки и витрины**, в большинстве использовываются библиотеками исключительно для крупных событий (Октябрьская революция, первомай и др.), при чем отрицательной особенностью их является то, что книги из выставок не выдавались на дом читателю, что в корне противоречило самой идее выставок. Отдавая должное такого рода выставкам и всячески рекомендуя библиотекам расширять их календарный план, мы должны впредь считать необходимым широкую выдачу читателям книг, выставленных в библиотеке, пусть даже «во вред» внешней красивости и цельности выставки. Нам важно книгу не только показать, но дать ее нуждающимся в ней и **дать во-время.**

Книжные выставки, как и вся библиотечная работа, должны быть подчинены идее самобразования.

Выставки предметные, приуроченные к программам занятий кружков, должны стать повседневной работой библиотек. Такие выставки фактически должны быть развернутым зрительным каталогом программы по самообразованию. Размещение их на витринах и щитах должно соответствовать расположению их в каталогах и программах.

Мы говорим не о создании отдельных уголков в библиотеке,—мы имеем в виду соответственную планировку всей библиотечной работы.

Одновременно с правильным обслуживанием читателей и групп, занимающихся самообразованием, библиотека **не должна упустить из виду всей остальной**

читательской массы, работа с которой, опять-таки, должна вестись под уклоном постепенного вовлечения их в самообразовательную работу.

Считая, что наибольшим спросом среди неорганизованной группы читателей пользуется **художественная литература**, библиотека должна выявить общественный характер отдела беллетристики, для чего каталоги данного отдела должны быть построены в порядке предметном, тематическом. **Группировка на социальные темы** будет более приемлемым видом каталога беллетристики, при чем в каждый подобный каталог должны включаться научные книги на те же темы.

Библиотека должна вести широкую **пропаганду техники чтения книг.** Помимо плакатов и лозунгов, польза которых относительна, необходимо широко популяризировать среди читателей технику ведения записей о прочитанных книгах, учитывая все особенности каждого данного читателя. В качестве иллюстрации, библиотека должна **разработать показательную запись** одной — двух книг по следующему принципу.

Например, дана книга—В. Ленин. Речи и статьи. Изд. «Красная Новь». Москва. 1924 г.

Какие записи из этой книги для себя, для своей практической работы, для самообразования делают следующие читатели:

1) ответственный партийный работник, ведущий широкую партийную работу,
2) партработник-массовик, ведущий массовую работу среди рабочих,
3) то же среди крестьян,
4) школьный работник, ведущий общественную работу в деревне,
5) руководитель кружка по изучению ленинизма,
6) слушатель в кружке по изучению ленинизма,
7) курсант партийной школы и т. д.

Умелая разработка этого задания, несомненно, послужит сдвигом в работе по углубленному чтению и явится иллюстрацией правильного ведения записи о прочитанных книгах.

Все намеченные здесь пути работы являются фактически **напоминанием** библиотечным работникам и работникам, ведущим самообразовательную работу, об их прямых и неотложных обязанностях. Не по количеству читателей и выданных книг мы будем оценивать успехи библиотечной работы,—действительным **сдвигом в работе явится тесная и повседневная связь библиотеки с работой по самообразованию.**

Мы знаем, каждому работнику в отдельности с этой задачей не справиться. Необходимо энергичное участие в ней всего библиотечного коллектива.

Сообразно намеченной схеме **в ближайшее время** должен быть построен план работы наших библиотечных об'единений и всех библиотек нашей губернии. В частности рабочие и партийные библиотеки, обслуживающие исключительно организованную читательскую массу, обязаны всю свою повседневную работу проводить непосредственно под уклоном широкой самообразовательной работы. Ни одного случайного читателя, **ни одной случайно выданной книги не может быть в рабочей библиотеке.**

И здесь вопросы подбора книг, организации каталогов, выставок и пр., по намеченной нами схеме, должны стать обязательными для каждого библиотекаря рабочих и партийных библиотек. Необходимо эту работу начать сегодня же с тем, чтобы, постепенно ее разворачивая, поставить библиотеку в ряду действительно общественно-культурных учреждений, выполняющих основную работу, неуклонно диктуемую моментом—**самообразование широких масс трудящихся,** имеющее конечной целью вовлечение их в хозяйственное и культурное строительство нашей республики.

СОВЕТСКОЕ и ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

А. Ф. Нейман

Основные организационные моменты работы Гомельского губсуда.

Основная задача судебного аппарата.

Перед судебными органами стоит задача—охранять завоевания пролетарское революции, и для этого первым долгом необходимо, чтобы суд, как рабоче-крестьянский суд, по своему составу был в состоянии охранять интересы рабочих и крестьян и их государства в целом. Губсуд имел и имеет пред собой задачу — заполнения судебно-следственного аппарата губернии политически и классово-выдержанным кадром работников, непосредственно взятых от сохи и станка, в целях полного проведения через судебно-следственную работу общей политики государства и революционной законности, охранения интересов государства в целом и трудящихся, в частности,—что особенно необходимо в период нэп'а, развития гражданского оборота, частной инициативы и установления некоторых прав в области частной собственности. Губсуд уделял этому вопросу максимум внимания, как в отношении всестороннего выявления положительных и отрицательных качеств каждого работника, находящегося уже на судебно-следственной работе, так и в отношении подбора новых работников, тщательно изучая каждого из них со стороны политической и деловой, строго согласуя эту работу с местными парт. соворганами.

Не меньше внимания обращено на поднятие их юридической квалификации путем ревизионных обследований, живого инструктирования, проверки знаний, пропуска их через повторные краткосрочные курсы при губсуде и путем выпрямления и усовершенствования их работы указаниями коллегий губсуда, в смысле правильного применения процессуальных и материальных норм, проведения единообразной судебной практики и правильной классовой линии.

В результате этих мероприятий, после удаления части судебно-следственных работников и замены их более соответствующими, мы на 1/XII с. г. имеем по губернии следующий состав судебно-следственных работников. В состав пленума губсуда входят 13 человек, из коих членов РКП—11 и беспартийных—2, а по социальному положению: рабочих—5, крестьян—6 и служащих—2. Нарсудей по губернии—42, из коих членов РКП—26, кандидатов—4, членов РКСМ—1 и беспартийных—11, а по социальному положению: рабочих—16, крестьян—23 и служащих 3. Нарследователей по губернии—17, из коих членов РКП—5, кандидатов—1, членов РКСМ - 1 и беспартийных—10, а по социальному положению: рабочих—2, крестьян—10 и служащих—5.

Приведенные цифры говорят за то, что рабоче-крестьянским элементом судебные органы нашей губернии обеспечены на 91%, а следственные на 58; партийный состав судработников составляет—76%, а следственных работников всего—42%. Указанный партийный и социальный состав нашего суда—первая и основная гарантия правильного проведения классовой линии.

Поднятие юридической квалификации работников суда дает им возможность умело ориентироваться в революционных законах, построенных на основной идее—защиты вышеуказанных интересов. С другой стороны привлечение, как полноправных членов суда, народных заседателей из рабочей и крестьянской среды гарантирует суд от отрыва его от масс. Все это говорит за то, что наш суд является действительным проводником классовой политики правительства среди рабочих и крестьян.

Характер преступлений и социальное положение осужденных.

Все преступления, разбиравшиеся в период с 1 января по 1 ноября 1924 г. губсудом и нарсудами, по отношению к общему их числу, определяются в %-тах так: 1) государственные преступления (контр-революционные и против порядка управления) 36,7; 2) должностные преступления 3,1; 3) нарушение правил об отделении церкви от государства 0,4; 4) хозяйственные преступления 25,2; 5) преступления против жизни, здоровья и достоинства личности 15,1; 6) имущественные преступления 15,5; 7) нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок 4,0.

Преобладающий процент преступлений против порядка управления (36,7) об'ясняется тем, что лесонарушения, которые по своему количеству занимают первое место в производстве нарсудов, квалифицируются, как преступления против порядка управления; самогоночные дела входят в состав хозяйственных преступлений и этим повышают процент преступлений этого рода.

Что касается социального положения осужденных, то из общего числа 946, прошедших чрез губсуд, здесь приходится: ремесленников 2, служащих 6, рабочих 32, крестьян 766, прочих—140; чрез нарсуды прошло—ремесленников 998, служащих 430, рабочих 1697, крестьян 34477 и прочих 2024.

Большое общее количество осужденных об'ясняется тем, что огромное большинство из осужденных крестьян осуждены по лесорубочным делам и понесли сравнительно мелкие наказания. Что касается цифр осужденных рабочих и служащих и сравнительно большого процента осужденных рабочих по отношению к служащим, то это об'ясняется тем, что рабочие проходили по всем нарсудам губернии и осуждены в большинстве за разные мелкие правонарушения, а служащие проходили чрез суд только по должностным преступлениям, подсудным губсуду, как более важные дела.

Народные заседатели.

Придавая громадное значение социальному и качественному составу нарзаседателей для губсуда, его выездных сессий и для нарсудов, губсудом в начале этого года была проведена широкая кампания по выборам нарзаседателей совместно с губпрофсоветом, правлениями профсоюзов и фабзавкомами, давшая положительные результаты. На всех предприятиях и в красноармейских частях были поставлены доклады губсуда и нарсудов, освещались задачи советского суда, роль и значение в нем нарзаседателей, благодаря чему рабочие и красноармейские массы усвоили и уяснили себе сущность рабоче-крестьянского суда. Партийный и социальный состав нарзаседателей губсуда следующий: членов РКП—170, кандидатов—3, членов РЛКСМ—3 и беспартийных—35, а по социальному положению: рабочих—117, крестьян—10, служащих—21 и красноармейцев—63.

Такая же работа проведена, по директивам и указаниям губсуда, на местах. В сельских местностях в нарзаседатели прошел преимущественно бедняцкий элемент, члены сельсоветов и ККОВ, демобилизованные красноармейцы и до 6% женщин-крестьянок и работниц. Нарсудьи губернии констатируют, что активность нарзаседателей и их заинтересованность судебной работой прогрессирует. К перевыборам нарзаседателей на 1925 год пленумом губсуда намечен для проведения в жизнь более широкий план предвыборной агиткампании, как в губцентре, так и на местах, с постановкой докладов губсуда и нарсудов о работе суда, о характере уголовных дел, о бытовых и семейных делах, о правах женщин, вообще, и о защите интересов матерей и детей, в частности. Предвыборная кампания должна протекать под лозунгом выдвижения в нарзаседатели большего числа женщин.

Связь суда с массами.

Кроме чисто судебно-оперативных функций суда, на судебные органы возлагается и задача приблизить свою работу к массам, т.-е. поставить свою работу так, чтобы она, кроме репрессивных мер, морально воздействовала на психологию масс,

служила рассадником революционной законности и этим самым поднимала авторитет суда и популяризировала его работу. Это достигается тем, что все более или менее показательные процессы, в которых освещаются и выявляются отрицательные стороны хозяйственно-экономической деятельности, процессы, ярко отражающие и иллюстрирующие основные формы и принципы советского законодательства и общей политики рабоче-крестьянской власти, как-то: церковные дела во всех видах, должностные преступления, крупные лесные хищения, крупные самогоночные дела, дела о нелегальных абортах, трудовые дела и т. п.,—как общее правило, заслушиваются в самой гуще рабочих и крестьян, которые путем широких оповещений привлекаются на такие процессы. Кроме того, связь с массами проводится путем докладов судебно-следственных работников на крестьянских волконференциях, фабриках и заводах с освещением всей своей работы.

Земельные комиссии, арбитражные комиссии и комиссии по делам о несовершеннолетних.

Не вмешиваясь во внутрисудебные функции вышеупомянутых комиссий, имеющих по своей линии вышестоящие органы (земельные комиссии непосредственно подчинены высшему контролю по земельным делам, арбитражные комиссии—высшей арбитражной комиссии при СТО, а комиссия по делам о несовершеннолетних, как преследующая в основном медикопедагогическое, а не карательное воздействие, в своей работе вообще неподчинена юридическим нормам), губсуд все-таки тесно связан с ними, во-первых, тем, что имеет в их составе своих представителей, а, во-вторых, тем, что заслушивает их доклады на пленумах губсуда и дает им общие руководящие указания. Кроме того, губсуд совместно с представителями губземкомиссии производит ревизионные обследования уездных земельных комиссий. Комиссия по делам о несовершеннолетних органически связана с отделом народного образования и составляет часть этого органа. Основной дефект работы этой комиссии—отсутствие материальной базы для реализации своих постановлений, т. е. отсутствие труддомов, мастерских, детских колоний для размещения в них несовершеннолетних преступников.

Губернская коллегия защитников и деятельность бесплатных юридических консультаций.

Коллегия защитников, состоявшая в момент ее организации (в конце 1922 года) преимущественно из бывших людей, далеко не соответствовала своему основному назначению—совместно с прокуратурой помочь суду в его работе и выполнять общественно-полезную работу по оказанию бесплатной юридической помощи рабочим и беднейшему крестьянству. Но в связи с некоторым освежением губколлегии защитников более молодыми силами и уроком, преподанным всему коллективу защитников чисткой его состава в начале этого года, а также непрерывным наблюдением губсуда за деятельностью, как президиума губколлегии защитников в целом, так и отдельных членов коллегии защитников по губернии через соответствующих уполгубсуда, констатируется в последнее время некоторый перелом в психологии защитников и сдвиг в сторону приближения их работы к духу и мысли пролетарской юстиции. У многих защитников наблюдается стремление и желание быть полезными, что подтверждается их активным участием в деле оказания бесплатной юридпомощи, сговоренностью и согласованностью в этой работе, как с нарсудьями, так и с профорганизациями. Однако, к сожалению, все это положительное нельзя отнести ко всем членам коллегии защитников, среди которых имеется еще элемент, не поддающийся переработке оставшийся внутренне при своей старой идеологии, хотя внешне лояльный.

По организации бесплатных юридических консультаций для оказания юридпомощи рабочим, беднейшему крестьянству, инвалидам и красноармейцам имеются крупные достижения: в настоящее время правильно функционируют 24 общих кон-

сультаций при судебных камерах, 14 консультаций при ВИК'ах, 5 при профорганизациях (с участием выделенных для этой цели профработников), 5 при домзаках, 3 при домах крестьянина, 4 при п/отделах охрматмлада здравотделов (специальнб для правовой защиты детей) и 3 при крупных предприятиях. Юридпомощь оказывается советами, писанием бумаг и выступлениями на суде. Всего обращений за юридпомощью за год было 7409, из них: крестьян—4205, рабочих и служащих—2495, инвалидов—470, красноармейцев—170 и прочих, относящихся к беднейшему населению—69.

Основные организационные моменты дальнейшей работы губсуда.

Основная задача губсуда и всех работников юстиции губернии на будущий период:

а) взять неуклонный курс лицом к деревне, который должен выражаться в всестороннем обслуживании деревни работниками юстиции, как путем организации выездных сессий на места для разбора характерных и бытовых дел, так и путем полной увязки нарсуда с деревенскими массами, путем чтения докладов и лекций по всем вопросам, затрагивающим близкие интересы крестьян, как-то: по земельным, сельско хозяйственным, кооперативным и вообще культурно-просветительным вопросам, стараясь вплотную подойти к крестьянской массе, внушая ей доверие к работникам суда, как представителям их класса, стоящим на страже их интересов, чутким и отзывчивым к их нуждам и требованиям;

б) исходя из этих же соображений и преследуя те же цели, повести упорную борьбу с судебной волокитой, медленностью в производстве, излишним формализмом и грубым отношением к посетителям со стороны технического персонала суда;

в) дальнейшее укрепление состава работников юстиции губернии, а в особенности следственного;

г) поднятие квалификации нарсудей (в связи с переходом к ним более сложных дел) путем ревизионных обследований и живого инструктирования со стороны губсуда, а также путем обмена судработников опытом и практикой работы на уездных совещаниях суд. и следработников;

д) юридическая и политическая обработка нарзаседателей путем созывов при нарсудах специальных совещаний нарзаседателей и участия некоторых из них на уездных совещаниях суд. и следработников.

Г. А. Гурев.

Наше издательство „Гомельский Рабочий“.

(Некоторые итоги и перспективы)

Начало 1922 года. Наша партия недавно вступила в новую полосу своей деятельности—в полосу НЭП'а. Вследствие ликвидации фронтов партийные и рабочие массы естественно устремились к пополнению своих знаний и, как его источник, стали искать книгу, но книг на рынке почти не было. И только случайно можно было отыскать у букиниста за весьма дорогую, спекулянтскую цену самые необходимые пособия по основным вопросам пролетарского мировоззрения и классового знания.

А между тем со всех сторон нас все больше окружает ненавистская „нэповская“ атмосфера, укрепляются с каждым днем мелкобуржуазные настроения. Возрождающаяся мелкая буржуазия уже успела обзавестись своей печатью, восстанавливает старые издания, проводящие реакционную идеологию. Мещанская поэзия и проза уже заняла определенное положение на рынке. Журналы и журнальчики плодятся с каждым днем, стремясь провести свое мелкобуржуазное, растлевающее влияние на массы.

О характере этих изданий „самоновейшего“ типа можно судить хотя бы по тому, что в их повестях и рассказах выводилась, напр., героиня, которая совершает свое традиционное падение для того, чтобы получить ордер на комнату или железнодорожный билет. В одном толстом, „солидном“ журнале, издававшемся в Ленинграде („Утренники“), профессор социологии Сорокин поместил свою речь, обращенную к студенчеству, в которой ставил вопрос: кого рекомендовать мне вам в качестве руководителей, в качестве тех, кто мог бы служить для вас идейным знаменем?—он отвечает на это так: „Я порекомендую вам Нила Сорского, Сергея Радонежского, старца Засиму“...

Словом, появился новый фронт,—фронт реакционной, контр-революционной, буржуазной идеологии. Стало ясно, что мы обязаны этому наступающему врагу, „буржуазному хаму“, противоставить свое оружие. А это оружие—доступная по цене марксистская книга, популярно-научная материалистическая брошюра.

Но вместе с тем стало очевидно, что такую книгу и брошюру может создать только партийное издательство, заинтерссовав в этом важном деле как советские учреждения, так и широкую партийную и беспартийную рабочую массу.

На такой путь раньше других стал Моск. Ком. РКП., при котором образовалось кооперативное издательство „Московский Рабочий“, очень быстро развившее большую работу. Примеру М. К. последовали крупнейшие организации партии, которые серьезно взялись за издательскую работу и за снабжение книгами народившегося нового читателя,

Гомельский губком—один из первых провинциальных губкомов, решивший, весной 22 года, создать кооперативное издательство под названием „Гомельский Рабочий“. В течение лета этого года происходила вербовка членов кооператива, распространение паев *), а осенью была уже выпущена первая брошюра. Издательство приместилось при существовавшей тогда «Гомгазете», в виде самостоятельного учреждения, но, несмотря на то, что паев было распространено порядочное количество, средства все-таки были крайне недостаточны для того, чтобы развить интенсивную издательскую деятельность. Выпустив две—три книжки, издательство прекратило свое отдельное, обособленное существование и слилось с „Полесской печатью“.

Как же теперь обстоит дело с «Гомельским Рабочим»? Существует это издательство или нет?

Если поставить этот вопрос не только рядовому члену партии, но даже многим из «ответственных работников», они, наверное, скажут, что такого издательства нет

*) Размер пая равнялся 10 фунт. хлеба. Среди рабочих распространено около 500 паев, среди учреждений—около 1500. Всего—около 2000 паев, что составляет, приблизительно, 500 пудов.

и никогда не было. А между тем оно существует, работает и за последний год может отметить за собой кое-какие достижения. Таким образом, об'единение издательства с «Полеспечатью» благоприятно отразилось на продуктивности издательства.

В декабре прошлого года губком выделил для постоянной работы в издательстве, в качестве редактора, т. Г. А. Гурева (Гуревича). Был выработан издательский план, с расчетом выпускать ежемесячно 12—15 печатных листов (192—240 страниц. С того времени (по 1-ое декабря с. г.) вышли 23 книги с тиражем 130.000 экземпляров, составляющие 145 печатных листов (2320 страниц) и 6.500.000 букв набору. Вот общий перечень наших изданий:

1) Гурев Г. А.—«Наука о вселенной в свете материалистического мировоззрения». Часть первая; 2) Гарпудер Г.—«Возникновение и развитие хозяйства». Под редакц. В. Адоратского (пер. с немецкого); 3) Нотпагель Г. проф.,—«О смерти» (пер. с немец.); 4) Фишер П.—«Теория ценности». Введение в изучение К. Маркса (пер. с немец.); 5) Штерн Я.—«Исторический материализм и теория прибавочной ценности К. Маркса», с вступительной статьей Г. А. Гурева (пер. с немец.); 6) Терман М.—«Культура и рабочий класс» (пер. с евр.); 7) Каменев Л.—«Ленин и история российской коммунистической партии"; 8) „В стране виселиц». Сборник статей о венгерской революции; 9) Зиновьев Г.—„Из истонии нашей партии"; 10) Бубнов—«Основные моменты истории РКП»; 11) Поварнин—«Выделка кож—мостовья»; 12) Айнзафт—«Первый этап профессионального движения в России»; часть первая. 13) Гурев Г. А.—«Дарвинизм и марксизм». Популярные очерки; 14) Крживицкий Л. «Происхождение и развитие нравственности» (пер. с польск.); 15) Энгельс Ф.—«От обезьяны к человеку», 3-ье изд., с вступительной статьей Г. А. Гурева «Дарвинизм в свете марксизма»; 16) Каутский К.—„Происхождение первобытной библейской истории"; 17) Форель А., проф.—«Жизнь, смерть и бессмертие»; 18) Гурев Г. А.—«Чему учит дарвинизм»; 19) Леся Украинка—«В катакомбах», анти-религиозная пьеса в одном действ., в стихах, пер. Д. Выгодского; 20) Гурев Г. А.—«Спор о боге между религией и наукой»; 21) Терман М,—«Религия и классовые противоречия»; 22) Геккель Э. проф.—«Монизм», со статьей Г. Гурева «Геккель, как мыслитель» (пер. с немецкого) 23) Айнзафт—«Первый этап профессионального движения в России», часть вторая.

Как видно, тут имеются книги самого разнообразного содержания: и естественно-научные, и социально-исторические, и анти-религиозного характера, и по революционному и профессиональному движению и даже (одна) по техническому вопросу.

Многие наши издания разошлись тотчас же по выходе в свет, и некоторые из них печатаются уже вторым изданием. В общем более 80% всего тиража распродано. В настоящее время нами открыт книжный склад в Москве. Таким образом, несмотря на небольшой размах, успех несомненен, и центр с нами считается. Об этом свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что в последнее время центр отпускал нам кредит.

Но почему же широкая партийная и беспартийная читающая масса нашей губернии так мало знает о нашем издательстве? Потому, что по целому ряду причин было сделано слишком мало для того, чтобы изданную нами литературу распространять в пределах нашей губернии, и она расходилась через Москву по всей территории советского союза, проникая часто в самые отдаленные ее пункты. Конечно, эти причины необходимо всеми мерами, в первую же очередь, преодолеть: наше издательство, прежде всего, в большей или меньшей степени, должно обслуживать нашу губернию.

То обстоятельство, что «Гомельский Рабочий» существует при «Полеспечати», создало тесную связь между полиграфическим производством и издательской деятельностью в Гомеле. Это благотворный фактор для обоих этих учреждений: для «Гомельского Рабочего» это значительно удешевляет выпускаемые издания (наша издательская продукция гораздо дешевле Московской), для «Полеспечати» дает нагрузку. В последнее же время, в связи с сокращением нашей губернии, значительно сократилась полиграфическая работа «Полеспечати», и перед ней стала дилемма: или сокра-

тить свое производство, увеличив тем безработицу в нашей губернии, или же значительно усилить издательскую деятельность.

А что наше издательство не только нужно, но и можно, расширить, развить, это видно прежде всего из того, что, в связи с планом районирования советско-партийных издательств, Ц. Б. совпартиздательств и бюро печати при агитпропе ЦКРКП постановило превратить «Гомельский Рабочий» в районное издательство — «Издательство Западного Района», обслуживающее три губернии: Гомельскую, Смоленскую и Брянскую. Таким образом, вопрос об усилении деятельности «Гомельского Рабочего» имеет для нашей губернии не только агитпропское, но и промышленно-хозяйственное значение.

Как же усилить эту деятельность? Это, конечно, возможно только при условии поддержки издательства хозяйственными, культурно-просветительными, партийными и др. органами. Материальной базой может служить только приобретение этими органами акций, которые будут выпущены нашим издательством.

Для обслуживания читателя нашей губернии книгой решено с начала будущего года давать бесплатные приложения к газетам «Полесская Правда» и «Новая Деревня». В качестве приложений намечен ряд книг по естествознанию, обществоведению, анти-религиозной пропаганде и изящной литературе. Надо надеяться, что это, с одной стороны, увеличит тираж газет и, с другой—протолкнет в массы полезную книжку.

В настоящее время подготовляются к печати следующие книги:

Естественно-научный отдел.

1) Гельмгольц—«Силы природы и их взаимоотношения»; 2) Бреслав—«Человеческий организм, как фабрика»; 3) Оствальд—«Мельница жизни»; 4) Гурев—«Мировоззрение безбожника»; (2 изд.) 5) Рубакин—«Как и когда появились люди на земле»; 6) Он же—«В поисках за истиной»; 7) Спайдер—«Машина мира»; 8) Тиндаль—«Тепло и холод»; 9) Гексли—«Введение в естествознание»

Социально-политический отдел.

1) Цеткина—«Женский вопрос»; 2) Рубакин—«Рассказы из истории культуры»; 3) Коваленко—«Начатки политической экономии»; 4) Памятная книжка коммуниста»; 5) Айнзафт—«Первый этап профес. движения в России» (2-ое изд.) 6) Гурев—«Дарвинизм и марксизм» (2-ое изд.) 7) «Ленинская хрестоматия»; 8) Плеханов—«Значение Карла Маркса».

Анти-религиозный отдел.

1) Гурев—«Анти-религиозная хрестоматия», в двух томах. Том I; 2) Сендерленд—«Священные книги в свете науки»; 3) Вреде—«Происхождение книг нового завета»; 4) «Против бога». Художественный анти-религиозный сборник; 5) Плеханов—«Марксизм и религия» (полн. сбор. стат. и рец.)

Литературно-художественный отдел.

1) Войнич—«Овод»; 2) Келлерман—«Девятое ноября» (сокр.), 3) Франс—«Восстание ангелов»; 4) Вальдес—«Инсургенты»; 5) Золя—«Углекопы»; 6) Шолем-Алейхем. Рассказы; 7) Решетников—«Подлиповцы»; 8) Грушецкий—«Углекопы»; 9) Степняк-Кравчинский—«Андрей Кожухов»; 10) Поленц—«Крестьянин»; 11) Лондон—«Железная пята».

Некоторые из намеченных книг будут даны также в виде бесплатного приложения к «Известиям Губкома». В числе первых приложений намечены такие важные пособия, как «Антирелигиозная хрестоматия» (большой том, приблизительно в 500 стр.) и «Ленинская хрестоматия» (пособие для кружков среднего типа и партшкол). Между прочим, издание «Анти-религиозной хрестоматии»—первый опыт создания сборника для пропагандистов, преподавателей и учащихся, включающего весь круг вопросов научного атеизма.

Намечаются также приложения к «Набату Молодежи» и к «Искре Ильича».

ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ.

Я. Винц.

К борьбе за единство мирового профдвижения.

Борьба за единство мирового профдвижения является фактически продолжением и углублением нашей тактики единого фронта, которая применяется коммунистическими партиями во всех странах в целях сплочения пролетарских рядов для борьбы с капиталом.

Известно, что среди партий и союзов, входящих в Коминтерн и Профинтерн, существовали серьезные разногласия по вопросу о тактике единого фронта. Противники этой тактики настаивали на проведении полного откола революционно-настроенных рабочих от всей остальной массы пролетариата. Они полагали, что тактика единого фронта будет способствовать смазыванию „чистоты наших революционных принципов", заставит нас пойти на недопустимые компромиссы с соглашателями и неизбежно приведет нас в об'ятия реформизма.

Боязнь реформистской заразы и нарушения „чистоты принципов" была у них настолько велика, что заслоняла перед ними великую задачу завоевания на сторону Коминтерна и пролетарской революции большинства пролетариата капиталистических стран.

В настоящий момент разногласия по данному вопросу уже почти изжиты. Развернутое наступление капитала и ряд поражений, понесенных пролетариатом Германии, Польши, Болгарии и друг. стран, привели все наши партии к сознанию **необходимости борьбы за об'единение пролетарских рядов**, не останавливаясь перед переговорами с желтыми пролетарскими вождями, как-бы от них ни отдавало духом соглашательства, лакейства и предательства. Обстановка такова, что притти в тесное соприкосновение с широкими рабочими массами, в большинстве своем, идущими еще за реформистами, невозможно без учета влияния реформистов в рабочем движении.

Главным и существенным вопросом, стоящим перед нами в настоящее время, является не вопрос о пересмотре **тактики единого фронта**, а об умелом проведении таковой. За последние годы тактика единого фронта привела к укреплению коммунистических партий и к расширению сферы их влияния. В процессе проведения этой тактики отсеялись от наших партий чужеродные, реформистские и карьеристские элементы, которые случайно проникли в наши ряды в период революционного под'ема. Эти элементы не выдержали твердой и последовательной коммунистической линии в рабочем движении. Проводя тактику единого фронта, они потеряли перспективу и вместо того, чтобы эту тактику подчинить исключительно интересам борьбы с капиталом, они сами попали в желанное для них болото реформизма.

Более или менее существенного отражения на крепости и сплоченности наших партий это не имело. Наши партии научились маневрировать и в настоящий момент идеологически выдержаннее и крепче, чем когда бы то ни было.

Профсоюзы в капиталистических странах являются единственными организациями, об'единяющими широкие массы рабочих, независимо от их партийной принадлежности и убеждений, и нашу тактику единого фронта мы можем применять с наибольшим успехом именно в профсоюзах. На почве повседневных столкновений с капиталистами, на почве повседневной борьбы за улучшение экономического положения рабочих можно, как нельзя лучше вскрывать лакейство и продажность реформистов и приучать рабочих к революционному действию. **Приучать к революционному действию, т. е. воспитывать в духе классовой борьбы**—это значит изживать цеховщину

вовлекать рабочих не только в экономическую, но и политическую борьбу, освобождать рабочих от пут реформизма и вести их на борьбу за экономическое и политическое раскрепощение пролетариата. Такого рода работа и проводится коммунистами в профессиональном движении.

Реформистские лидеры профсоюзов прекрасно поняли грозящую им опасность от применяемой нами тактики единого фронта и стали на путь исключения вначале отдельных коммунистов, а потом и целых организаций из рядов профсоюзов. Эта тактика реформистов, как нельзя лучше, свидетельствует о вреде сти позиций противников единого фронта. Реформисты того только и желают, чтобы коммунистов и вообще революционных рабочих отделить от всей остальной массы пролетариата и безраздельно господствовать над его настроениями.

Поэтому **борьба за единство профессионального движения—это есть борьба за влияние на пролетариат**, борьба за единый фронт пролетариата против буржуазии и против ее агентов в рядах рабочего класса.

Нет более популярного лозунга среди рабочих масс, нежели лозунг единого фронта. Удачное применение единого фронта открывает глаза рабочим на истинное положение вещей и дает им возможность отличить друзей от врагов. Чем больше искренности и последовательности мы проводим в борьбе за единый фронт, тем больше возрастают симпатии рабочего класса на нашу сторону.

Переживаемый ныне момент является наиболее благоприятным для борьбы за единство профдвижения. Эра демократизма и пацифизма оказалась весьма краткосрочной. Консервативная английская буржуазия оскалила свои империалистические зубы. В Америке восторжествовала власть короля железа и стали. Приближается закат власти левого блока во Франции.

Новая обстановка чревата неисчислимыми бедами для пролетариата.

Германские рабочие еще не успели в достаточной мере вкусить прелестей плана Дауэса. Недалеко то время, когда доведенный до отчаяния германский пролетариат вновь возьмется за оружие. Буржуазные тюрьмы переполнены десятками тысяч революционных рабочих. Вновь началось наступление на рабочий день и на заработную плату. Буржуазия мотивирует это наступление якобы убыточностью своих предприятий. Социал-лакеи всех рангов и оттенков, ловко оперируя революционной фразой, выполняют роль агентов буржуазии. Они наваливаются всей силой на коммунистов, которые, по их заявлениям, толкают пролетариат на путь анархии, способствуют разрушению производительных сил и препятствуют борьбе за улучшение материального положения рабочих. Подлость реформистов доходит до того, что они открыто оправдывают расстрелы революционных рабочих, солидаризируясь со злейшими палачами рабочего класса.

В этой обстановке **классовый инстинкт подсказывает пролетариату необходимость единого фронта.** Не случайным является приезд в Россию делегации английских тред'юнионов и не случайным является создание Англо-Русского комитета борьбы за единство мирового профдвижения.

Лидеры английских тред'юнионов далеко не являются нашими единомышленниками. Стремление английских рабочих к установлению связи с русскими союзами и симпатии их к русским рабочим настолько велики, что этого не могли не видеть и не понять наиболее честные лидеры английского профдвижения. Приезд английской делегации совпал с тем моментом, когда рабочее правительство Англии так опозорило себя подложным письмом Зиновьева и полной сдачей позиций буржуазии. Тем не менее симпатии к русским союзам среди английских рабочих от этого не только не уменьшились, но увеличились. Поистине знаменательным является заявление Перселя о том, что, **если бы английские рабочие своими собственными глазами могли видеть происшедшие в России перемены, то они последовали бы примеру русских товарищей.**

Как бы то ни было, создание Англо-Русского комитета борьбы за единство профдвижения вполне соответствует настроениям рабочих Англии, и не только Англии, но и целого ряда других стран. Этим об'ясняется та отчаянная кампания, которую

худшие прохвосты из реформистского лагеря в Германии повели против единства профдвижения. Этим об'ясняется то обстоятельство, что старый патентованный предатель пролетариата и враг социализма-американец Гомперс задумал придти на помощь Амстердаму, для удержания позиции капитализма в Европе и влияния его агентов на европейский пролетариат. Американским капиталистам удалось планом Дауэса на время приостановить разбег революции в Германии и положить начало своему хозяйничанью в Европе. То обстоятельство, что германские рабочие начинают уже вкушать прелести этого плана и тянутся к единому фронту против германского и мирового капитала, не дает покоя лакею американских капиталистов Гомперсу. Но затормозить движение рабочих в сторону единства ему уже не удастся, как не удастся планом Дауэса восстановить равновесие в капиталистическом хозяйстве.

Какими путями мы мыслим себе осуществить единство профессионального движения?

На это имеется ясный ответ в декларации тов. Томского, оглашенной им на VI-м с'езде профсоюзов и единогласно принятой с'ездом.

Мы требуем созыва мирового рабочего конгресса на основе самых демократических выборов. Этот с'езд не должен быть исключительно европейским, он должен быть мировым. Пусть рабочие Европы, Америки, Азии, Африки и Австралии, организованные в профессиональные союзы, пошлют делегатов на этот с'езд. Если наших сторонников на с'езде окажется большинство, то естественно, что мы будем во главе нового Профинтерна и мы будем направлять политику мирового профдвижения. Требуя от реформистов подчинения дисциплине Профинтерна, мы дадим им полную возможность вести внутри Профинтерна борьбу за влияние. Если же во главе конгресса окажутся реформисты, мы, оставаясь в рядах Профинтерна, подчинимся его дисциплине и будем продолжать внутри него нашу борьбу за влияние на его политику и решения.

С созданием нового Профинтерна, Амстердамский интернационал профсоюзов и Московский Профинтерн должны об'явить себя распущенными.

Русские союзы не могут пойти и не пойдут на частные соглашения с Амстердамцами, так как русские союзы являются частью Профинтерна, об'единяющего миллионы рабочих других стран. Они подчиняются дисциплине Профинтерна, и вопрос о единстве ставят, как мировую проблему.

Мы не пред'являем амстердамцам никаких предварительных условий и требуем того же от амстердамцев.

Вот приблизительно **сущность декларации**, утвержденной VI-м с'ездом профсоюзов.

Каково же отношение амстердамцев к данному вопросу, об этом можно судить по резолюции о русских союзах, принятой венским конгрессом Амстердамского Интернационала, по переписке, которая велась между амстердамцами и президиумом ВЦСПС и по последней кампании, которая ведется противниками единства против английской делегации.

Правильно охарактеризовал тов. Томский переписку между Москвой и Амстердамом романом в Гамсуновском стиле, в котором оба друг друга любят и говорят друг другу одни только пакости.

Конгресс амстердамцев поручил исполкому вести переговоры с русскими союзами на основе статута Амстердамского Интернационала в пределах, «совместимых с достоинством международного об'единения рабочих». На основе этого постановления Амстердамцы обратились с письмом в ВЦСПС. Президиум **ВЦСПС предложил начать переговоры без всяких предварительных условий**, после чего получилось вторичное письмо, в котором амстердамцы из'являют желание, чтобы ВЦСПС письменно изложил им свои принципы, так как между амстердамцами и русскими профессионалистами существуют расхождения „не только тактические, но и принципиальные“.

В этом духе велась переписка, или, вернее, проводился саботаж единого фронта со стороны лидеров Амстердамского Интернационала.

Амстердамцы будто бы не знакомы с принципами и взглядами русских союзов в вопросе о задачах и единстве профдвижения. Они будто бы не знают, что русский пролетариат никогда не продаст Профинтерна и интересов единства мирового пролетариата за удовольствие быть включенным в Амстердамский Интернационал на основе полной капитуляции перед лакеями буржуазии.

Можно задать следующий вопрос: возможно ли вообще осуществить **единый фронт с амстердамцами**? Как можно, в самом деле, об'единить организации, стоящие на позициях классовой борьбы, с организациями соглашательскими, как можно об'единить агентов капитала с борцами за коммунизм?

На это мы даем следующий ответ: об'единение не есть сдача позиций, победа пролетариата возможна будет лишь тогда, когда он в большинстве перейдет на нашу сторону. Но большие массы рабочих идут еще за реформистами. Для того, чтобы повести их за нами, мы не должны оставить их под исключительным влиянием реформистов. Наоборот, только осуществлением единства профессионального движения, только об'единением расколотых союзов и созданием единого Профинтерна мы каждодневно и ежечасно **будем помогать рабочим выбраться из сетей реформизма** и стать на путь классовой борьбы. Мы будем **разоблачать предательства реформистов** и революционизировать профессиональное движение.

Мы совершенно не стесняемся открыто говорить о наших намерениях. Мы хотим единства, мы подчинимся дисциплине единого Профинтерна даже в случае, если исполком его будет в большинстве состоять из реформистов, но мы **не откажемся от нашей агитации в рамках единой организации** и мы добьемся большинства, потому что история за нас. История против капитализма, против реформизма.

Поскольку мы не ставим никаких предварительных условий для осуществления единства, представляя решить вопрос о руководстве всему организованному пролетариату, мы встретим сочувствие в нашей борьбе со стороны большинства организованных рабочих Европы и всего мира.

Английские профсоюзы разделяют наши взгляды на пути достижения единства мирового профдвижения. Этим самым они сознали огромную брешь в Амстердамской реформистской твердыне. Надвигающееся **наступление капитала углубит эту брешь и сплотит рабочие ряды**.

Вопреки шипению реформистов единство профдвижения будет достигнуто, и единый Профинтерн будет создан. Будущее покажет, кто в нем окажется в большинстве. В одном мы безусловно уверены, что **рабочие массы будут толкать его на путь революционного действия**.

Новый Профинтерн не будет международным почтовым ящиком, каким является Амстердамский Интернационал, а неизбежно **превратится в мировой центр классовой борьбы и пролетарской революции**, в сподвижника 3-го Коммунистического Интернационала.

И. Гинзбург.

Состояние дела медпомощи застрахованным и ближайшие задачи.

Добавления фонда «Г» страхкасс к бюджетным средствам государственных органов здравоохранения ставят перед последним вполне определенные задачи:

а) улучшение состояния имеющихся медико-санитарных учреждений и использование их в 1-ю очередь застрахованными (конечно, кроме участковых больниц и амбулаторий, обслуживающих крестьянство); б) организация специальных учреждений исключительно для застрахованных.

Материальная основа для разрешения этой задачи вполне солидная. За 23-24 бюджетный год участие фонда «Г» выразилось по губернии в 369,783 рубля, что составило 55% всех расходов по здравоохранению, т. е. превышало ассигнования по государственному и местному бюджету. Особенно резко выделяются Клинцы, где помощь вида «Г» **в 3 раза больше** основного бюджета уздрава (в губгороде соотношение 1 : 1, в денежном выражении по 100,000 рублей.)

Получили ли за истекший год рабочие массы соответствующую своим затратам медпомощь? Не слишком ли дорого обошлась эта помощь, организуемая в рамках единой советской медицины государственными органами здравоохранения?

Небольшое число цифр могут полностью ответить на эти вопросы, важные не только для рабочих организаций, но и для сознательного члена страхкассы.

Основная **сеть внебольничных учреждений** в городах (16 врачебных амбулаторий, из них 6 специальных, 9 зубоврач. амбулаторий, и 7 фабрично-заводских фельдшерских пунктов) содержались за счет фонда „Г".

Больничные учреждения для более правильной их работы потребовали также активного вмешательства этого фонда для некоторого поднятия зарплаты медперсонала, помощи оборудованию и ремонту лечучреждений, добавочного числа коек, как, например, в Добруше, где к бюджетным 10 добавлено 30, и т. д. Сюда же следует отнести большую работу по протезированию, отправке на спецлечение и проч.

Если взять всю массу населения губернии и число врачей, ее обслуживающих, то мы имеем 1 врача на 6490 душ населения. Эта средняя, сама по себе неудовлетворительная цифра, предстанет перед нами в совершенно другом освещении, если мы ее возьмем раздельно по сельским местностям и промышленным центрам: 20-25 тысяч человек населения на одного врача в первом случае и 1087 человек во втором (по гор. Гомелю).

В Гомеле застрахованных с иждивенцами числится до 25,000 человек. За 10 месяцев календарного 24-го года амбулаторных (кроме зубоврачевания) посещений произведено 84% всего числа посещений (в абсолютной цифре около 225,000 посещений); в среднем на каждого приходится за 10 месяцев **по 9 посещений** амбулаторий, а если разделить только на участников страхкассы (11,000 человек), то получаем 20 посещений. Такая же картина в общем и по остальным городам.

Вызов врачей на дом (по Гомелю) произведен за этот период в 20,000 случаях, т. е. каждый застрахованный за 10 месяцев вызвал врача на дом 2 раза.

Интересно сравнить использование бесплатной медицинской помощи застрахованными с той медпомощью, которой пользуется остальное городское население. При этом следует подчеркнуть, что **городской житель охотно обращается** за меди-

цинской помощью, что наличие в Гомеле довольно значительного числа частнопрактикующих врачей полностью этот спрос удовлетворяет.*)

За первые 9 месяцев календарного 24-го года по всем аптекам Гомеля и Ново-Белицы отпущено 161,645 рецептов; из них за деньги 71,804, бесплатно же, т. е. почти исключительно застрахованным 89,841 (небольшой только процент надо сбросить на детей детских домов, инвалидов и т. п.). Соотношение же числа застрахованных (с семьями) со всем остальным населением равно 3 : 5, откуда следует, что члены страхкасс использовали медикаментозную помощь в 2 с лишним раза больше, чем остальное население города, в подавляющем количестве более состоятельное, чем члены профсоюзов.

Наконец о стоимости. Анализируя бюджет рабочей амбулатории и производимую ею работу (пример: октябрь 24 года 1-я рабочая амбулатория) получаем следующее:

Обращение одного больного обходится в 13 коп., медикаменты—$11^1/_2$ коп., включая все рецепты, выдаваемые из аптек, фасовки и перевязочный материал, выдаваемый непосредственно из больниц и амбулаторий.

Но все вышеприведенные цифры могут характеризовать размах работы только с количественной стороны.

С **качественной** же и организационной стороны перед нами стоит ряд сложнейших задач, разрешить которые органы здравоохранения смогут лишь при деятельной помощи всех заинтересованных организаций и широчайших рабочих масс.

Когда мы говорим о качественной стороне дела, мы нисколько не склонны оправдывать раздающиеся иногда жалобы на низкую квалификацию медперсонала. Но здесь понятие квалификации часто подменяют «популярностью». Последняя же в условиях отсутствия общественной медицины приобреталась в былые годы не научно-клинической работой, не специализацией в определенной отрасли, не знакомством с трудом и бытом рабочего и соответствующим целевым приложением своих медицинских познаний. «Популярными» сплошь и рядом бывали единичные врачи, все устремления которых направлялись к частной практике, по всем специальностям, поддерживаемой изящной вывеской, богато обставленной приемной и замысловатыми рецептурными прописями.

До советской власти рабочий не попадал в эту приемную, и часто теперь больной-трудящийся полагает, что настоящую помощь ему оказал бы такой именно врач, и недоволен тем, что не этот король частной практики обслуживает его в советской амбулатории.

Мы должны раз'яснить, что и мало их, и не подходят они для общественной медицины. Врачи-специалисты в значительном числе работают у нас в соответствующих учреждениях—больницах, на специальных амбулаторных приемах. Общая же медицинская помощь подается кадром работников, с далеко не малым врачебным стажем, по мере возможности подбираемых из наличных врачебных кадров.

Низкая качественная сторона нашей лечебной помощи застрахованным зависит от совершенно других причин, от непомерной нагрузки в работе, от отсутствия специализированных учреждений, специального медицинского оборудования и невозможности, вследствие этого, применения специальных методов лечения. По необходимости дело сводится к микстуре.

Хиреет подающее большие надежды учреждение—**Туберкулезный Диспансер**: нет 2-х комнаток для содержания больных после наложения пневмоторакса; негде оборудовать столовую при нем, и нет гарантии, что выдаваемое в сухом виде усиленное питание попадает больному рабочему, а не его семье; нет ночного санатория, который ремонтировал бы туберкулезного рабочего на ходу, не отрывая его от производства, и с'экономил бы колоссальные средства, тратящиеся на Крым и летние санатории.

«**Центральная амбулатория** по специальным болезням до сих пор ютится в таком помещении, что уже внешний вид показывает на невозможность хорошей постановки работы.

А самое важное—что во всей работе наших учреждений как бы сквозит абсурдная мысль: «лечить сегодня сотню рабочих для того, чтобы завтра лечить две».

---

*) Следует также отметить, что застрахованные получают медикаменты не только по рецептам из аптек, но и непосредственно из амбулатории без рецепта, и следовательно, часть прописи врача застрахованным не входит в приводимые цифры.

Ни в какой степени в достаточно развитой сети наших учреждений не отразился еще **лозунг предупредительной медицины**. Учет работы, статистика заболеваний такова, что не дает возможности ни изучить профессиональную заболеваемость рабочей массы (а проходит она через наши учреждения поголовно), ни просто сказать, чем болеют наши пациенты. Более того, **элементарный** учет посещений поставлен из рук вон плохо.

Две амбулатории в одном и том же городе понимают «первичное» посещение различно: одна «первично» учитывает впервые обратившегося больного, относя к «повторным» все его посещения по каким бы то ни было заболеваниям, другая же «первично» учитывает **первое** посещение больного по каждой болезни отдельно.

Для составления общих сводок нам приходится, таким образом, суммировать слагаемые разных наименований.

Вот на эту то сторону не обращал до сих пор внимания наш медперсонал.

Все силы следует приложить к введению в наших учреждениях той «целевой установки», которая кратко, но выразительно определяется лозунгом: **оздоровление труда и быта рабочих.**

Сюда входит и целевой учет работы, и изучение материалов статистики и ознакомления для их проверки с условиями производства и домашней обстановкой больного.

Для разрешения той же задачи должно служить **общение с рабочими коллективами** и рабочими организациями, возбуждение **интереса трудящихся к сущности нашей медицинской работы,** прислушивание к жалобам на постановку дела и соответствующие улучшения.

Такой «союз труда и науки» оправдает те огромные затраты, которые несет наша промышленность по социальному страхованию; он даст выход и общественной энергии наших врачей, все более развивающейся, и рабочим массам привьет те основы медико-санитарных знаний, которые так необходимы и которые заменяют пустопорожние разговоры о недостаточной квалификации.

Когда мы говорим об общении с рабочими коллективами, мы мыслим организационное вовлечение в администрирование наших лечебных учреждений не только врачебного персонала, но и представителей заинтересованных рабочих масс. Такие «административно-хозяйственные совещания», как их назвал недавно последний Всесоюзный врачебный с'езд, должны быть у нас организованы безотлагательно. Толкачем в этом деле безусловно должны явиться страхкассы. Их обязанность в этом отношении следует особо подчеркнуть.

Наблюдавшуюся прежде беззаботность пора изжить.

Страхкасса, профсоюзы и ГСПС должны вместе с Губздравом оформить не только прикрепление отдельных товарищей, но и постоянную **связь более широких масс** с повседневной работой медицинских учреждений.

Два слова о тех застрахованных, перед которыми мы не можем похвалиться и количественным размахом нашей работы. Это рабочие и служащие наемного труда **вне уездных городов.**

Сюда, в местечках, в фабричный поселок, часто не попадает и гроша из тех сумм, которые работодатели вносят за их страхование. Здесь часто вследствие организационной неувязки между страхкассой и уздравом (страхкасса не хочет расстаться с видом «Г») обслуживание застрахованных поставлено значительно хуже.

Лозунг «лицом к деревне» должен быть осуществлен и в **обеспечении медпомощью застрахованных в сельских местностях,** чем, полагаем, облегчатся и задачи проведения среди них всей профсоюзной работы.

Ближайшие месяцы и губздраву и страхкассе придется посвятить выработке и осуществлению плана **улучшения специальной медпомощи,** поскольку основная сеть достаточна, **правильной организационной постановке** дела, внесению на первых порах, хотя бы **зачатков профилактики** в дело медпомощи застрахованным и **вовлечению рабочих масс** в дело строительства рабочей медицины. Рабочие массы нашей губернии должны усвоить, что «**дело оздоровления рабочих есть дело самих рабочих**».

В. Гантман.

МОПР в губернии, его работа, недостатки и перспективы.

(Итоги II губернской конференции МОПР).

Из всех общественных массовых организаций больше всего привилась в нашей губернии организация МОПР. Это об'ясняется, главным образом, тем обстоятельством, что идея помощи борцам за революцию чрезвычайно близка сердцу каждого рабочего и крестьянина, особенно для русского пролетариата, который прошел долгую революционную школу в подпольи, мытарствовал по казематам, тюрьмам и каторгам и научился понимать все значение братской помощи. МОПР действительно, является одной из самых жизненных общественных организаций, так как его работа связана непосредственно с классовой борьбой всего международного пролетариата, и на этой базе легче всего организовать широчайшие массы трудящихся, как партийных, так и беспартийных. Поэтому МОПР за короткий срок своей работы (за 2 года) организовал миллионные массы: более 4 миллионов человек, из которых три миллиона падают на Советский Союз. МОПР имеет свои организации во всех странах земного шара, правда, недостаточно выросшие еще количественно за это время, по причине больших затруднений, с которыми там МОПР сталкивается в лице не только реакционных правительств, но и социалистических партий II интернационала, ведущих там необычайную травлю против МОПР'а. За последний период, однако, МОПР быстро растет и в капиталистических странах; так, например, в Германии МОПР охватывает уже до 300 тысяч пролетариев.

1. О составе губернской организации.

Губернская организация МОПР выросла в продолжение года с небольшим работы до 30,000 членов, при чем рост этот не прекращается, а происходит беспрерывно. В губкоме МОПР отсутствуют точные данные о социальном составе организации, известно только, что 96—97%—это члены профсоюзов; число же крестьян, охваченных МОПР'ом, крайне незначительно. Ко II губконференции МОПР на учете состояла 21 деревенская ячейка, но в настоящее время увеличилась тяга крестьян в МОПР, возник целый ряд новых ячеек, которые еще не учтены. Во всяком случае, необходимо выдвинуть перед собой задачу большего внедрения МОПР в деревню и массового вовлечения в него крестьянства и сельской интеллигенции. Проводимая по губернии „неделя" ставит перед собой в первую очередь задачу вовлечения крестьянства и создания ячеек в деревне. В Красной армии теперь идет вовлечение в ряды МОПР'а молодого пополнения, красноармейцы же «старики» почти все вовлечены, и многие демобилизованные красноармейцы уехали домой членами МОПР'а и могут явиться основой для создания деревенских ячеек.

2. Что уже проделано МОПР'ом?

За истекший период уже собраны значительные средства, которые переведены в исполком МОПР'а для направления их в различные страны. Помимо членских взносов, которые, кстати сказать, не от всех ячеек поступают аккуратно, МОПР'ом изыскиваются средства и из других источников: устройства спектаклей, продажи литературы и жетонов и добровольных сборов. Местные организации в этом отношении проявляют инициативу, использовывая все революционные праздники. В октябрьскую годовщину губкомом было изготовлено и распространено 23,000 жетонов; в последний период значительно оживилась издательская деятельность МОПР'а и распространение

литературы: преимущественно популярных брошюр, бюллетеней и журналов МОПР. В общем приток средств увеличивается с каждым днем, и наша губерния в этом отношении занимает не последнее место.

В организационном отношении имеются значительные достижения, относящиеся, главным образом, к последнему периоду. Так, удалось оформить не менее 50% всех мопровских ячеек, которые имеют бюро, проводящие, хотя не большую, но повседневную работу.

Один из серьезнейших вопросов, над которым работал губком, это меры к поднятию активности всей массы членов МОПР'а, но в этом отношении удалось добиться небольших еще результатов. Большинство ячеек уже выделили группы товарищей, принимающих участие в какой-либо определенной работе—в сборах средств, устройстве спектаклей и вечеров, распространении литературы и т. д. Конференция МОПР отметила оживление деятельности, усиление связи и руководства местными организациями. Конференция также внесла ясность во всю дальнейшую работу МОПР'а и основательно проработала план работы на зимний период.

3. Что необходимо проделать в ближайшее время в области организационного укрепления МОПР'а?

В первую очередь, в связи с количественным разрастанием производственных ячеек (некоторые выросли до 1000 членов), необходимо перейти к цеховым ячейкам на крупных предприятиях, что даст возможность лучше их обслужить и больше втянуть в активную работу. На ряду с этим конференция наметила создание делегатского института, так как проводить общие собрания всей городской организации невозможно. Фактически до этого времени собрания в городском или районном масштабе не проводились. Залинейный и городской районы теперь организуют районное бюро, что даст возможность усилить руководство ячейками, которых насчитывается теперь более 200 в одном городе; естественно, что губком не имел возможности руководить их работой в ущерб всей губернской работе.

Что касается руководства работой низовых ячеек, то в этом отношении намечен ряд мероприятий: расширен состав пленума до 25 членов, при чем вошли руководители уездных отделений и крупных производственных ячеек, намечены регулярные совещания бюро и секретарей ячеек, обследования работы и заслушивание отчетов на президумах и пленумах губкома и укомов МОПР'а. Регулярная отчетность ячеек и систематическое изучение их работы укомами и губкомом МОПР'а дадут возможность усилить руководство.

Одним из самых больных вопросов в работе МОПР'а является отсутствие времени и возможностей для устройства специально МОПР'овских собраний, благодаря чему очень трудно договориться с союзными органами о постановке вопросов МОПР'а на рабочих собраниях. Бюро губкома РКП нашло необходимым отвести специальный день для МОПР'а раз в полтора месяца.

Внесена ясность в вопрос об организационной структуре сельских ячеек; так, при наличии 4—5 членов МОПР'а в деревне может быть организована ячейка, которая выделяет из своей среды организатора. Ячейки же, насчитывающие более 10 членов, могут избрать бюро в составе 3—9 товарищей, в соответствии с количественным составом. В волостях, насчитывающих несколько ячеек, создаются волостные комитеты МОПР'а.

Упрощена система взимания членских взносов: для членов профсоюзов установлено три категории (5, 10 и 25 коп.) в зависимости от размера заработной платы. Для крестьян же установлен членский взнос в 3 коп., при чем для беднейших крестьян членский взнос может быть понижен до 1 коп. Членский взнос, как видим, настолько незначительный, что не является обременительным даже для самых необеспеченных групп рабочих и крестьян. Придется принять меры к аккуратному поступлению членских взносов, но, помимо членских взносов, которые все-же дают ограниченные средства, придется отыскать ряд других источников для усиления фондов.

Губ. конференция, что особенно важно, наметила практические шаги к поднятию общей активности всей организации, в процессе работы наметилась практическая деятельность членов МОПР'а. Необходимо поставить своей задачей нагрузить определенной работой хотя бы половину членов организации. Тут можно будет выделить группу товарищей, которая работала бы над усилением материальных фондов; другая часть может быть занята агитационным обслуживанием, распространением литературы и мопровских жетонов, обслуживанием рабочих клубов и домов крестьянина. Одной из форм усиления активности намечено также шефство городских производственных ячеек МОПР'а над деревенскими, при чем шефство по линии МОПР'а должно совпадать с культурным шефством над деревней. Гомельская организация приняла шефство над политическими заключенными Пинской тюрьмы, но до настоящего дня еще не удалось наладить связь. Удалось получить ряд материалов о Пинской тюрьме и об отдельных заключенных, но важно наладить непосредственную связь с заключенными.

4. Задачи МОПР'а в области агитационной работы

МОПР'у не удалось поставить на должную высоту агитационную работу, а между тем в этом отношении имеются большие возможности. Бюро губкома РКП постановило передать частично МОПР'у агитацию вокруг вопросов международной политики, рабочего движения и классовой борьбы. Поэтому губконференция нашла необходимым выделение агитационных секций и организацию кружков по изучению международного рабочего движения. Наша печать и газета „Путь МОПР'а“ дают достаточный материал, который может служит действительным средством воспитания широких масс рабочих и крестьян.

В рабочих клубах и избах-читальнях должны быть организованы МОПР'овские уголки, которые могут быть легко созданы. Почти ни одна из библиотек не имеет еще МОПР'овской литературы, нет таковой также и в читальнях. Необходимо поставить своей задачей добиться подписки клубов на журналы, газеты и брошюры по вопросам МОПР'а. Вообще, МОПР'овская работа должна быть включена в систему и планы клубной работы. На ряду с этим необходимо усилить освещение работы с вопросов МОПР'а в печати, что возможно в том случае, если каждая ячейка выделит своих корреспондентов

В общем губернская конференция наметила конкретные и ясные перспективы дальнейшей работы, благодаря чему удастся устранить ту пестроту в работе, которая имела место до последнего времени.

В заключение можно еще указать на необходимость усиления внимания и руководства со стороны партийных и профсоюзных органов, учитывая то обстоятельство, что МОПР является одной из самых крупных и жизненных пролетарских организаций, на базе которой можно сплотить и воспитать широкие массы трудящихся.

КРАСНАЯ АРМИЯ.

М. Кругман.

Работа XI дивизионной партийной конференции.

На состоявшейся XI-й див. партконференции основными вопросами, вокруг которых сосредоточилось внимание делегатов, были доклады о состоянии дивизии, с содокладом о единоначалии, доклады подива, дивизионной партийной комиссии и о партийной и комсомольской работе. По глубине разрешенных в ней вопросов конференция выгодно отличается от предыдущих, прошедших за последние годы, партийных конференций дивизии. Об'ясняется это обстоятельство тем, что конференция как-раз совпала с периодом, когда Красная армия в целом подводила итоги заканчивающейся своей реорганизации и двухлетней систематической работе с первым нормальным (в отношении сроков и обстановки для обучения) призывом 1901 года. К этим итогам с критической оценкой накопленного опыта вплотную подошли и коммунисты Чонгарской дивизии.

Вопрос о состоянии дивизии разрешался конференцией под углом увязки 3-х основных элементов, обеспечивающих боеспособность дивизии: строевого, политического и хозяйственного, изжития еще наблюдающейся ведомственности во взаимоотношениях ведущих эти отрасли работы органов и пропитывания их организационно-политическим влиянием наших парторганизаций.

Большое количество делегатов, выступавших по данному вопросу в прениях с целым рядом практических предложений, особенно выпячивали необходимость:

а) внимания со стороны парторганизации и политорганов вопросам полкового хозяйства; б) всемерной поддержки хозяйственной инициативы мест; в) изучения командным составом вопросов хозяйства; г) большего внимания усвоению красноармейцами положенного минимума военных знаний; д) регулирования взаимоотношений комсостава с красноармейцами; е) правильного распределения энергии; ж) увязки боевого опыта старых командиров с теоретическим багажом молодых; з) сглаживания разницы между командным и политическим составом, как носителями военных знаний; и) приближения военно-научной работы к действительной работе частей, отражения в ней текущей жизни, увязки военно-научной работы с работой Доброхима, ОДВФ, вовлечения активных гражданских работников в работу ВНО и перенесения последним своей работы в массы рабочих организаций.

Все эти моменты были отмечены конференцией; эта задача была поставлена перед парторганизацией, и эта линия красной нитью прошла в принятой по данному вопросу резолюции, признавшей также своевременность постановки вопроса о революционной подтянутости (не только бойцов, но и комполитсостава), как залога увеличения напряжения в работе и улучшения хозяйства.

Другим моментом, вызвавшим оживленные прения, был **вопрос о единоначалии.** Выступавшие подходили к данному вопросу с большой осторожностью и выражали опасения, что вопрос о единоначалии несколько преждевременно форсируется. Принятое конференцией постановление подтвердило правильность линии, взятой осенним совещанием начподивов Западного военного округа, за исключением пункта о допущении на штабных должностях к единоначалию беспартийных. Помимо этого, конференция наметила ряд практических предложений и мероприятий, долженствующих облегчить постепенный переход к принципам единоначалия.

Большинство этих предложений сводится к тому, чтобы облегчить комсоставу освоение с политпросветработой, с одной стороны, а политсостав вплотную подвести к военному делу (до закрепления за известным родом оружия).

Как одно из необходимейших условий для проведения принципов единоначалия в жизнь, конференция поставила задачей перед парторганизациями дивизии поддержку своим партийным авторитетом работников, допускаемых к единоначалию, и помощь им в повседневной их практической работе.

Основными задачами, поставленными конференцией по докладу подива перед парт-полит. органами дивизии на зимний период являются:

1) повышение внимания вопросам приема в партию (в смысле регулирования социального состава ячеек), повышение партактивности кандидатов и малоразвитых членов партии и орабочивание партаппаратов;

2) усиление руководства работой среди членов РЛКСМ и оживление этой работы;

3) изучение опыта работы и приспособление форм и методов последней к условиям работы в настоящее время;

4) внимание к хозяйственным моментам в жизни частей и мелочам красноармейского быта;

5) работа с красноармейским пополнением, изжитие в нем принесенных из деревни предрассудков, воспитание в нем любви к военному делу и выработка из него воина-гражданина;

6) сосредоточение внимания на обслуживании национальных запросов, имеющихся в дивизии немцев, белоруссов, путем сведения их в отдельные национальные части.

Помимо этих основных моментов дальнейшей работы, конференция в своем постановлении использовала изучение опыта работы с призывом 1901 года (по материалам анонимного анкетирования) и наметила ряд практических мероприятий с целью недопущения имевших место ранее ошибок.

Мероприятия эти направлены:

а) к созданию у красноармейца правильного представления о цели существования Красной армии и ее задачах, так как вследствие однобокости пропаганды идей Красной армии у красноармейцев стал намечаться взгляд рассматривать последнюю исключительно, как школу общеобразовательной и политической учебы, упуская ее роль, как защитницы трудящихся;

б) к полному изжитию антисемитских настроений;

в) к проведению соответствующей раз'яснительной работы, в связи с проникновением в армию настроений противопоставления материальных интересов крестьянства интересам рабочего класса.

По докладу **дивпарткомиссии**, конференция признала необходимым усилить воспитательную работу по вопросам нарушения партэтики и дисциплины, изучать причины, порождающие проступки, особое внимание обратить на отношения к женщине и на вопросы половой этики, так как число ненормальностей в этой области за последнее время увеличилось; усилить внимание вопросам приема и исключения, учитывая в этом отношении уже неоднократно фиксировавшийся неосторожный подход со стороны мест.

Анализ состояния дивизионной партийной организации в докладе об очередных **задачах партработы** показал, что рабочая прослойка в парторганизации достигает лишь 27,4%, в то время как служащих и прочих—28,2% (остальные крестьяне); по партийному стажу организация также молодая: членов партии 17, 18 и 19 г. г. всего лишь 23%, остальные 20-го и последующих годов; основной состав партийной организации командно-политический, прослойка же рядовых политбойцов всего лишь 13%, при чем предстоящая демобилизация рядовых коммунистов снижает этот и без того мизерный процент политбойцов до минимума.

Исходя из данного состояния парторганизации, конференция наметила очередные задачи партийной работы. Основные из них:

1) на ряду с задачами воспитания из членов партии стойких ленинцев, увеличение рабочего ядра парторганизации, максимальное орабочивание и укрепление партаппарата, расширение ядра рядовых партийцев и усиление внимания вопросам РЛКСМ;

в целях орабочивания партаппарата необходимо: пересмотреть весь рабочий состав дивизионной организации, соответственно усилить как теоретическую, так и практическую подготовку рабочего партсостава, осуществлять выдвижение парткомсостава из рабочих (в первую очередь) на посты соответственных секретарей бюро;

2) усиление авторитета низовых ячеек и их секретарей; введение в систему инструктивных совещаний секретарей ячеек и др.;

3) внимание вопросам методики внутрипартийной работы;

4) создание вокруг партийного просвещения твердого партийно-общественного мнения наших ячеек и налаживание партпросвещения;

5) усиление индивидуальной обработки социально близких и тяготеющих к партии военнослужащих (в первую очередь из рабочих и членов РЛКСМ) и постепенное вовлечение их в кандидаты партии, вместе с тем, изживая имеющиеся в этом отношении недочеты, как то: а) недостаточный процент рабочих, б) малая предварительная политическая обработка вовлекаемых и в) недостаточно осторожное отношение к даче поручительств и рекомендаций;

6) углубление работы: по созданию партийной спайки и по организации общественно-партийного мнения вокруг вопросов этики и быта;

7) охват партийным влиянием красноармейского пополнения;

8) укрепление уже установившейся связи гражданских и воинских парторганизаций.

Впервые на дивизионной партийной конференции стоял самостоятельным вопросом доклад **о работе РЛКСМ**. Как докладчик, так и выступавшие по докладу в прениях дали следующую оценку комсомольской работе в дивизии:

1) слабая политразвитость комсомольцев, слабая индивидуальная работа с комсомольцами со стороны членов партии и

2) недостаточное влияние комсомольцев на беспартийных (в некоторых случаях комсомольцы сами поддавались влиянию беспартийных);

3) неполное уяснение партийными массами роли и задач комсомола в Красной армии;

4) значительное приспособление комсомольского молодняка весеннего призыва к армейским условиям;

5) повышение интереса и тяги со стороны комсомольцев ко вступлению в партию.

Соответственно состоянию комсомольской организации и той большой роли, которая возлагается в настоящее время на последнюю, в связи с тем, что красноармейский состав представляет собою крестьянский молодняк, конференция разработала весьма подробное постановление, всесторонне охватывающее как вопросы организационные, так и вопросы воспитательной работы.

Из вопросов организационных являются новшеством и заслуживают быть отмеченными создание при парт'ячейках во всех эскадронах и отдельных частях комсомольских групп содействия партии. из'ятие личных дел комсомольцев из местных комитетов и передача их в партбюро, где и должен вестись учет членов РЛКСМ.

В постановлении о воспитательной работе новым является ликвидация юношеских кружков в связи с тем, что в программу политшкол 1-й ступени, которые должны посещаться комсомольцами, включен цикл бесед по юношескому движению.

Особое место конференция уделила вопросам роста комсомола. Так как расширение рядов комсомола в армии неизбежно пойдет за счет крестьян, то задачей парторганизации является максимальное вовлечение имеющихся небольших групп красноармейцев из рабочих. Одновременно взята более жесткая линия по отношению к приему «прочих», не только придерживаясь постановления 6-го всесоюзного с'езда РЛКСМ, но в каждом отдельном случае запрашивая комсомольские организации тех районов, откуда прибыли вступающие товарищи.

Для правильного регулирования роста конференция поставила задачей наладить изучение причин тяги в комсомол и соответствующую предварительную обработку.

В отношении приема комсомольцев в партию постановлено принимать тех, которые заслужили это своей активной работой и, стремясь войти в партию, сами возбуждают об этом вопрос. Так как красноармейцы-комсомольцы, вступающие в партию, большого комсомольского стажа не могут иметь, то для крестьян последний установлен—годичный, а для «прочих»—двухгодичный союзный стаж. При приеме в РКП (б) «прочих», пришедших в армию уже комсомольцами, запрашивать мнения о них гражданской организации РЛКСМ, откуда они прибыли.

Конференция также разрешила вопрос, ставший в последнее время особенно остро перед воинской парторганизацией, о переростках. Дело в том, что красноармеец прибывает в армию 22-х лет; по прошествии некоторого времени он уже перерастает комсомольский возраст и, если подходить к вопросу формально, то он механически выбывает из рядов РЛКСМ, а для поступления в партию он еще не имеет годичного комсомольского стажа. Конференция учла это обстоятельство и постановила: комсомольцев крестьян, активно выявляющих себя в части, несмотря на перерост, оставлять в комсомоле, а в отношении к остальным социальным группам подход должен быть, главным образом, индивидуальным.

Существенным моментом постановления по комсомольской работе является вопрос о популяризации комсомола среди красноармейцев. Все отрасли политпросветработы (политчас, красноармейские собрания, политсуды, устные и стенные газеты) должны отражать идеи юношеского движения, а создаваемые комсомольские уголки, проводимые союзные собрания, комсомольские кампании и юбилеи должны привлекать к себе возможно большее количество беспартийных красноармейцев.

Значительное место в своем постановлении конференция уделила также вопросам связи с гражданскими комсомольскими организациями. Основные моменты этого постановления говорят об участии военных комсомольцев в работе граждnских организаций ЛКСМ, о формах этого участия, о военной пропаганде в клубах, о вечерах спайки, о взаимной помощи и ее формах, о согласовании планов текущей кампанийской работы и т. д. и т. д.

То внимание, которое уделила конференция вопросу о работе РЛКСМ, свидетельствует, что роль комсомола, как массовой политической организации рабоче-крестьянской молодежи и как органа установления связи и воздействия парторганизации на беспартийных красноармейцев, партмассами и парторганами дивизии осознана, и в этой работе, несомненно, наступил перелом.

В заключение следует указать, что работа конференции именно в тот момент когда подводились итоги двухгодичной работы с первым нормальным призывом, дала возможность всесторонне учесть ошибки и недочеты, и уже к работе с новым составом красноармейцев партийная организация и политорганы дивизии приступили на основе директив XI-й партконференции, в основу которых был положен изученный и учтенный опыт.

НАША ДЕРЕВНЯ.

А. Коссой.

К обследованию деревни.

(*К выделению части губактива на временную сельскую работу*).

Выезжающие для укрепления деревенской работы товарищи должны изучить процесс роста активности крестьянства. Они на опыте наметят пути работы в деревне. Прежде всего необходимо оживить парт'ячейку, помогая ей стать частью деревни без утраты парт. лица. Крестьянский актив, его создание — вот вторая проблема работы. Оживить работу сельсовета, ККОВ и Вика, сдвинуть с мертвой точки земельную работу—дело неотложное. С земельной работой нужно увязать кооперацию, и поднятие сельской экономики будет облегчено. Выросшую активность крестьянства можно сделать прогрессивным фактором путем планомерной политикопросветительной работы.

Смысл последнего решения пленумов губкома и губ. К. К. о посылке членов губкома, губисполкома Губ. К. К. на месяц для работы в деревне только тогда будет понят, если увязать это с общими решениями о работе в деревне пленума ЦК РКП, губпартконференции и последнего пленума губкома. Сущность же этих решений в основном сводится к тому, чтобы в современных значительно новых условиях жизни деревни отыскать и уточнить точки дальнейшего укрепления связи рабочего класса с крестьянством.

Эти новые условия вытекают из основного характера современного периода, роста нашей экономики как в городе (социалистическая промышленность), так и в деревне (в своей массе индивидуальное сельское хозяйство).

Всякая неслаженность в связи этих двух составных отраслей нашей экономики, понятно, сейчас же передается на взаимо-связь и взаимоотношения классов, представляющих эти отрасли хозяйства—пролетариат и крестьянство. Ясно одно, что, раз экономика наша все время **движется** вперед, должны соответственно двигаться формы политической связи рабочего класса и крестьянства.

На основе роста и укрепления сельского хозяйства мы имеем сильнейший сдвиг в росте политической активности деревни.

Это особо ярко выявилось на последних перевыборах сельсоветов. Перепрыгнуть через эту активность, игнорировать ее, не считаться с нею, как с фактом большой важности—это, понятно, не политика победившего рабочего класса и нашей партии. Нам нужно именно эту активность использовать для дальнейшего укрепления смычки. Здесь одними политическими мероприятиями нельзя ограничиться; нужен ряд экономических действий со стороны партии и государства, чтобы на основе сохранения классового господства пролетариата соответственно изменить формы, закрепляющие связь города с деревней. Характерным является то, что если в период военного коммунизма опасность разрыва связи города с деревней вытекала из нашей нищеты (продразверстка и т. д.), то в настоящее время эта опасность вытекает из нашего роста (из неправильной линии социалистического накопления), и, чем дальше будет этот процесс роста продолжаться, тем гибче должны быть формы господства рабочего класса и его управления деревней. Остатки форм военного коммунизма в управлении деревней, кроме вреда, ныне ничего не приносят. Господство рабочего класса должно быть соразмерно с необходимостью использовать политическую активность крестьянства, в первую голову, организовать активность бедноты и средняков вокруг низового советского аппарата, как органа самоуправления, организации крестьянских масс.

Учитывая все эти факторы нашего современного отношения города и деревни, происходящие процессы в деревне, выезжающие товарищи на практике, непосредственно на живом опыте сумеют наметить практические пути нашей дальнейшей работы в деревне.

Выезжающие в деревни перед собой не ставят задачи обследования деревни, а весь смысл их пребывания на непосредственной низовой работе в течение месяца заключается в том, чтобы показать низовому деревенскому работнику, что можно больше сделать в условиях деревни. Нужно обогатить наших товарищей, работающих в деревне организационным опытом и навыками, как организовать работу. В то же время пребывание двадцати товарищей, работников губернии, в течение месяца в деревне должно помочь нам устранить недостатки в нашем управлении деревней, которые не вызываются «крайними об'ективными условиями».

Нечего греха таить, мы знаем, что ряд наших деревенских работников все сваливают на трудности об'ективных условий работы. Что условия работы в деревне действительно очень трудны, этого никто не оспаривает, но что и в этих условиях можно гораздо больше сделать, это тоже факт. На деле нужно помочь и показать работникам деревни, что можно сделать больше и в наших условиях.

Решений о работе в деревне имеется у нас предостаточно. Нужно эти решения начать проводить.

В первую голову нужно направить работу наших партийных ячеек. Наши партийные ячейки еще не имеют должного подхода к деревне в своей работе (это несколько парадоксально звучит, но это факт). Мы уже не раз констатировали, что ячейки наши замкнуты, не связаны с самыми широкими слоями деревни, что их работа носит скорее характер формального руководства (заседания, заслушивание докладов, что тоже нужно), а не живое направление всех областей жизни и работы своей волости или села. Болезни, имеющиеся в советском аппарате в деревне, как командование в работе (остатки периода военного коммунизма), не чужды также и нашим партийным ячейкам.

Нашим ячейкам нужно стать доподлинными руководителями крестьянских масс, на основе нужд и потребностей деревни, на основе еще большего сближения города с деревней.

До тех пор, пока ячейка будет отдалена от самых масс крестьянства, т.-е. до тех пор, пока беднейшие и средние слои деревни не будут подтянуты близко к ячейке, до тех пор ячейка не выполнит основного своего назначения по руководству и организации жизни крестьянства.

Разумеется, ячейкам нельзя спускаться до уровня масс и на этой основе «сращиваться» с ними (это уничтожило бы лицо ячейки, как части партии), а постепенно подымать уровень деревни до уровня рабочего класса и, в первую голову, лучшей, активной части деревни.

В этом смысл их существования.

Здесь мы подходим к вопросу о правильной организации работы в самой ячейке, правильной нагрузке всех членов партии партийной работой, о большевитском воспитании членов и кандидатов партии. Важность правильной постановки внутрипартийной организационной работы, как основы для правильной работы ячейки вообще, ясна всем. Нужно в этом помочь ячейке.

Самый важный вопрос в нынешних условиях—это вопрос о создании крестьянского актива в деревне, об обрастании наших советских органов группой крестьян, которые помогали бы нашему низовому советскому аппарату вести работу, сами учились бы работе, и которые были бы передаточным механизмом от нас—наших партийных ячеек и советских органов—к самым широким слоям деревни, проводили и уясняли бы нашу линию работы. Мы не можем мыслить выполнение этой задачи в течение месяца и даже года. Это длительный процесс, постоянный подбор и отбор лучших из крестьян. И здесь увлекаться неуместно совсем, ибо мы можем получить совершенно обратные результаты при «подборе» плохого актива. У нас нет еще опыта, как организационно приступить к разрешению этой важнейшей задачи. Этот опыт нужно нащупать там, на месте. Для нас ясно одно, что организация этого актива должна итти вокруг советов, комитетов взаимопомощи, кооперации и т. д.

Поэтому разрешение этой задачи зависит от оживления работы вышеперечисленных организаций.

Наш низовой аппарат болеет двумя болезнями: и остатками военного коммунизма, излишней «нажимистостью», ненужным и излишним командованием, и некоторыми наростами НЭП'а, злоупотреблениями и т. д. И то и другое не привлекает крестьян, а отталкивает. Деревня 24 г. не та, что была в 19-21 г. г. Поэтому в первую голову нужно излечить эти болезни (здесь, возможно, и не обойтись без хирургических способов лечения, но это в крайнем случае). Оживить эти органы значит сделать их из органов, казенно выполняющих приказы и распоряжения сверху, органами самоуправления деревни, близкими к крестьянству, организующими крестьянство, понятными крестьянству. Это политическая проблема, над разрешением которой мы будем долго биться. Нет никаких сомнений, что пребывание двадцати ответственных товарищей в 10 волостях в течение месяца значительно поможет нашей организации найти наиболее верные, наиболее короткие пути к разрешению этой задачи, выдвинутой ЦК нашей партии и губпартконференцией.

Не менее важной, а пожалуй, из областей жизни советских органой наиболее важной отраслью является земельная работа, ибо это центральная линия соприкосновения советской власти с самой жгучей стороной жизни крестьянина. Наша организация занималась достаточно этими вопросами. У нас имеются на сей счет важнейшие решения, проведение в жизнь которых должно ускорить процесс хозяйственного под'ема деревни. Эти решения изложены в резолюции губпартконференции по сельскому хозяйству.

Нужно, во-первых, приблизить волостной аппарат к земельной работе, нужно дать ему больше прав и больше обязанностей и ответственности за состояние сельского хозяйства в волости.

Проводимая земельная работа страдает рядом существенных недочетов. Они вскрыты, обнаружены, а потому и легко излечимы. Нужно в первую голову придать нашим мероприятиям в земельной работе целостное экономическое направление (сюда входит и организация землеустроительных работ на основе концентрации и законченности их, переход к многопольному севообороту, правильное направление сельско-хозяйственного кредита, развитие сельско-хоз. производственной кооперации, подробные решения о коей приняты также губпартконференцией). Решения и линия работы намечены нами; нужно начать это проводить в жизнь, нужно исследовать, как эти решения провести.

Повторяем, что наш лозунг „лицом к деревне" останется пустой фразой, если мы не наладим правильной организации и деревенской экономики. Поэтому в первую голову внимание к земельной работе, к практике ее проведения непосредственно в деревне.

Наша кооперация как потребительская, так и сельско-хозяйственная в особенности должны быть также построены таким образом, чтобы максимально содействовать поднятию сельского хозяйства.

Нужно на месте посмотреть и выявить, каким путем и каким образом можно увязать работу кооперации с работой земельных органов, чтобы одно другое дополняло и воедино составило бы стройную систему поднятия сельского хозяйства.

Все большее значение приобретают крестьянские комитеты взаимопомощи. Мы проводили перевыборы их, мы им даем большие права и обязанности в деревне (мы им поручили распределение льгот по сельхозналогу, мы через них распределяем остальные льготы беднейшему крестьянству). Но играют ли они в деревне роль организаторов бедноты и средняков, являются ли они в действительности одной из важнейших точек опоры советской власти в деревне? Каким путем это сделать, над этим придется поработать в первую голову.

Кооперирование крестьян, помимо комитетов взаимопомощи, вне их, чрезвычайно затруднительно. Нужно найти организационную увязку в работе кресткомов и рабочей кооперации. Вот задача не менее важная

Вопросы политико-просветительной работы в деревне приобретают ныне актуальнейшее значение в связи с имеющимся ростом политической активности всех слоев крестьянства. Есть большие возможности ныне сеять знание, подымать культурный

уровень темной деревни на основе общего политического роста крестьянства. Задача сводится к тому, чтобы через нашу политико-просветительную и пропагандитскую работу, политическую активность крестьянства сделать крупнейшей и прогрессивной силой. Мы еще не имеем нашего агитпропа в деревне. Ни изба читальня ни школа пока еще этой роли не играет. Отдельные отрывочные части имеются. Как увязать эти отдельные части в единую цельную систему воспитания масс крестьянства и в перв ю голову ее активной части, это нужно на месте, на опыте раз'яснить Вопрос о книге в деревне, о проникновении газеты, о правильном ее использовании, о работе в ликпунктах—это все отдельные звенья единой цепи воспитания в деревне. Нужно эту цепь всемерно увязать и укрепить.

Размеры статьи не позволяют остановиться на всех отраслях работы. Такие участки, как судебная работа, профработа, могут играть крупнейшую роль в деревне. Меж тем эта работа у нас и до сих пор вне фокуса внимания.

Придется как-то суметь проявить максимум гибкости и многогранности в течение этого месяца выезжающим товарищам, чтобы вникнуть в суть всех отраслей жизни деревни, чтобы ничего не уплыло от внимания.

Результаты поездки в деревню будут суммированны на губерпском совещании секретарей ячеек в январе месяце 1925 г.
Нужно полагать, что мы общими усилиями сумеем нащупать верный путь нашей работы в деревне и в долгу не останемся. Стоящие перед партией задачи хотя и сложны, но мы их разрешим.

Г. Серман.

Очередные задачи работы среди крестьянок.

У нас по губернии около двух с половиной тысяч крестьянок, вовлеченных в общественную работу. Немало их в ККОВ и в сельсоветах. Работа среди выборных очень трудна. Мы наметили методы ее. Нужно еще и еще раз поставить вопрос о раскрепощении ее путем устройства яслей и детсадов; нужно также кооперировать птицеводство, сбыт птиц и молочных продуктов. Так мы создадим в деревне женский актив.

Только что закончился ряд перевыборов по деревне. Прошли перевыборы делегаток, членов ККОВ и сельсоветов. Каждая кампания имела свои отличительные черты, но было в них и нечто общее.

Перевыборы делегатов, конечно, дело бабье, и мужчины в этом не участвовали. Но крестьянки участвовали очень охотно, негодовали на ограниченность представительства, и некоторые слабые волорганизаторы поддавались этому напору (так, в Н. волости избрано 500 делегаток, цифра, которую нельзя обслужить и которую ГЖО опротестовал). Случалось, что иногда шефы тоже шли навстречу этому желанию и избирали делегаток там, где им по расписанию не полагалось быть. Но даже, если мы будем скромными в подсчете, то цифра делегаток в нашей губернии достигает 2238 (только по 4 уездам). И их нельзя растерять, с ними нужно работать.

Выборы в К. К. О. В. прошли при большом участии крестьянок. Кандидатуры женщин обсуждались, но пропускали их довольно дружелюбно.

Кампания выборов в сельсоветы прошла без участия крестьянок. Туда их не пускали; теснота ли помещений была причиной, но не всюду были крестьянки, и, что важнее, их неохотно выбирали, многих провалили, а в некоторые (правда, очень редкие) сельсоветы и вовсе не провели.

О чем говорят эти факты?

О том, что крестьяне примирились с тем, что крестьянка возится с женотделом (лишь бы не плакало...), что они даже допускают их участие в ККОВ (функции которого, по их мнению, приравниваются к собезу), но там, где дело касается серьезных хозяйственных дел, управления,—там бабе говорят: „вход воспрещается".

Этот момент нам надо учесть и отвести ему соответствующее место в нашей работе.

Итак, мы сейчас имеем—делегаток 2238, членов ККОВ 845 и членов сельсоветов 1167. В общем изрядная армия, большой женотдельский актив, из которого нам нужно создать небольшое, но крепкое ядро. Партия учитывает стремление крестьян к участию в воссоздании всех наших разрушенных ценностей. Это стремление у крестьянок неизмеримо слабеет; наша обязанность дать пищу этому стремлению, чтоб оно не заглохло. Работа среди делегаток значительно оформлена. Они занимаются по программе, присланной ЦК, причем план занятий намечен следующий: еженедельное сельское собрание и ежемесячное районное.

Труднее с другими. Тут наблюдается разнобой. Некоторые уезды провели кампании выборов так, что все выборные крестьянки являются делегатками. Это, конечно, неправильно, так как, с одной стороны, суживает круг нашей работы, а с другой, переобременяет крестьянку. Большинство уездов все же пошло по другому пути,—и мы должны точно учитывать всю эту огромную армию крестьянок, овладеть ею, дать ей соответствующую работу, применение ее нарастающим творческим способностям.

Работа с выборными для нас дело новое. Прежде всего они, конечно, прикрепляются механически к делегатским собраниям, посещают их аккуратно и там

получают первоначальное политическое воспитание. Второе—необходимо наблюдение и руководство их работой в тех органах, куда они избраны. Тут нашему волоорганизатору не разорваться, не уследить за отдельными небольшими группками выборных. Для этой работы нужно мобилизовать и ячейковые, и комсомольские силы, и сельское учительство. Можно ее вести путем постановки докладов в избе-читальне, а также не частых эпизодических бесед с крестьянками на тему о том, как и кем управлялась наша земля до сих пор и как управляется теперь.

И, наконец, третье—волостные совещания выборных, которые, по планам женотделов, должны происходить раз в 3 месяца. Повестка дня этих совещаний должна быть приблизительно следующей: 1) вопрос об общих задачах органов совласти и общественности в деревнях, 2) доклад одного (или двух) из более ударных и лучше работающих сельсоветов и ККОВ, 3) задачи женотделов в деревне.

Пока приходится этим ограничиться. Мы только предостерегаем товарищей от того, чтоб этим совещаниям придавать торжественный характер: они должны быть проведены быстро и деловито,—нам нужно на живом примере учить их деловой работе.

Вернемся несколько к характерным моментам, сопровождавшим перевыборы. Особенно характерным мы считаем то сопротивление, с которым были встречены кандидатуры женщин в сельсоветы Вот в Клинцовском уезде был такой случай, что крестьянин снял свою кандидатуру, заявив, что не желает работать вместе с бабами. В Ветковской волости крестьянка получила большинство голосов и должна была стать председателем сельсовета, но ни один мужчина не согласился быть у нее секретарем. Корень этого сопротивления таится в многовековом, освященном традициями, презрении к бабе, осужденной на извечное прозябание у печного горшка. Бороться с этим настроением докладами о женском равноправии нельзя. Нужно помочь крестьянке это равноправие провести в жизнь, т. е. заняться изучением и исправлением ее быта.

Вопрос об организации яслей уже не звучит так ново для Гомельской губернии. Правда, летом 24-го года у нас было организовано всего 6 яслей, но слава о них пошла далеко, и из многих деревень уже имеются запросы и наказы. Нужно влиять на имеющееся настроение, ставить эти вопросы на заседаниях ККОВ, читать доклады в избе-читальне. Но ясли удовлетворяют только часть ребятишек; в другой деревне нужно открыть для более взрослых детей—детские сады. Они стоят дешевле, так как нуждаются в меньших расходах по оборудованию и по зарплате. Оба эти учреждения хоть несколько освобождают крестьянку и создают маленький просвет в ее трудовой жизни.

Но этим наша задача не исчерпывается. Нужно бить по самому существенному—по дому, по хозяйству, по целодневной закабаленности. Каким образом? Наша хозяйственная техника еще слаба, условия нашей жизни еще очень трудны и массой своей тяжести ложатся на женщину-хозяйку. Можно ли сделать что-нибудь, чтоб несколько освободить ее? В этом направлении работает теперь мысль нашей кооперации и нашего женотдела. Облегчить труд отдельной женщины, передав его организованному коллективу временно, это единственное решение, найденное нами. Вместо отдельной хозяйки, откармливающей десяток гусей и потом относящей его в город на продажу, организовать 20-40-50 таких хозяек, создать своего рода птичник, продать их потом оптом кооперации это уже будет определенная организационная работа, от этого уже пахнет общественным трудом, и это уже может служить зародышем коллективной общественной работы. То же со сбытом молочных продуктов и т. д. В этом, а также в приближении нашем к непосредственно домашнему быту в том, чтоб темой некоторых из наших бесед сделать домоводство, чтоб ему посвятить больше внимания, в этом также есть начало действительной здоровой смычки, действительного культшефства.

Согласно призыву т. Сосновского мы идем в хлев и курятник, но идем туда не для того, чтоб там остаться с бабой вместе, а для того, чтоб помочь ей преобразовать этот хлев, чтоб научить ее делить свое время между хлевом и кое-чем другим.

И вот об этом «другом» нужно серьезно подумать. Стремление к общественной, активной работе не всегда присуще и делегатке и выборной. Но когда оно имеется, его нужно укрепить и дать ему надлежащее направление. Во всей нашей работе мы создаем себе актив, на который опираемся и из которого должны черпать творческие силы для пополнения наших рядов. Очень осторожен, очень индивидуален должен быть подход к выявлению актива крестьянок, но выявление это нужно сделать нашей боевой задачей.

«Большевистская революция подрезала корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзала подрезать их ни одна партия, ни одна революция в мире» (Ленин). Большевистская партия должна эту работу продолжить и дать место в своих рядах трудящейся крестьянке.

Б. Родин.

Деревня во время перевыборов сельсоветов.

(Новозыбковский уезд).

Интерес крестьянства к выборам заметно возрос. Крестьянство живо участвует в обсуждении не только местных, но и общих вопросов и в принятии резолюций. Отчеты сельсоветов отличаются уже известной полнотой. Сельсоветы—низовые органы местного самоуправления. Происки кулачества. Сельячейки должны постигнуть искусство тактики. Отношение деревни к коммунистам и к трудовой интеллигенции благоприятное, к гражданским правам женщин предубежденное. Организационные выводы.

Октябрьские праздники 1924 г. были для большинства partактива Новозыбковского уезда днями особо напряженной работы по руководству перевыборами сельсоветов и по освещению семилетних итогов Октябрьской революции.

Партийная организация уезда получила возможность еще раз присмотреться к массовому проявлению крестьянских настроений, крестьянской активности по вопросам всесоюзным и местным, широким политическим и узким практическим. Этот большой опыт после проведения перевыборов был подытожен на специальном уездном совещании вол'избиркомов.

Цифровые итоги перевыборов ясны из след. таблицы:

	Число членов сельсоветов	В том числе:								
		мужч.	женщ.	бедняков	середняков	кулаков	интеллиген.	РКП	РЛКСМ	демобилиз.
1923 г.	930	854 / 93%	76 / 6,6%	552 / 56,4%	275 / 28%	—	—	59 / 7%	15 / 1,5%	417 / 45%
1924 г.	1529	1283 / 84%	246 / 16%	1049 / 68%	442 / 30%	38 / 2%	87 / 5%	83 / 5%	52 / 3%	497 / 33%

Впечатления товарищей, проводивших перевыборы, единодушно говорили о сильно повышенном интересе населения к выборам, интересе большем, чем в прошлогодние выборы, хотя % избирателей, осуществивших свое право, не особенно высок.

Это своеобразное противоречие об'ясняется следующими причинами: во-первых, тем, что на выборы идет только хозяин двора или его „опережает" сын; в частности, количество женщин, присутствовавших на избирательных собраниях, ничтожно (10—15 крестьянок на сотню собравшихся); во-вторых, большая теснота помещений; наконец, третья причина—это районное положение сельсовета и основного села относительно включенных в этот район деревень, поселков и хуторов.

Более многолюдными оказались собрания, которые проходили 7 ноября; в этот день они проходили и с большим под'емом: в тех селах, где организовывались демонстрации, молодежь, а за нею и постарше, прямо с демонстраций валили на собрания, стараясь никого не потерять в пути.

Октябрьские доклады (о семилетних итогах) были, естественно, посвящены и связаны в большей своей части с насущными задачами страны, партии и совласти в настоящий момент.

Наши международные успехи, наши хозяйственные достижения, на основе значительных жертв со стороны рабочего класса и в то же время неизбежных затруднений для крестьянства (лимиты, тяжесть сельхозналога—в уезде, урезки по бюджету и сокращенное удовлетворение медицинской помощью, учебниками, школами), политика партии в отношении деревни, теперешняя решительная постановка вопроса о роли сельсоветов и волисполкомов в нашем строительстве—все эти вопросы были в достаточной мере конкретны и доступны для обсуждения среднего по развитию и активности крестьянина.

Каковы результаты?

Понятно, что критических выступлений было достаточно.

В районе плохо поставленного совхоза, и в то же время малоземельном, крестьяне настойчиво просили соввласть ликвидировать или сократить совхоз.

В деревнях, где погорели основательно яровые, засеянные семенами госсельсклада, крестьяне требовали отмены „вексельной дисциплины"

Ораторы, **не оспаривая больших достижений** в области товарных цен и в области кооперативного строительства, ни разу не выказав поддержки частной торговле, настойчиво спрашивали, когда установится довоенное соотношение цен на промышл. и с.-х. продукты.

Крайне остро давала себя чувствовать избыточная рабочая сила в деревне; в уезде много деревень и сел, взрослое население которых в мирное время почти полностью уходило либо на временные побочные заработки на Украину, либо большую часть года работало на заводах и фабриках, (главным образом спичечных, которых в губернии 9, а работают только 4, дающие почти довоенную производительность всех 9-ти). В таких деревнях, где малоземелье сильно, где хозяйственная устойчивость двора, его благосостояние много ниже, чем в пр. деревнях,—здесь, на собраниях, от соввласти требовали срочного и полного развертывания промышленности.

Вопросы сельхозналога, естественно, заняли большое место на собраниях почти всюду. В нашем уезде с.-х. налог дал себя чувствовать основательно, по своей тяжести; подробно допытывались в записках, как облагается рабочий, сколько стоит нам советский аппарат.

Многочисленные возражения против теперешнего обложения скота поддерживала вся деревня, но беднота тут же выдвигала добавочное предложение о классовой линии в обложении.

Мы перечислили вопросы, „критически" обсужденные на собраниях—в прениях и еще больше в записках. Конечно, было много одобрительных выступлений по поводу достижений совласти; об этих выступлениях можно и не писать, лучше отметить недовольство, возражения, чтобы исправить то, что плохо.

Некоторым образом отношение крестьянства к советской власти, к итогам семилетия выразилось в **резолюциях**. На этот раз докладчики или местные коммунисты редко предлагали резолюции: это дело было предоставлено самодеятельности собрания. Последнее по своей инициативе выдвигало тройку, которая составляла резолюцию; в нее вносились практические добавления о тех или иных мероприятиях, о тех или иных пожеланиях крестьян. Были и курьезные случаи: в одной деревне, после оглашения резолюции, поднялся старик крестьянин и, ткнув вперед в пространство пальцем, „указал" то место в резолюции, где нужно **обязательно** добавить: „Да здравствует тот, кому следует здравствовать" (революция, совласть, компартия).

Трех и четырех-часовое обсуждение семилетних итогов не отбило охоты у собраний заняться подробным обсуждением докладов сельсоветов.

Сельсоветские отчеты по содержанию в этом году значительно отличались от прошлогодних. На прошлых перевыборах отчет сельсовета—это обычно 3-х минутное сообщение на одну тему: как выполняли распоряжения высших органов власти по налогу, по вывозке дров для школы и пр... И только.

На этот раз тоже фигурировал налог, но одновременно сообщалось об отремонтированной школе, об открытой избе-читальне, о ремонте пожарного обоза, о содействии проведенному землеустройству, о контроле над мельницей-ветряком, о ремонте

мостов по деревне и иногда о проведенном сборе в пользу МОПР, ОДВФ, о борьбе с самогонокурением. Уже явственно ощущалось превращение сельсоветов из местных только аппаратов власти, выполнявших распоряжения высших органов, превращение их в **органы местного самоуправления**. Сельсовет уже по своей инициативе, не только вследствие распоряжения свыше (по налогу и пр.), стал „затрагивать" интересы населения, и вырос поэтому интерес к выборам, вследствие чего, на этот раз вдумчиво, долго, страстно выбирали, выбирали за дело; **голосовали против**—явление не частое в крестьянском быту—если выдвигался из старых членов совета такой, который не оправдал доверия, и, наоборот, с громадным единодушием выбирала беднота и середняки тех пред. сельсоветов, которые оправдали себя своей работой.

Но были и отступления, были случаи действительно безобразной работы подрыва пред. сельсоветом советского авторитета.

Вот выдержка из характеристики, данной волостной избирательной комиссией сельсовету села Новые Бобовичи, (Новозыбковской волости):

> «Замечалось отсутствие правопорядка и Советской законности. Совет работал как будто бы в 18 г. Были жалобы на поборы и штрафы, делаемые советом. Совет участвовал в распределении «свят. хлебов». Ветпомощь стоит очень дорого. Есть счет на 12 пудов за приезд фельдшера Яркова Василия. Совет собирал взятку для экспертной комиссии. чего не отрицает и пред. сельсовета. Совет делал поборы для питания приезжающих. По заявлениям населения, на учете совета имеется 114 самогонных аппаратов и скрытый от учета скот, но совет никого не привлек к ответственности. Пред. сельсовета является ходатаем по исходатайствованию лесоматериала населению с половины, в частности пред. совета взял половину леса у гр. Агафьи Мемюновой. Сам пред. имеет 2 сруба. Пред. сельсовета сгруппировал кучу кулаков, с которыми и явился на выборы. Беднота поэтому отсутствовала».

Обсуждению отчетов сельсоветов сопутствовало проявление расслоения крестьянства даже там, где ни беднота, ни кулаки не были предварительно организованы. Там же, где эта организованность имела место, столкновения в спорах по отчетам, по выборам продолжались в течение всего собрания.

Характерное явление для крестьянства, как промежуточного класса, проявлялось в следующем: по вопросам общей нашей экономической политики—с.-х. налог, лимиты, лесная политика—деревня мало и редко расслаивалась; дружно, так сказать, была недовольна тем или иным экономическим явлением. По вопросам же местного строительства деревня резко расслаивалась: вопросы землеустройства, льготы по налогу, самообложение в пользу школы, включение в крупную извозную артель (на 200 подвод), кандидатуры в советы, отношение к коммунистам и т. д.—эти вопросы единого фронта в деревне **не создавали**.

Зажиточные элементы, а среди них те, которые примыкают к действительно кулацким слоям, упорно стремились пройти в совет, при этом замечалась значительно большая активность и организованность кулацких элементов, чем бедноты. И если все же эта активность и организованность их привела к тому, что в рубрике выбранного зажиточного элемента значится лишь 2%, то об'ясняется этот результат усилиями ячеек РКП и РЛКСМ соответствующе организовать бедноту (через сельком, через старый совет, через специальные, правда редко, собрания бедняков).

Некоторые же случаи **организованности настойчивости кулачества** характерны и должны быть все время в сфере нашего внимания: это случаи спаивания и подкупа, заготовки особых списков кандидатур, где среди огромного большинства „своих" имелись для отвода глаз несколько бедняков и середняков.

Эти энергичные выступления кулачества были повсеместно, и если им не удавалось привлечь на свою сторону поддержку деревни-то все-же шуму и бестолочи вносили они достаточно. Содействовала же этому массовая неприязнь крестьянства к спискам, его непривычность голосовать по спискам. Кандидатуры, предложенные под руководством коммунистов, комсомольцев, комитетами взаимопомощи, проходили на

70—80%%, но проходили исключительно в порядке персонального голосования. Традиции деревни не позволили пока провести городской порядок, конституционный, такой, чтобы списки кандидатов были бы намечены на предвыборных собраниях и заранее оффициально утверждены вол'избиркомами. Эта практика, которая бы придала необходимую организованность выборам, на перевыборах отсутствовала и облегчала кулакам, скрытым с.-р. элементам, невидимому влиянию попа (а последний изредка чувствовался) путать собрания, вносить сумятицу.

Большой интерес представляет вопрос о поведении, **о роли на собраниях середняков**. Голосование и настроение середняков, в конечном счете, зависело от такта, от умения уполномоченного избирательной комиссии, местных коммунистов, подойти к ним а в этой области, как известно, мы еще не добились нужных успехов в практической работе деревенских ячеек: линия наших ячеек зачастую и кривая и негибкая. Многое зависит от правильного понимания этого деления: кулаки, середняки, бедняки. В кулаки часто мы зачисляем крестьян, хозяйственно устойчивых, и тем усиливаем группу действительно кулацких элементов.

Много поучительного дали выборы в смысле **отношений крестьян к коммунистам к комсомольцам, к женщинам и к деревенской интеллигенции** (почти исключительно учителям).

Коммунисты, намеченные ячейками, почти всюду и все прошли, больше того, не хватило, так сказать, коммунистов „по пред'явленному спросу", за исключением 5-6 случаев, крестьянство охотно проводило партийных. Во многих местах заявляли о желании иметь предсельсовета—коммуниста, что удовлетворить не пришлось за нехваткой годных для деревенской работы. А что многие из посылаемых в деревню наших т.т. не прививаются, это подтвердили выборы. Подтверждение двоякого характера в одних случаях (1—2) коммунист, добровестно работая, сугубо администрировал, скажем, в области борьбы с самогоном (а известно, что самогону в деревне сочувствуют некоторым образом), не дополняя своего администрирования достаточным об'яснением своих мероприятий, к такому коммунисту недружелюбно относились. Но там, где партиец-предсельсовета успевал в области хозяйствен. строительства, где, к примеру, коммунисту, хоть он и жестко администрировал (с комиссарским налетом, как характеризовал одного партийца избирком) удалось отремонтировать 12 мостов, клуб такому коммунисту администрирование прощалось, и его в совет снова проводили.

Хуже обошлось с присланными коммунистами: медленно осваивались некоторые из них на местной работе из-за материальных трудностей, с неохотой работали. Эти случаи редкие и должны быть внимательно учтены парторганизацией.

На этих выборах комсомольцы сильно шагнули вперед, как организованная сила в деревне, по сравнению с прошлогодними выборами, но важно сказать, что сравнительно (по количеству своих ячеек) они мало депутатских мест добились даже там, где коммунистов нет. Не все ячейки смогли противопоставить себя кулакам и держать, когда это нужно, независимую линию. Были немногочисленные случаи морального давления пожилых крестьян на своих сыновей-комсомольцев. Был случай разнобойного голосования комсомольцев по одной партийной кандидатуре.

Сказалось в общем немного то обстоятельство, что комсомол есть организация той в значительной мере деревенской молодежи, которая живет на хлебах у своих отцов и в этом отношении значительно связана в своих действиях.

Неожиданное **отношение** встретили к себе крестьянки. Намеченные партийной организацией 20 проц. женщин в советах не удалось осуществить: недостаточна была настойчивость наших ячеек перед крестьянством в проведении крестьянок,—именно крестьянок, а не деревенской женщины (скажем, учительницы) вообще.

Это индиферентное отношение деревни к крестьянке было основой прямо резких выступлений довольно многочисленных. „Баба не человек"—психология зажиточного хозяина. Было требование (кулацких элементов) удалить из собрания женщин. И, однако несмотря на такое настроение деревни, крестьянка в сельсовет прошла. Выступали, где более настойчиво, где менее, коммунисты и, опираясь на примеры

толковой и успешной деятельности женщин в комитетах взаимопомощи, подбирая кандидатуры крестьянок, самостоятельно ведущих хозяйство, вдов и т. д., добились того, что % женщин в сельсовете поднялся с 7 до 16, а в абсолютных числах получилось более, чем утроенное, количество женщин.

Наша партийная организация должна теперь добиться, чтобы выбранные в сельсоветы 250 крестьянок и ранее вошедшие в к-ты взаимопомощи—150 стали ядром женотдельской работы в деревне, чтобы деревенская женщина чаще выступала.

Новым оказалось положение на выборах **деревенской интеллигенции** (т. е., главным образом, учительства).

Впервые выступала она, как фактически полноправный избиратель, а не наблюдающий со стороны за выборами, иногда подымая руку, а чаще пассивно относясь к мирским делам.

Это было раньше. Теперь прошло. Партия придвинула интеллигенцию к общественной работе, помогла ей из пассивного (из-за голода, холода и злобы на сов-ласть) существа стать активной силой в деревне. Партия добилась того, что кандидатуры учителя, учительницы, которые теперь обучают и крестьянских детей, и самого крестьянина и крестьянку, проходили охотно в совет. Конечно, остатки прежней пассивности давали себя чувствовать кое-где. На ряду с этим появились случаи, пока не многочисленные, подобострастного отношения к партии со стороны учителя. Но все это будем надеяться, изживется под умелым руководством наших парторганизаций в деревне.

Таковы некоторые характерные явления, зафиксированные на выборах и имеющие поучительное значение для нашей партии. Они должны быть все время на виду в нашей работе, и поэтому глубоко право было наше совещание, когда оно, обсудив итоги перевыборов, вынесло следующее постановление:

1. Признать необходимым до волс'ездов тщательное подведение волизбиркомами итогов перевыборов по волостям, с установлением оценки выборов по каждому селению, характеристики вновь избранного совета и его председателя, фиксации важнейших случаев недовольства крестьян, специфических явлений, обнаружившихся во время перевыборов, пожеланий и предложений населения, при этом добиться, чтобы эти выводы были действительно учтены волкомами и ВИК'ами в своей дальнейшей работе.

2. Признать необходимым созыв специального уездного совещания коммунистов председателей и членов сельсоветов, на котором проработать вопросы дальнейшей работы советского низового аппарата на основе постановлений и последних решений ЦК партии.

3. Считать необходимым, чтобы вопрос об итогах перевыборов был обязательно освещен и обсужден на волпартсобраниях, кои поручить намечению вытекающих практических мероприятий, в частности, по вопросу о поведении отдельных коммунистов, при этом считать желательным участие на этих собраниях основных работников укома и УИК.

Работа на селе сейчас в центре внимания партии. Если большевики берутся за что-нибудь, как следует быть, то они необходимых результатов добиваются. Наша партия добьется того, что деревня, в конце-концов, будет организована для лучшей жизни и работы, будет организована, но под нашим руководством.

И. Гриневский.

„Долой селькора!"

„Селькор должен цениться на вес золота".
Г. Зиновьев.

„Береги своих селькоров, как зеницу ока—это твоя армия".
И. Сталин.

В нашей гомельщине Дымовки еще не было. Однако из этого факта отнюдь не приходится делать вывода, что у нас в отношении селькоров все обстоит благополучно. Нет. Мы очень далеки от этого благополучия. На основе материалов, имеющихся в распоряжении губернской крестгазеты „Новая Деревня", мы должны сказать, что у нас есть несколько злокачественных очагов, могущих ежеминутно превратиться, если не в Николаевскую Дымовку саженного роста, то уж во всяком случае в аршинную и двухаршинную Жериловку, Стрешинского района (Белоруссия).

Прежде чем переходить к разбору конкретных фактов гонений на селькора со стороны кулачья и „пьявок, присосавшихся к советской власти" (Зиновьев), остановимся несколько на вопросе: кто наши новодеревенские селькоры? можно ли им вообще верить и поднимать из-за них шум? Такие вопросы приходится ставить не случайно. К этому с неизбежностью толкают те повседневные факты, которые приходится наблюдать, работая в „Новой Деревне".

„Новая Деревня" насчитывает свыше 90 постоянных и около 230 периодически пишущих в газету крестьян—сельских корреспондентов. В огромном своем большинстве—это хлеборобы, в возрасте от 25 и до 40 лет. Есть значительный кадр молодежи. Учителей, комсомольцев и партийцев можно перечесть по пальцам. Таким образом, наша газета уже теперь имеет довольно оживленную связь почти с 300 крестьян от сохи. По социальному положению всех пишущих крестьян приходится разбить на бедняков и середняков. Трудно сказать, какая из этих групп является преобладающей. Несомненно одно: кулаков в чистом или замаскированном виде „Новая Деревня" среди своих селькоров не видит. Несомненно также и другое, что в смысле своей активности в деле работы на селькоровском посту как беднота, так и середняки—селькоры друг другу мало уступают. Активность селькора-бедняка исходит преимущественно из желания поразить при помощи газеты своего классового врага—кулака. Середняк берется за перо и вступает на селькоровский путь из других побуждений: в первую очередь селькор-середняк бьет по злоупотреблениям представителей местной власти, кооперативных и общественных организаций. Как бы то ни было, корреспонденции середняка совершенно далеки от мысли расшатывать, злонамеренно компрометировать как власть, так и ее представителей. Нет! Все эти корявые писания, которые приходят ежедневно в редакцию, пропитаны одним: страстным желанием организовать власть получше, сделать ее более справедливой и чуткой к мужичьим нуждам. Как бедняк, так и середняк болеют над теми недочетами, которые им приходится наблюдать. Бедняк—требует, бичует, протестует; селькор-середняк чаще всего жалуется, запрашивает или же вносит свои предложения. Очень часто наши селькоры шлют нам коллективные жалобы, запросы или характеристики того или иного общественно-бытового явления деревни. Все это говорит о том, что, хотя с селькорами до последнего времени не велось почти никакой работы, мы все-таки можем утверждать, что наш новодеревенский селькор „является представителем нового слоя в деревне,

того слоя, который через голову темных сил деревни хочет протянуть руку рабочему классу, его авангарду, подлинной коммунистической партии" (Зиновьев).

Кулаки ненавидят селькора всем своим нутром. Все анти-общественные силы деревни смотрят на селькора, как на „шпиона", доносчика, подлаживающегося к Советской власти.

Кулацкие пролазы стремятся выставить селькора в самом скверном свете не только перед массой крестьянства, но и перед органами Советской власти. Очень часто усилия селькоровских врагов достигают своей цели, и селькор умирает для газеты. Если же он проявляет упорство, по его адресу сначала шлют угрозы, а в дальнейшем просто-на-просто уничтожают. Кулак ненавидит одинаково селькора-бедняка и селькора-середняка, ибо ни с тем, ни с другим у кулака нет ничего общего.

Тут мы подходим к моменту, требующему исключительного к себе внимания со стороны партийных и советских работников нашей гомельщины.

Дело вот в чем.

Если селькора травит кулак, пьяница, хулиган, бандит—все это вполне понятно. Но, к сожалению, новодеревенского селькора преследуют, селькора выживают не только кулаки и прочие, враждебные нашей партии и Советской власти, силы. Очень часто селькор попадает в опалу членов волисполкомов, милиции и сельсоветов. При этом, как нам уже не раз пришлось устанавливать, эти работники, в особенности из волисполкомов, совершенно далеки от того, чтобы их сравнивать с героями Дымовской трагедии: Попандопул и Постолати, Домбровских и Овсяниковых мы пока не обнаружили. Несмотря на это, все-таки приходится констатировать, что и волисполкомщики, и милиция подходят к селькору несколько с налета, своих действий по отношению к нему не продумывают, допуская опрометчивые поступки. На-лицо мы имеем недооценку значения селькора, непонимание его роли в деле укрепления и улучшения соввласти в деревне.

Мы приводим ряд фактов, основанных на документах и говорящих о недопустимом отношении к селькору со стороны целого ряда волостных работников нашей губернии.

На первом плане „по количеству и качеству недоразумений" с селькорами стоит Добрушский ВИК. Корень завязки приходится отнести к февралю 1924 года, когда в „Полесской Правде" появилась статья селькора Зарембо, осветившего недочеты Добрушского ВИК'а в деле снабжения школ дровами и т. п. Забытые было „недоразумения" опять вышли наружу после напечатания в № 50 „Н.Д.", 30 августа 1924 г., статьи: „Смотри в оба!" селькора Дудина. Статья затронула Огородне-Кузьминичский сельсовет и Добрушский ВИК. Возможно, что утверждения Дудина были не совсем правильны. Но товарищи из Добрушского ВИК'а (особенно т. Зябкин), вместо того, чтобы дать в газету опровержение, отчитаться через газету о своей работе, начинают доискиваться, „кто бы это мог про них написать?" И, узнав случайно, что автором статьи является Дудин З. М.,—бедняк села Огородни-Кузьминичской,—они подают на него в суд и начинают вызывать на допросы в милицию. Все это происходит после того, как Зябкин, посетив редакцию „Н.Д.", отказался от судебной тяжбы с селькором и обещал опровергнуть все обвинения Дудина через газету. Более того, в беседе с работником „Н.Д.", даже после допроса Дудина в милиции, Зябкин заявляет, что ВИК Дудина „не привлекал к ответственности, а передал дело милиции" (?!). Злоключения селькора Дудина этим не окончились. Во время перевыборов беднота и комсомольская ячейка наметили Дудина председателем сельсовета. Но коммунист Горошко не допустил до этого, заявив:

„Дудин находится под следствием за заметку на членов ВИК'а". Наш селькор Чикин об этой истории пишет так:

„В Огородне-Кузьминичской беднота в председатели сельсовета хотела продвинуть селькора „Н.Д." т. Дудина. Избранными оказались люди, задетые заметкой т. Дудина в № 50 „Н.Д.". Беднота пала духом, так как теперь ее защитнику грозит новая опасность" (см. „Н.Д." № 79).

Почему Дудин потерпел поражение? А вот почему (по сообщению самого Дудина):

„Представитель ВИК'а т. Гуцев и помощник начальника умилиции т. Архипов яро выступили против меня; несмотря на то, бедняки и середняки настойчиво требовали избрания меня в активные работники сельсовета. Гуцев сказал на собрании, что Дудин несправедливый селькор, ложно написавший на членов ВИК'а, а поэтому мой долг не допустить его к активной работе. Архипов же заявил: „таких селькоров, как Дудин, надо осадить"

Такова история с Дудиным.

А вот „случай" с селькором в посаде Климове (Нов. у.). Здесь дело дошло до суда. За что? Да за то, что селькор Листопадов написал правду о некоторых не совсем правильных действиях ВИК'а. Эти действия были признаны ошибочными и в обоих случаях отменены (см № 65 и № 69 „Н.Д."). Сам предвика Данченко, признавая действия волисполкома ошибкой (письмо Данченко в ред. „Н.Д".), все-таки привлекает Листопадова к суду, ибо, как говорит Данченко, „заметка помещена гражданином Листопадовым умышленно". Рабоче-крестьянский суд оправдал Листопадова. А ВИК? Вик совершил грубейшую ошибку, став в положение нападающего на селькора.

А вот селькор Калшаб (с. Грабовка, Носов. в.). Он ведет уже давно, видимо, неравную борьбу с темными силами своей Грабовки. По словам Калшаба и некоторых других работников, Грабовка беспокойное село, с наличием темных уголовных элементов. Очень часто в Грабовке имеют место случаи резких выступлений против товарищей, приезжающих проводить те или иные кампании. Калшаб в своих заметках изобличает „грабовскую лавочку"—за это ему бьют окна, угрожают расправой. А Носовичский ВИК?—По словам Калшаба, ВИК пассивен, безразличен к ходу борьбы между Калшабом и грабовским хулиганьем.

Селькор Волостной (псевдоним) из Василевичской волости, затронувший в своих заметках сельсовет, пишет о „развитии по моему адресу (по адресу Волостного—И. Г.) злобы и разных угроз".

В № 69 „Н.Д." (5 ноября) появилась заметка о травле сельсоветом и комитетом взаимопомощи селькора Малашенко. 15 ноября „Н.Д." запросила Холмичский ВИК, что им предпринято для ограждения селькора от гонений. 29 ноября запрос был повторен. От Холмичского ВИКА по сей день ни слуха, ни духа.

О чем говорят все эти факты?

Об одном: волисполкомы сплошь и рядом относятся к селькору безучастно, а то и совсем недопустимо легкомысленно, чтобы не сказать враждебно.

Привлекать к суду за правильную заметку, не пропускать в сельсовет, не давать ответа на запросы—все это действия одного порядка, действия совершенно ненормальные. При таком отношении к селькору со стороны сельсоветов и волисполкомов мы можем ждать чего угодно. Видя беззащитность и одиночество селькора, кулацкая свора усилит свой напор на деревенских передовиков, и при нашей халатности, пожалуй, сведет их роль на-нет.

Мы этого допустить не должны!

Мы должны твердо заявить, что жизнь селькора—под охраной закона.

Если раньше за покушение на селькора привлекали к суду по 43 и 44 ст. (лишение свободы до 8 лет со строгой изоляцией), то теперь Верховный суд и Наркомюст положение решительно изменили.

„Рабочий и сельский корреспондент отныне не считаются обыкновенными гражданами. Они считаются должностными лицами рабоче-крестьянской республики. Более того—они считаются олицетворением этой республики, олицетворением самой диктатуры рабоче-крестьянской республики. Это означает, что всякоого рода покушение на сельского или рабочего корреспондента карается, как контр-революционное преступление".

Так заявил представитель Наркомюста, тов. Вышинский на Всесоюзном с'езде селькоров.

Первого ноября 1924 г. Верховный суд постановил раз'яснить всем губернским судам, что убийства корреспондентов рабочей и крестьянской печати в связи с их корреспондентской деятельностью, считаются, как террористические акты, направленные против рабоче-крестьянской власти, и подлежат наказанию по 58 статье, то-есть—высшей мере наказания.

Для кулака это явится достаточно хорошим предостережением.

Члены же партиии и все честные советские работники должны хорошо усвоить лозунг, брошенный т. Сталиным, главным секретарем Центрального комитета РКП: „Береги своих селькоров, как зеницу ока—это твоя армия".

Чтобы в дальнейшем избежать всех (по возможности) недоразумений с селькорами, мы предложили бы следующее:

Прежде чем привлекать селькора к суду, вызывать его в кабинеты предволисполкомов и начмилиции, надо хорошенько разобраться в селькоровской корреспонденции.

Прежде чем опровергать, надо установить, нет ли все-таки зерна истины в сообщении селькора. И только, в случае явного искажения селькором истины, ставить вопрос о судебном процессе. При этом, ни одна организация, по нашему мнению, не должна привлекать селькора к суду, не известив об этом редакцию нашей газеты.

Далее, работники волисполкомов, сельячеек, сельсоветов, кооперативов и кресткомов взаимопомощи должны прислушиваться к голосу селькоровских заметок и давать на них те или иные отклики. Было бы ошибочно стремиться всегда и во всем опровергать селькора, как это сплошь и рядом наблюдается теперь.

В этом отношении особенно поучительно дело селькора Лапицкого. В распоряжении редакции „Новой Деревни" имеется почти 10 листов „опровержений" по адресу гр. Лапицкого. Все эти опровержения, как показало следствие, были шиты белыми нитками и сотканы из одной лжи. Мы же должны, наоборот, добиваться, чтобы заметки селькора достигали своей цели и поднимали бы через это авторитет рабоче-крестьянской печати среди нашего крестьянства.

Селькор гомельщины должен быть защищен. Наша задача во чтобы то ни стало избежать повторения у нас Дымовской истории.

Кто защитит селькора?

Партия, органы соввласти на местах! Они должны всеми мерами облегчить работу селькора, конечно, не доводя своей заботы о нем до мелочной опеки (в роде просмотра корреспонденций, отсылаемых в редакцию).

Только в таком случае селькорство не собьется с правильной дороги и выполнит ту задачу, которая поставлена самой жизнью, именно, задачу—помочь партии „создать в деревне подлинную советскую власть", ибо, по словам товарища Зиновьева, „такой власти нет еще в волости, она имеется далеко не в каждом уезде".

На местах.

Новозыбковская организация РКП.

Состав и состояние организации.

Состояние организации здоровое. Активность и дисциплинированность хорошая. Партаппарат хорошо подобран. Организация насчитывает членов 280, кандидатов 310; мужчин 554, женщин 36; рабочих 417, крестьян 95, служащих 73, интеллигентов 5. Группа содействующих организована в 255 чел. В группе содействующих крестьян 122, рабочих 133. Состав ячеек: волкомов 5, фабричных—2, рабпрос—1, милицейская—1, советская—1, профорганов—1 и 11 деревенских.

Приток и убыль.

За летний период принято в партию 95 чел., из них рабочих 65, крестьян 25, служащих 5. Из числа принятых в партию— женщин 14, комсомольцев 23. Переведено кандидатов в члены партии 38 чел. Исключено 16, из них рабочих 10, крестьян 2, служащих 2 и 2 ленинского призыва. Приток и убыль можно считать нормальными.

Комсомол и пионеры.

Ячеек РЛКСМ деревенских 25, фабричных 4; членов 800, кандидатов 72. Пионерских отрядов 20; в городе 12, местечковых 4 и деревенских 4. Число членов 1.000 чел. Комсомольская организация политически отстала, нуждается в политвоспитании и партийной обработке. Это показала политпроверка комсомольских ячеек, где 70 проц. с лишним комсомольцев политически неграмотны и нуждаются в повышении политуровня. В работе комсомола нет правильной системы и учета работы. Отсутствует учет проделанной ранее работы, а также результатов ее. До сего времени комсомольская организация работала без постоянного партийного руководства, но в данное время этот недостаток изжит. Пионерские отряды нуждаются в лучшей постановке политвоспитания.

Связь с местами.

В области связи нет определенного плана обслуживания мест. Связь поддерживается посредством выездов на места, а также письменными указаниями. Представители уездного комитета бывают на партднях, в особенности по принципиальным вопросам, но нерегулярно. Ячейки приглашаются на всякого рода совещания, а также на пленумы укома, которые бывают в месяц раз или в 3 месяца 4 раза. Ячейки на местах нуждаются в более частой проверке своей работы и инструктировании.

Степень повышения политуровня.

Организация политически несколько выросла, но еще нуждается в поднятии политуровня. Для поднятия политуровня уком предпринял следующие шаги: организованы 3 политшколы, которые посещают 130 чел комм. и 33 беспартийных; вечерних школ 2,—в них обучается 345 ч.— 32 комсомольца, 158 беспартийных, остальные коммунисты. Ленинских школ 4, в них обучается 68 ч. Кружков среднего типа 3, их посещает 79 чел. Кружков повышенного типа 2, посещают 33 чел. Послано в упартшколу 26, в губпартшколу 11 ч. Создано воспитательных комиссий 11. Ими охвачено 62 чел. Организовано 63 ликпункта, 28 сельско-хозяйственных кружков; их посещают 420 чел. Недочет в воспитательной работе—это отсутствие правильного учета проделанной работы и восприятие учебы тем или иным товарищем.

Клубы и избы-читальни.

Клубов имеется 12, —8 городского типа, 4 по волостям. Городские клубы работают при полной нагрузке по строго определенному плану; посещаемость городских клубов большая, интерес к работе большой. Что касается деревенских клубов, то там имеются перебои в работе так. как отсутствуют ясные перспективы. Клубы не служат массовыми уголками крестьянства. Изб-читален по уезду 81: на госснабжении 18, на шефском содержании 12, договорных 18, стихийно-возникших 33; последние не обслуживаются, как следует, да и нет правильного представления об их работе. Практикуется система членства при избах-читальнях. Членов при каждой избе-читальне в среднем имеется 12 человек. При избах организованы советы и справочные бюро. Советы организованы при 39 избах-читальнях. Лучше постановка работы в тех избах-читальнях, которые находятся в волостных центрах или вблизи волости. Эти избы лучше обслуживаются и лучше снабжаются литературой. При многих избах-читальнях, в особенности по Климовской волости, организованы почтовые пункты с операциями по продаже марок, приему и выдаче писем, что тоже привлекает крестьян к избе-читальне. Библиотек имеется 15; в них книг 22.000 томов. Библиотеки не везде содержатся в надлежащем порядке. Кроме того, подбор книг не удовлетворяет требованиям читателей, политический и общий кругозор которых низок.

Бюджет и налог.

Большое внимание уделено со стороны уездного комитета партии вопросу бюд-

жета. Бюджет 23—24 года выражался в следующих цифрах: доход 497.323 р. 76 к., расход 597.547 р. 57 к.; дефицит 99.223 р. 81 к. В связи с повышением расходов на 24—25 г. и наличием прошлого дефицита уездный комитет партии тщательно прорабатывал несколько раз бюджетный вопрос. Предложено уездным отделам еще раз пересмотреть бюджет. После пересмотра бюджет был представлен в следующих цифрах: расход 867.213 руб. 69 коп., утвержден уисполкомом в сумме 741.265 р. 80 к. и отослан на утверждение губисполкома, где вторично рассмотрен и утвержден в сумме 661.797 р. 13 к.; доход на 24-25 г.—595.898 р. 34 к., т.-е. дефицит 65.668 р. 79 к. Часть дефицита согласился покрыть губисполком, а остальную сумму нужно изыскивать на месте. Волостной бюджет почти бездефицитен. По волостям: Семеновская—доход 33.489 р. 85 к., расход 33.074 р. 93 к.; Новозыбковская волость—доход 27.375 р. 95 к., расход 27.927 р. 48 к.; Климов—доход 39.287 р. 36 к., расход 39.093 руб. 18 коп.; Чуровичи—доход 23.703 руб. 96 к., расход 23.783 р. 89 коп.; Злынка—доход 26.492 руб. 75 коп., расход 26.863 р. 62 к. Что касается налога, то были предварительно созваны комиссии по учету об'ектов обложения. Эта работа проведена довольно удачно, жалоб и недовольств на работу этой комиссии нет. Созданы экспертные комиссии по определению урожая и балла, которые также провели хорошо свою работу; больших жалоб и недовольств не замечается, а если есть, то незначительные, которые также быстро ликвидируются. Кроме того, созывались беспартийные конференции, где популяризировался налог, по связи его с политикой и экономикой Советского союза. Можно рассчитывать, что налог будет вовремя выполнен на все 100 проц. по заданию.

Советский аппарат.

Населенных пунктов по уезду 306, сельсоветов 103, волостных исполнительных комитетов 5. Далеко не все сельсоветы уяснили себе свои функции. Низовой советский аппарат работает почти исключительно по административной линии, забывая, что он является массовой организацией и должен выполнять, помимо административных функций, и функции общественные. Некоторые сельсоветы в своей повседневной работе делают административный перегиб в сторону командования. Члены низовых аппаратов дисциплинированы и аккуратны. Плохо обстоит дело в области ремонтной кампании, в особенности с ремонтами проселочных дорог и мостов, так как не только крупные мосты, но и маленькие мостики окончательно разрушены, переезд через них сопряжен с трудностями. Ремонт же школ, больниц и др. зданий прошел хорошо.

Профработа.

Всего членов союза по уезду 7.349, профессиональных ячеек 110; подписано коллективных договоров 129. Члены союза принимают участие в общественной жизни, состоят членами клуба, посещают кружки при клубе; помимо клубных, организованы кружки по союзам. В спорте участвует 213 чел. Внутри союзов организованы следующие кружки: хоровой, музыкальный, литературный, самообразования, санитарный и изобретательный. Большая часть членов союза не принимают участия в общественной жизни, а также не состоят членами кооперативных об'единений.

Кооперация.

Кооперативная сеть имеет свое разветвление по всему уезду, хотя далеко не охватывает всех населенных пунктов. Имеются следующие кооперативные об'единения: рабочая кооперация—2 об'единения, с количеством пайщиков 1.964; ЕПО—12 об'единений, с 3.570 пайщиками; многолавок 7, с 2.057 пайщиками; однолавок 13, с 872 пайщиками; отделений 26, с 6.500 пайщиками; сельско-хозяйственных товариществ 28, членов 2.804; кредитных сельско-хозяйственных об'единений 5, членов 1.397; машинных 2 об'единения, членов 257; торфяных товариществ 38, членов 7.004; мелиоративных 18, членов 1.038; огнестойких товариществ 2, членов 20. Слаба работа сельско-хозяйственной кооперации, она не пользуется популярностью среди крестьянских масс, лучше работает потребительская кооперация.

Женработа.

Для работы среди женщин организованы три ударных пункта, и в каждый из этих пунктов послан женорганизатор, который, в свою очередь, выделил в волости по несколько ударных населенных пунктов, где организован институт делегатских собраний. Работа проводится регулярно, планово, без перебоя. Для городской работы выделено 7 женорганизаторов и 12 для работы на фабриках.

Актив женщин, в особенности на фабриках, не плохой. Женщины втянуты в общественную, советскую, кооперативную и хозяйственную работу. Избрано 150 женщин для работы в комитетах взаимопомощи, в сельсоветы 72, состоят членами МОПР 761, членами союзов 1.660; трудами женорганизаторов созданы двое детских яслей, в них 45 кроватей, которые пропустили довольно приличную цифру детей женщин-работниц. Женщины выписывают 482 экземпляра газет; состоят пайщиками в кооперативе в числе 744; в кассе взаимопомощи—1.176; в обществе ОДВФ 185; практиканток в горсовете 28; членами ревизионной комиссии 25; членами клуба 195; посещает кружки 100 человек. В общей сложности работа среди женщин поставлена не плохо.

Подписка на газеты и рабкоры.

Подписчиков на газеты по уезду 4.455, из них на центральные 2.405 и Гомельские 2.050; на журналы гомельские 118, центральные 114. Общий недостаток это тот, что не проверяется, как используется газета, и правильно ли читатели ориентируются в тех вопросах, которые имеются на страницах газеты. Кроме того, не все населенные пункты охвачены по заданиям центрального комитета партии и XIII-го с'езда, еще нет того количества, чтобы газета попала на каждые 10 дворов.

Работы рабкоров и селькоров в стадии организации; если имеются организованные ячейки, то они не ведут регулярно работу. Работа ведется случайно.

Школьное дело.

Школьная сеть разбросана по уезду по всем крупным населенным пунктам. Мелконаселенные пункты района обслуживаются одной школой Всех школ по уезду 124, с количеством учащихся 11.726 ч. Школ первой ступени 116, второй 3, семилеток 3, нацменовских 2. Все учителя в этом году получили определенную политическую переподготовку. 66 учителей пропущено через курсы, а остальные прорабатывали политические и экономические вопросы в кружках. Кружки были организованы при райпедсоветах. Руководство этими кружками всецело падало на ячейку рабпрос. Всех учителей по уезду 318. Детских домов 10, в них детей 280, руководителей 25, технического персонала 24. Детские дома находятся в хорошем состоянии. Дети прилично одеты, получают хорошее воспитание, хорошие пищевые продукты. Настроение детей довольно хорошее. Для борьбы с неграмотностью организовано общество „Долой неграмотность", в нем членов 2.880. Многие ячейки „Долой неграмотность" уже приступили к своей работе, в особенности по Климовской волости, где 500 неграмотных посещают школы ликбезграма.

Земельное дело.

Вся площадь земли по уезду равняется 3.560 кв. верст, из коих под усадьбой 6 проц, пашней 57 проц., сенокосом 15 проц., лесом и кустарниками 14 проц., выгоном 2 проц. и неудобной 4 проц. В 24 году ведется работа по землеустройству в 43 населенных пунктах, на площади 76.095 десятин, из них организовано сельско-хозяйственных об'единений в поселках 127, с количеством десятин 29.210, частей селений 45, с 45.666 десятинами, хуторов 19, с 190 десятинами, отрубов 25, с 220 десят. Сельско-хозяйственное товарищество одно — 53 дес., коллектив 1—87 дес., семхозов 2—498 дес., общее количество домохозяев 9.000, едоков 45.000. Работает землеустроителей 25 чел. В каждой волости организован агропункт, но работа не учитывается, насколько она имеет успех среди крестьянства. В 24 году были организованы сельско-хозяйственные курсы, которые пропустили слушателей 16.138 ч.; курсы дали определенную пользу; крестьянство в этом было заинтересовано, и в дальнейшем следует эту работу практиковать.

Комитеты взаимопомощи.

Количество комитетов по уезду 125, в них членов правления 838. Общий фонд: деньгами 864 р., натурой 18.931 пуд. 15 ф. Выдано ссуд 12.663 п. 18 ф. В распоряжении комитетов взаимопомощи имеется 16 ветряных мельниц, 2 водяных, 2 крупорушки, 2 кирпичных завода и 1 маслодельный, а также дом крестьянина. Не все комитеты взаимопомощи уяснили свои задачи и функции Некоторые работают показенному, с перебоями и многими недочетами.

Шефство.

Шефство взято над 15 деревнями. Содержится 15 изб-читален, было выездов 62, прочтено 2 лекции, докладов и бесед 77, выписывается газет 77, журналов 12. В шефскую работу вовлечено членов партии 90 и 137 беспартийных. Шефская работа нерегулярна и не охватывает всего крестьянства, а до некоторой степени проделывается казенно.

Работа суда и борьба с преступностью.

Суд работает достаточно энергично, благодаря чему удалось ликвидировать некоторые преступные явления. Административными силами были раскрыты уголовные шайки, одна в 38 человек, другая в 8 человек. В данное время крупных уголовных шаек не замечается; есть одиночки-конокрады и другая мелочь. В деле ликвидации самогона и пьянства по уезду было проделано следующее: из'ято самогонных аппаратов 554, самогона 222 ведра, браги 1.064 ведра. За самогон передано дел в суд 754; судом наложено штрафов на 360 самогонщиков на сумму 2.371 р.

День крестьянина.

День крестьянина проводится по всем населенным пунктам, но не везде регулярно. Есть перебои в этой работе, в особенности в Чуровичской волости, где день крестьянина проводился один раз в месяц, но не охватывал всех населенных пунктов; не было соответствующей повестки дня, которой можно было заинтересовать крестьянство, а потому крестьянство шло не с охотой на собрания дня крестьянина. По остальным волостям дни крестьянина проходили более планово; в них активное участие принимали крестьяне, но обслуживались ближайшие населенные пункты, а отдаленные более редко, с перебоями.

Карпов

В ячейке лесозавода им. Томского.

(Речица).

Состояние завода.

Нашему заводу только полтора года, и его техническое оборудование оставляет желать много лучшего. Есть станки, изношенные и требующие капитального ремонта; по своей системе они слишком устарели. Самотас долгое время не был в исправности, цепь его была крайне изношенная, очень часто рвалась, и вследствие этого колоды подавались к станкам не в достаточном количестве, что, понятно, отражалось на выработке. После долгих лишений удалось установить одноконечную цепь, ею работать, конечно, долго нельзя.

Теперь получена из Ленинграда бесконечная цепь, и устанавливается старая самотаска, в которой произведен капитальный ремонт, с целым рядом технических усовершенствований Выход лесоматериалов недостаточно удовлетворительный в смысле выработки луч их сортов; велик выпуск III и IV сортов, что об'ясняется недостаточной доброкачественностью самого сырья и целым рядом технических недостатков (главное, это сырье).

Приводим для иллюстрации выработку по сортам за сентябрь: 1-го сорта 19,98%, 2-го с. 21,88%, 3-го с. 12,75%, 4 с. 23,29%. полубрак 5,'3%, брак 16,97%, выход 60%.

Погрузка низших сортов недостаточная: большое количество материалов 3 и 4 сортов есть на складе, и их, как видно, придется переработать в высшие сорта. У нас также имеется большой запас абаполов, но в последнее время он начинает сбываться. На заводе устанавливаются клепочные станки, которые нам помогут в переработке целого ряда отбросов и других материалов. Производительность труда в среднем удовлетворительна; нормы для завода и склада и подсобных цехов установлены с незначительным приработком. в среднем—по заводу 6%, по складу 13%, укладка абапол 5%. В области труддисциплины есть еще большие недочеты, однако в последнее время в этом направлении замечается перелом, и прогулы по неуважительным причинам изживаются.

Состояние ячейки и условия работы.

Долгое время ячейка вовсе не чувствовалась, как руководительница рабочих, и отсюда вытекало все остальное; но в связи с переброской на завод ряда активных товарищей работа начала разворачиваться во всех областях. Условия работы не совсем благоприятны. Всего рабочих на заводе 110 человек, из коих 75% живут в городе, а отдаленность завода от города и отсутствие клуба не дают возможности широко развернуть работу. Ячейка насчитывает всего 20 человек, из коих 9 членов и 11 кандидатов.

Руководство работой бюро.

Завком и заводоуправление освежены новы и работниками-членами партии. Руководство бюро ячейки вполне достаточное. Само бюро недавно обновлено: новый секретарь ячейки, бюро состоит из 3 членов и 2-х кандидатов, вполне работоспособное, обязанности между ними вполне точно распределены.

Выдвижение.

Этим вопросом бюро ячейки достаточно занималось, выделено 4 товарища, из них 3 на лесоразработки и 1 на хозработу, из которых 2 партийца, 2 беспартийных. Все выделенные товарищи-квалифицированные рабочие, имеющие продолжительн й производственный стаж. Бюро ячейки держит курс на изучение результатов выдвижения. Некоторые из них уже вполне приспособились к своей работе.

Итоги Ленинского призыва.

Ленинский призыв составляет 50 проц нашей ячейки. Обработка дается в политшколах при фабрике „Днепр". Ленинцы втянуты в практическую работу разных комиссий. Ячейкой уже переведены 3 ленинца в члены партии; остальные начинают себя больше проявлять; в ближайшее время они будут переведены. Бюро в своей практической работе удалось изжить деление на ленинцев и не-ленинцев. В рабочей массе они себя достаточно выявили. Теперь имеется большой наплыв заявлений в ячейку, их будут проводить через общее собрание. К отдельным рабочим, более близким к партии, прикреплены члены партии.

Культурно-массовая работа.

До годовщины Октябрьской революции проводить во всей широте культурно-массовую работу не представлялось возможным, в виду отсутствия клуба. В день Октябрьских торжеств был открыт Красный Уголок, и это дало нам возможность работу развернуть. Выработан план работы в нем и уже начинает осуществляться. Надо оговориться, что он охватывает рабочих, живущих только на территории завода. По отношению к городским рабочим взят курс на вовлечение их в работу рабоче-партийного клуба (городского). Кружков при заводе 2—политкружок и профкружок, Они охватывают большинство рабочих, не занимающихся ни в каких школах. Собрания рабочих проводятся регулярно через каждые 2 недели. В заводе во время обеденного перерыва производится читка газет, но она должна принять более систематический характер. У нас также выпускается стенная газета, которая недавно превращена в 2-х недельный орган; по своему содержанию и технической стороне вполне удовлетворительна. Но одним из недостатков является немассовость ее. Слабо развернута работа рабкоров.

Парторганизаторы

введены недавно, всего по заводу 4. Распределена работа так, что один организатор на 2 станка. Работа только начинает разворачиваться.

Общества.

Всего обществ—3: МОПР, ОДВФ и ОДН (последнее недавно организовано). Взят курс, чтобы каждый рабочий состоял только в 2-х обществах, при чем желательно для всех пребывание в МОПР'е, как в основном Работа обществ слаба, она ограничивается только взиманием членских взносов.

Производственная работа.

Имеется производственная комиссия в составе 9-ти человек. Она уже занялась обследованием технического состояния станков, сортировки, укладки досок детальным изучением производительности рам. В систему введены производственные совещания, которые проходят регулярно раз в м-ц; активность в них большая.

Состояние работы ячейки РЛКСМ

Ячейка насчитывает 30 человек. Вся беспартийная рабочая молодежь охвачена Все комсомольцы занимаются в школах. Активность в последнее время начинает повышаться, особый интерес имеется к посещению партдней. На днях было вновь избрано бюро, состав которого обновлен. Ближайшая задача это восстановление союзной и трудовой дисциплины и углубление воспитательной работы.

Пионеры.

При заводе организовано звено, в количестве 8-ми человека; оно охватывает всех детей, живущих на территории завода, но не имеет еще хорошего вожатого. В самом звене отсутствует должная спайка и дисциплина, нет коллективной работы. Большая доля вины в этом лежит на фабричной базе и убюп, со стороны которых отсутствуют достаточное внимание и руководство.

Женработа.

Работниц на заводе почти не имеется (только 2 работницы). Работа среди жен рабочих ведется очень слабо. Ячейка выделила организатора среди женщин, но к работе еще не приступлено.

Шефство.

На сегодняшний день мы шефствуем над красноармейским отрядом охраны моста, для них выписываются газеты, они получают книги из нашей библиотеки; хотя и выделен уполномоченный, но связь еще крайне слаба. На днях ячейка берет шефство над одной из деревень Речицкой волости. Имеющийся актив ячейка сумеет вполне ее обслужить.

Общие выводы.

В общем состояние ячейки на сегодняшний день удовлетворительно. Все области работы разворачиваются, и ячейка начинает пользоваться авторитетом среди рабочих.

Партрабкоры: *Рожавский.* *Ресин.*

РЕЗОЛЮЦИИ ПЛЕНУМА ГУБКОМА и ГКК.

По докладу тов. Гилинского о работе в деревне.

Взаимоотношения рабочего класса и крестьянства СССР в настоящее время вступают в новую фазу развития. Прежние основы союза (передача земли крестьянству в 17 г., защита земли от помещика в период гражданской войны, переход от продразверстки к продналогу) являются в настоящий период недостаточными и задачей в настоящее время является необходимость перейти к новому звену связи рабочего класса с крестьянством.

При определении этого звена необходимо исходить из того, что рост благосостояния крестьянского хозяйства привел к росту политической активности крестьянства, что между прочим, выражается в наличии в деревне активных групп крестьянства, стремящихся к активной политической жизни (комсомол, демобилизованные кр-цы, курсанты и т. д.). Значительно оформляющаяся политическая активность крестьянства, при недостаточно умелом и тактичном подходе со стороны партии и рабочего класса к руководству деревней, может вызвать политические затруднения и осложнения.

При руководстве крестьянством в настоящее время нужно строго исходить из двухклассового характера общества нашей страны (пролетариат и крестьянство), что обязывает нас в первую очередь стать во главе растущей активности, всемерно формировать ее под нашим влиянием и руководством, использовав для укрепления союза крестьянства с рабочим классом.

Пленум отмечает, что эта линия еще не усвоена полностью парторганизацией, что элементы командования и игнорирования крестьянства еще имеют значительное место (что между прочим отчасти выявилось и в выборной советской кампании).

Пленум, осуждая это, подчеркивает, что подобная линия упростительства диктатуры пролетариата, грубого ее применения, в результате современных классовых отношений в нашей стране может превратиться в опасную угрозу для самой диктатуры пролетариата и союза крестьянства с рабочим классом.

Эта же линия между прочим и выявилась в имеющем месте вульгарном определении кулака в деревне, причислении всякого зажиточного крестьянина (не бедняка) к лагерю кулаков, что в конечном счете приводит не к завоеванию середнячества, а к отталкиванию его от нас и тем самым к укреплению позиции кулаков. Меж тем, вопрос о завоевании середнячества в настоящее время является центральной задачей партии, от правильного решения которой зависит исход классовой борьбы в деревне.

Эта задача осложняется еще тем обстоятельством, что экономически окрепшее кулачество деревни, олицетворяющее собой стремление вырваться из общей системы советской государственности, еще имеет экономическое, а отсюда и политическое влияние на часть бедноты и середнячества деревни, вследствие невозможности со стороны государства достаточно быстро экономически помочь бедноте в восстановлении ее хозяйства.

Поэтому пленум губкома и губ. КК выдвигает следующие основные задачи работы в деревне:

1. Во всей работе в деревне решительно избегать элементов командования, насильственного проведения разных мероприятий.

2. Пленум особо подчеркивает **крайнюю необходимость осторожного подхода к середнякам**. Линия на привлечение середняков в нашу сторону, вовлечение их во все виды отрасли работы и нашей помощи деревне, должна быть усвоена в первую голову.

3. Пленум поручает бюро заняться вопросом **о помощи бедноте в ее** хозяйственном строительстве путем соответствующего направления кредита и др. видов помощи.

4. На основе постановлений ЦК пленум губкома и ГКК, **в области улучшения работы советских органов деревни**, предлагает в ближайший период провести следующие мероприятия:

а) добиться регулярной работы сельсоветов, обсуждения на них всех вопросов общественной жизни села, поднять их авторитет среди крестьянства, разработать ряд мер в сторону расширения их функций, установления более правильных взаимоотношений с ВИК'ами и правильного руководства со стороны последних сельсоветами;

б) в отношении волисполкомов пленум считает необходимым расширить их состав, установив количество членов от 9 до 15. При предстоящих выборах необходимо добиться, чтобы в состав волисполкома были избраны более популярные среди крестьян работники, подбирая деловой состав членов, решительно избегать навязывания волс'езду неприемлемых для него кандидатур.

Избегать частой смены членов партии, которые будут избраны в состав ВИК'ов, производя перемещения только в самых крайних случаях;

в) считать обязательным проведение в состав ВИК'ов, кроме членов партии и бедняцких элементов, беспартийных крестьян-середняков;

г) в составе постоянных работников ВИК'а должно быть не менее 2 беспартийных крестьян, и на каждый уезд должно быть проведено не менее 1 предвика беспартийного крестьянина;

д) пленум ГК поручает бюро в ближайшее время наметить меры к расширению функций ВИК'а по управлению всей хозяйственной жизнью волости;

е) выдвигая работу по укреплению соворганов деревни, как важнейшую политическую задачу, привлекая к разрешению ее внимание всей парт'организации и в первую голову волостных и сельских ячеек, — пленум особо подчеркивает, что основным, главнейшим условием правильной работы сельсовета и ВИК'ов является наиболее тесная связь их с **широкими крестьянскими массами, поднятие авторитета среди них, сосредоточение вокруг советов всех активных сил бедноты и середнячества.**

Пленум самым решительным образом выдвигает как неотложную и первоочередную задачу—улучшение и расширение работы волисполкомов и сельских советов в отношении хозяйственного и культурного обслуживания крестьянства;

ж) в этих условиях борьба с злоупотреблениями, перегибом в отношении администрирования, подрывом со стороны отдельных работников авторитета советов и партии в крестьянстве, должна вестись со всей энергией и строгостью. Пленум губкома и губ. КК поручает президиуму губ. КК, фракции ГИК и прокуратуре **разработать меры наиболее быстрого реагирования на жалобы крестьянства,**— улучшить работу бюро жалоб РКИ, добиться большей популярности среди крестьянства—работы и задач ГКК и прокуратуры в борьбе с злоупотреблениями и бюрократизмом.

Добиться более правильного руководства ячейки советской работой, не допуская затушевывания парт'ячейкой советских органов.

5. Оживление работы советов и общественных органов в деревне, имеющийся рост активности во всех слоях крестьянства выдвигают со всей остротой вопрос о сплочении вокруг советов и кресткомов беспартийных крестьян-активистов, усиление руководства ими со стороны партийных и комсомольских ячеек.

Внимательный учет всех активных и близких партии элементов, организация их самодеятельности в советах, кресткомах, избах-читальнях, главным образом, вокруг конкретных задач, стоящих перед данными селами в области улучшения сельского хозяйства, благоустройства и поднятия культурного уровня крестьянства — являются первоочередной задачей работы партии в деревне,

6. Работа по укреплению и улучшению крестькомов должна быть усилена. Подтверждая решение бюро **созвать губс'езды кресткомов на 15-ое января**, пленум ГК и губ. КК предлагает усилить внимание ячеек к работе кресткомов и использовать кампанию подготовки к губс'езду и отчетность о работах с'езда для проверки работы кресткомов и для привлечения внимания крестьянских масс к их работе.

7. Добиваясь всемерного улучшения работы волостных и сельских ячеек на основе резолюций пленума ЦК и XII-ой губпартконференции, пленум предлагает бюро **созвать 25-го января губ'совещание секретарей вол'ячеек**, провести предварительно глубокую подготовительную работу к совещанию, втянув в нее волостные ячейки. Пленум ГК и ГКК предлагает усилить работу по вовлечению в партию крестьян, прежде всего батраков, бедняцких элементов, а также середняков, особенно прошедших школу гражданской войны, и крестьянских комсомольцев.

8. **Работа среди крестьянок в настоящих условиях должна быть одной из важнейших задач в работе ячейки** и, прежде всего, требует более усиленного втягивания их в общественные организации деревни, наиболее полного руководства крестьянками, избранными в сельсовет, кресткомы и кооперативные организации.

Пленум одобряет решение бюро ГК о разработке мер, содействующих развитию специальных видов простейших форм кооперирования труда крестьянок, стремясь сделать его более продуктивным.

9. Констатируя усиление со стороны кулацких элементов террора в отношении работников советов и кресткомов, пленум ГК предлагает бюро **срочно разработать меры ограждения передового крестьянина, выступающего на борьбу с кулачеством, от нападения последнего.**

10. Пленум утверждает решение бюро об открытии курсов земельной и сельско-хозяйственной кооперации и дать директиву о включении в состав курсантов 50% беспартийных крестьян.

11. Пленум поручает провести в декабре **кампанию отчетности шефских комиссий перед рабочими массами**, предварительно проведя обследование их работы разработать положение о землячествах; выдвигает на обсуждение организации вопросы об организации общества смычки города с деревней.

12. Пленум ГК постановляет **послать в деревню 10 членов ГК и ВИК сроком на месяц для помощи ячейкам в работе** и для изучения положения деревни под углом основных задач, стоящих перед партией по работе в деревне. С целью наиболее детального изучения и улучшения политпросветработы, школьного дела, вопроса втягивания учительства в общественную работу и партвоспитательной работы, **выделить 10 опытных пропагандистов и культработников и направить на месяц в деревню совместно с намеченными членами ГК.** Срок выезда 10-го декабря. **Практиковать в дальнейшем посылку губернских работников в деревни на длительные сроки, введя этот метод в систему.**

13. Стоящие перед партией задачи усиления коммунистического влияния в деревне выдвигают, на ряду с мероприятиями организационного укрепления деревенских ячеек, также и задачи **усиленного внимания и руководства парт. и политвоспитанием деревенских коммунистов** и усиления всей нашей массовой работы среди крестьянства.

14. Пленум выдвигает следующие практические задачи:

а) **немедленно развернуть работу всех школ—передвижек**, которые должны охватить полностью всех политнеграмотных партийцев деревни. Программу школ-передвижек необходимо пополнить элементами ленинизма, особо выпячивая и изучая теорию Ленина о взаимоотношениях рабочего класса с крестьянством и тщательно прорабатывая основные моменты партийной политики и тактики по отношению к крестьянству;

б) пленум высказывается за **проведение курсов-с'ездов** для изучения всех основных текущих задач партийного и советского строительства не в уездном масштабе, а в волостном. Курсы-с'езды проводятся каждые 3 месяца и должны быть обеспечены соответствующим руководством.

Пленум обращает особое внимание на должную постановку и развитие самообразовательной работы в деревне.

15. В области массовой работы пленум считает необходимым **обратить особое внимание на политобработку крестьянского актива,** который должен усвоить роль партии и рабочего класса в революции, изучить политику партии в важнейших вопросах строительства деревни.

16. Пленум поручает ГК **принять все меры для улучшения нашей деревенской газеты „Новая Деревня", добиться увеличения ее тиража в ближайшие месяцы не менее, как в 2 раза,** укрепить в ближайшее время работниками-партийцами редакцию, придать газете определенную физиономию; добиться большей связи с деревней и полнее отражать основные вопросы деревенской работы, усилив связь с селькорами и руководство ими. **Решительно добиться изжития неправильного отношения к селькорам со стороны советских и партийных работников.**

Одновременно необходимо использовать „Известия Губкома" для большего обслуживания деревенских коммунистов, введя в журнал отдел „Деревенский Коммунист" и освещая в ряде статей основные вопросы партийной политики, что должно служить руководством для практической работы коммунистов в деревне.

Пленум обращает внимание всей партийной организации **на необходимость усиления обществ „МОПР'а" и „ОДН"** в деревне, которые должны также служить одной из баз организации и политвоспитания крестьянских масс.

О работе комсомола в деревне

Задача комсомола в деревне определяется необходимостью завоевания крестьянской молодежи, подчинения своему влиянию всего движения, направляя растущую политическую активность молодежи по линии хозяйственного и культурного возрождения деревни. Исходя из этого, необходимо **продолжать линию дальнейшего неуклонного роста комсомола в деревне,** планомерно разбрасывая сеть деревенских ячеек, обеспечив ющих влияние в важнейших пунктах волости. Решительно подчеркнуть, что **дальнейший рост должен всемерно итти параллельно с укреплением существующих организаций деревенского комсомола.** Внимание деревенской молодежи нужно осуществить не только вовлечением ее в комсомол, но и развитием всех видов массовой и культурной работы.

Улучшение работы ячеек, главным образом, упирается в вопрос о достаточно подготовленных руководителях и вообще активе ячейки. Это требует настоятельно развернуть работу по значительному улучшению руководителей ячеек и улучшению воспитания деревенского актива. Считать необходимым **проведение в течение декабря курсов-с'ездов,** укрепления волпропколлективов, волостных собраний актива, углубления постановки самообразования. Продолжить линию по передвижке городского рабочего актива для непосредственной работы в деревне. На ближайший период тщательно подобрать 20 т. т. для переброски их в деревню.

Успешность разрешения всех задач, стоящих перед комсомолом деревни, будет полностью зависеть, главным образом, от правильного установления связи, руководства и влияния со стороны парт'ячеек. **Нужно вовлечь всю комсомольскую массу в жизнь местной партийной ячейки,** систематически освещать перед комсомольскими ячейками те важнейшие мероприятия, выдвигаемые партией или данной ячейкой. **Необходимо, чтобы комсомольская масса была бы постоянно в курсе всех очередных вопросов партии.** Считать необходимым значительно

усилить партийное ядро деревенских ячеек РЛКСМ путем отбора и переброски; добиться, за ближайший зимний период, чтобы секретари ячеек были бы членами и кандидатами партии.

Особое внимание партийные ячейки должны уделить руководству и связи с комсомольцами, выделенными на всякого рода общественно-советские работы, сделав из них действительно постоянных проводников партийных задач, выдвигаемых по работе в деревне.

По докладу фракции ГИК

Заслушав доклад фракции ГИК, об'единенный пленум губкома и Г. К. К., отмечает, что фракция губисполкома в общем выполнила директивы губкома, как в области руководства всеми основными отраслями советской и хозяйственной работы, так и в смысле охвата и руководства работой низовых советских органов. Пленум считает основную линию фракции губисполкома в работе правильной.

1. Отмечая достижения промышленности в губернии, как в отношении выполнения производственных программ, так и в области снижения цен на продукцию и своевременной выдачи заработной платы, пленум поручает фракции, в соответствии с решениями 12-й губпартконференции, систематически добиваться конкретных результатов в области поднятия производительности, снижения себестоимости и удешевления продукции, большей нагрузки и правильной организации труда на предприятиях и приспособления их продукций к массовому потреблению.

2. Пленум отмечает некоторые достижения в отношении регулирования рынка, оживления товарооборота, снижения цен; однако, признает достигнутые результаты недостаточными и поручает фракции заняться более глубоким изучением рынка, обратив при этом особое внимание на регулирование оптовых и розничных цен, которые значительно расходятся, и наметить конкретные мероприятия в отношении борьбы с высокими ценами в частной торговле. Что же касается заготовок сырья, то пленум поручает фракции губисполкома принять меры к увязке работы заготовительных органов—местных кооперативов и госорганов.

3. Взятый фракцией ГИК курс на оздоровление аппарата земорганов и его укрепление пленум считает правильным и поручает в дальнейшем сосредоточить внимание на важнейших отраслях земельной работы (землеустройство, агрономическое обслуживание, кредитование и усиление товарности крестьянского хозяйства). В отношении совхозов пленум считает необходимым принять все меры для укрепления и должной постановки слабых совхозов; одновременно с этим пленум высказывается за ликвидацию сельхозтреста, что поведет к лучшему обслуживанию и руководству совхозами со стороны уездных органов и волисполкомов. Пленум отмечает затяжку с передачей лесов местного значения, и предлагает фракции решительно добиваться скорейшего окончания этой передачи, путем упрощения условий передачи.

4. Учитывая огромное значение правильной организации сельхозкредита для поднятия сельского хозяйства, пленум поручает фракции губисполкома обеспечить наибольшую гибкость аппарата сельхозбанка и следить за правильной работой кредитных органов в духе директив XII-й губпартконференции и последнего пленума губкома.

5. Отметить, что фракция ГИК уделяла достаточное внимание сельхозкампании, в результате чего мы имеем нормальный ход и поступление сельхозналога, правильное распределение льгот. Наряду с этим наблюдались некоторые технические упущения, которые необходимо учесть в будущем. Фракции не ослаблять внимания к выполнению в установленный срок остальной части сельхозналога.

6. Проведенная кампания перевыборов К. К. О. В. дала значительные резуль-татты в отношении укрепления их состава; однако, несвоевременное подведение материальной базы может отрицательно отразиться на развитии их работы, почему

необходимо в кратчайший срок провести в жизнь постановление о выделении для них средств и всемерно содействовать в дальнейшем усилению работы К. К. О. В.

7. Проведенные мероприятия по снижению тарифов по страхованию и увеличению страховых премий создали благоприятное отношение со стороны крестьянства к этому делу. Пленум поручает фракции добиться большей гибкости страхового аппарата, в смысле быстрой выдачи страховых премий. Наряду с этим, учитывая массовые случаи пожаров в деревнях, имевшие место в истекшее лето, фракции необходимо принять меры к усилению анти-пожарных мероприятий, добиваясь отпуска средств для этой цели центром.

8. Отмечая значительное укрепление школьного дела по губернии: повседневный ремонт, снабжение учебниками беднейшего населения, увеличение числа детей в школе, переподготовку учительства, пленум считает необходимым в дальнейшем не ослаблять внимания к школьному и всему делу народного образования, в особенности к ликвидации неграмотности в деревне.

9. Наряду с достижениями в отношении увеличения заработной платы медицинским работникам, отпуском средств на амбулаторное лечение, пленум отмечает еще слабость обслуживания крестьянского населения и поручает фракции ГИК принять все зависящие меры к усилению этой работы в деревне.

10. Кампания перевыборов советов прошла в общем удовлетворительно и сопровождалась во многих сельских местностях ожесточенной борьбой между кулацкими группами и беднотой. Наряду с положительными достижениями нужно отметить случаи перегибов в отношении занесения в черные списки. Пленум высказывается за расширение состава ВИК'ов в крупных волостях до 15-ти членов и проведение волостных с'ездов советов в намеченные ранее сроки.

11. Пленум считает правильным и соответствующим директивам партии решительный курс, намеченный фракцией в отношении вовлечения беспартийных крестьян в советский аппарат, и предлагает последней разработать практически этот вопрос и дать соответствующие указания местам.

12. Пленум отмечает участившиеся случаи бандитизма, который выразился в ряде убийств представителей сов. органов и преследований, и поручает фракции ГИК повести решительную борьбу, принять самые срочные меры к ликвидации этого явления.

13. Учитывая большую тягу крестьянства к переселению в другие районы, что возможно осуществить только при содействии со стороны государства, пленум поручает фракции возбудить вопрос перед центром о включении в план переселений Гомельской губернии преимущественно на Украину и о предоставлении необходимых для этого средств.

14. Отмечая большую работу, проведенную в отношении борьбы и смягчения безработицы, пленум предлагает фракции разработать конкретные меры к борьбе с безработицей в дальнейшем, поставить вопрос перед центром об отпуске средств на общественные работы, которые должны в дальнейшем пропорционально распределяться среди уездов в соответствии с наличием безработицы в каждом из них.

15. В отношении борьбы с жилищным кризисом достигнуты положительные результаты при развертывании и развитии работы жилищной кооперации. Пленум поручает использовать зимний период для проведения всей подготовительной работы к ближайшему строительному сезону и соответственно распределять средства между уездами в зависимости от остроты жилищного кризиса.

16. Пленум утверждает работу фракции губисполкома, проделанную при разработке бюджета и поручает фракции губисполкома наблюдать за строгим соблюдением бюджетной дисциплины, не допуская никаких отступлений при его практическом проведении.

17. Отметить энергичную работу, проведенную в отношении ремонта казарм и улучшения условий жизни красноармейцев, упорядочения шефского обслуживания Красной армии, в дальнейшем поручается не ослаблять внимания к нуждам Красной армии и обеспечить успешное проведение допризывной подготовки.

18. Пленум поручает фракции разработать конкретные мероприятия к оживлению деятельности горсовета путем усиления постоянного руководства, а также путем вовлечения рядовых рабочих в советы и различные советские органы.

19. Отметить недостаточное раз'яснение в крестьянских массах всех достижений и положительных сторон работы. Фракции губисполкома в дальнейшем шире и полнее освещать все имеющиеся достижения в работе через печать, а также путем регулярной отчетности перед населением.

По докладу фракции Г. С. П. С.

1. Заслушав доклад о работе фракции ГСПС, об'единенные пленумы губкома и ГКК признают, что работа фракции за отчетный период в общем и целом удовлетворительна, что в работе своей фракция проводила правильную партийную линию. В основном, директивы пленума губкома по предыдущему отчету фракцией выполнены.

2. Пленум губкома еще раз подтверждает все постановления о том, что в вопросах поднятия производительности труда работа профорганизаций должна тесно переплетаться с участием в этой работе хозяйственных органов, особое внимание обратив на работу производственных комиссий и совещаний. Пленум постановляет созвать губернское совещание производственных комиссий, проведя предварительное обследование их работы.

3. Пленум отмечает медлительность в развертывании общего руководства работой деревни, признавая, однако, некоторые успехи в вопросе вовлечения в общественную жизнь деревни членов профессиональных союзов, и предлагает фракции оживить работу сельской комиссии, обратив внимание на продвижение социального страхования деревни.

4. Придавая серьезное значение вопросу о вовлечении в хозяйственное строительство специалистов, пленум отмечает еще недостаточность работы в этой области и ставит вопрос об ее оживлении одной из серьезных задач фракции на ближайшее время.

5. Пленум признает ненормальным, когда в вопросах сокращения и увольнения хозяйственные органы перекладывают эту работу на профсоюзы, тем самым, подрывая авторитет союзных организаций в глазах массы, вместе с этим пленум считает, что и профсоюзы не должны брать на себя узко-административно-хозяйственных функций.

6. Пленум ставит задачей перед фракцией ГСПС максимальное использование зимнего периода времени в дальнейшем развитии культработы, на основе добровольного членства и самодеятельности массы и ее организации не только в клубах, но непосредственно при предприятиях и союзах, особое внимание обратив на массовое производственное просвещение.

7. Пленум отмечает невыполнение директив губкома в отношении связи с местами (уПрофсоветами), и считает необходимым усиление живой связи членов президиума ГСПС с местами, констатируя, что директивы пленума об отчетности ГСПС на предприятиях не выполнены.

8. Пленум намечает, как одну из важнейших задач работы фракции ГСПС, выдвижение беспартийных рабочих, как по профессиональной линии, так и советско-хозяйственной, широко используя проводящиеся перевыборы советов; считать необходимым чтобы ГСПС взял курс на выдвижение нового слоя рабочих, регулируя нагрузку уже втянутых в общественную работу.

9. ГСПС в дальнейшем обратить еще большее внимание вопросам рабочего быта, которые должны выражаться в организации общественного питания, усиления работы жилкооперации и жилищного строительства в рабочих районах и т. д., усилив участие фракции в ГСПС регулировании и правильном использовывании средств по улучшению быта, отпускаемых из прибылей промышленности.

10. По вопросам, как взаим-помощи, брони подростков, безработицы, шефства, делегатских собраний и т. д., пленум предлагает фракции ГСПС сделать соответствующие, практические выводы применения в нашей губернии постановлений 6-го Всесоюзного с'езда профсоюзов.

О выступлении тов. Троцкого.

Об'единенный пленум губкома и ГКК констатирует, что последнее литературное выступление т. Троцкого в его предисловии к 3-му тому «Уроки Октября» носит политический характер и направлено против руководящего ядра нашей партии. Тов. Троцкий в своей книге «Уроки Октября» указывает о перерождении основных кадров нашей партии, якобы не выдержавших «экзамен» Октябрьской Революции. Таким образом, тов. Троцкий вновь подымает вопрос, поднятый им в прошлогодней дискуссии, осужденной уже всей партией.

Тов. Троцкий старается задним числом оправдать свой взгляд на роль крестьянства в революции, как один из «уроков» Октября, что в корне расходится со взглядом тов. Ленина и всей партии в этом вопросе. В этом выступлении партия усматривает попытки подмены ленинизма троцкизмом, в одном из основных вопросов ленинской большевистской тактики.

Избегая всякой дискуссии по этому выступлению, об'единенный пленум считает необходимым глубоко осветить данный вопрос среди широкой партийной массы, путем разбора докладов т. т. Каменева, Сталина и Зиновьева на очередных партднях и включения в программу занятий политшкол, вечерних школ и кружков ознакомление с троцкизмом.

В отношении деревенских ячеек об'единенный пленум считает необходимым проработать эти вопросы путем выезда партийных работников из города для освещения и информации перед деревенскими ячейками.

Об'единенный пленум просит Центральный Комитет поставить на очередной пленум вопрос о не большевистском и дезорганизаторском „литературном" выступлении тов. Троцкого.

Об'единенный пленум шлет горячий большевистский привет своему ленинскому Центральному Комитету и его старому испытанному большевистскому ядру.

Историко-революционный календарь

16	Арест петроградского совета раб. депутатов, в 1905 г.
	Первый всегерманский с'езд советов раб. депутатов, в 1918 г.
17	Раскрыто участие союзных дипломатов в корниловском мятеже, в 1917 г.
18	Демонстрация землевольцев перед Казанским собором в 1876 г.
	Декрет о Высшем совете нар. хоз., в 1917 г.
	Постановление минского совета раб. деп. о присоединении Белоруссии к РСФСР, в 1918 г.
19	Начало забастовки в Москве, в 1905 г.
	Открылась XI всероссийская конференция РКП (больш.) в 1921 г.
20	Вышел № 2 „Рабочей Газеты" в Киеве, в 1897 г.
	Первый всеукраинский с'езд советов, в 1918 г.
	X всероссийский с'езд советов, в 1922 г.
21	Осада войсками в Москве „Аквариума", в 1905 г.
	Декабрьская забастовка в Ростове на Дону, в 1905 г.
22	Стачка в Батуме на керосиновых промыслах, в 1902 г.
	Заграничное издание большевиков „Вперед". Вышел № 1—в 1904 г.
	Вооруженное восстание в Москве. Разгром дома Фидлера—в 1905 г.
	Открыт VIII всероссийский с'езд советов, в 1920 г.
23	Открыт IX всероссийский с'езд советов, в 1921 г.
24	Декабрьское восстание в Германии, в 1918 г.
25	Открылся 1-й с'езд французской коммунистической партии в Марсели, в 1921 г.
26	Выступление декабристов в Петербурге, в 1825 г.
27	Выход № 1 „Рабочей Газеты" в Петербурге, в 1880 г.
	Начало грандиозной стачки на Бакинских промыслах, в 1904 г.
	Декрет о национализации банков, в 1917 г.
28	Корниловцы захватывают Донецкий бассейн, в 1917 г.
	Учреждение коммунистич. университета имени Я. М. Свердлова, в 1919 г.
29	Выступление карат. экспедиции Римана. Приказано арестованных не иметь.—в 1905 г.
30	В Москве обстреляна Прохоровская мануфактура на Пресне, в 1905 г.
31	Декрет о гражданском браке, в 1917 г.
	Отделение Финляндии, в 1917 г.

ИСТПАРТ.

Из эпохи кануна 1-ой революции.

Печатаемые ниже статьи принадлежат к начатой в предыдущем №-е серии материалов „Листка Полесского Комитета“ за 1904 год *).

Здесь мы помещаем агитстатьи, из которых первая связана по содержанию с основным событием внешней политики царизма тех времен, с русско-японской войной; вторая является откликом на одно из бытовых явлений той эпохи, антиеврейские погромы; наконец, третья использовывает один из резких случаев эксплоатаций рабочих. Статьи оригинальные, материал исключительно местный, и Пол. К-т, анализируя его, решительно держит курс на пробуждение классового революционного сознания. Русско-японская война, как и еще раньше, в 1903 г., погромы должны были послужить вытяжным пластырем, отвлекающим и извлекающим из самодержавного, помещичье-полицейского государства „язву“ революционного брожения. Правительство, прекрасно понимая непопулярность войны, явно-хищнической, пыталось искусственными мерами околпачить некоторые группы городского населения, отчасти и рабочих наименее сознательных, и пыталось создать видимость добровольчества, раздуть „патриотизм“: манифестации, парады, царская водка—все шло на потребу. И кое-где не безуспеха. В приводимом здесь материале и характеризуется положение, когда один из одураченных, подпоенных „начальством“, железнодорожных рабочих, отчасти под давлением мастера, „добровольно“ отправляется на Дальный Восток.

Не менее сильным орудием классовой борьбы против революционных рабочих и крестьян в руках царизма были погромы. Годовщину Гомельского погрома отмечает здесь Листок, констатируя успех забастовки, в связи с этой годовщиной, успех обусловленный партийной выдержкой еврейских товарищей. Правда, за год (такова была эпоха!) классовое сознание наиболее отсталой части рабочих сильно выросло,—усилия черной сотни и полиции перестают давать результаты.

Интересно также отметить, что Листок выражает здесь сочувствие местному Бунду по поводу разгрома его типографии. За год перед тем, на 2-ом с'езде РСДРП, была принята резолюция о пребывании Бунда в составе единой РСДРП, как автономной части, и на этой почве произошло расхождение большинства с'езда с Бундом. Но резких принципиальных разногласий не было; наоборот, в таком вопросе, как отношение к войне, была почти солидарность (меньшевики тогда тоже были «пораженцами»); затем нарастание революционной волны, вырисовавшаяся злобная, хищническая природа царизма способствовали смягчению на практике теоретических разногласий. Отсюда участие Пол. К-та к горю местной организации Бунда.

Наконец, агитзаметка об эксплоатации рабочего жел. дор. мастерских, об издевательствах и надругательствах над личностью. И здесь Листок от этого факта заключает к необходимости усвоения идеи борьбы пролетариата, как класса.

И это—красная нить; так здесь, так же в заметке о погроме, об отрезвлении, наступающем в отсталой части рабочих, и о выдержке забастовщиков, так и в статье о „добровольце“ и о тех рабочих, сознательных, которые не участвовали в комедии проводов, не поддерживают царизм в его противонародной политике.

Таковы эти документы.

Бюро истпарта

---

*) Мы продолжаем печатать оригинальные статьи, откладывая пока те, что перепечатаны из „Искры“, как „письмо японских социалистов к русским“ и др.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИСТОК ПОЛЕССКОГО КОМИТЕТА.

Листок № 1. Сентябрь. 1904 г.

(Продолжение) *)

Гомель. Как нельзя более благоразумно поступило наше полицейское начальство, использовав вскоре после об'явления войны как патриотические, так и холопские чувства многих гомельских верноподданных. Кому не памятны шумные манифестации, заказываемые заранее всякими начальствами? Кто забудет громкое „ура" и подбрасывание шапок в небеса при виде портрета обожаемого монарха? С тех пор прошло несколько месяцев. Наши генералы и некоторые газетные „борзописцы" готовятся нанести „решительный" удар своему врагу, а пока наше войско терпит одно за другим „еще неокончательные поражения". Патриотические чувства давно остыли, а холопские не так уже решительно и смело показываются на глаза, благо, начальство не так уж ретиво в устройстве манифестаций. „Не ровен час: вместо того, чтобы кричать за войну, вдруг потребуют конца ее", мерещится и мерещится справедливо царским чиновникам.

Кто был недавно на вокзале при проводах нескольких железнодорожных рабочих, добровольцами отправившихся на Дальний Восток, тот мог бы проверить, как резко и сильно пало наше патриотически-воинственное настроение, как много поводов было разойтись истинно-верноподданническим чувствам, какую блестящую манифестацию можно было вызвать, и какая глупая и пошлая, но за то естественная и правдивая комедия заменила ее.

Подумайте: только люди из-за сомнительных выгод оставляют свой кров, свою семью, знакомых, едут неизвестно куда, готовы принять всяческие муки и лишения и все это... добровольно. (Злые сведущие языки, впрочем, говорят, что не совсем уж добровольно, так как поездка была предложена мастерами, которые в случае отказа не погладили-бы по головке не согласившихся поехать)

Естественно, приходят товарищи проводить их в далекий и опасный путь. Какие же чувства должны были быть у них? С одной стороны, конечно, уважение к лицам, готовым ради защиты отечества пожертвовать своими личными удобствами и даже жизнью, с другой—сожаление, что многие причины мешают им самим это сделать. Ну, а как выражаются такие чувства? Мы не знаем—как. так как не испытывали этих чувств, но все же думаем, что выражаются они не так, как это было на вокзале. Нам не достает пера художника, чтобы описать удивительную картину, очевидцами которой мы сами были.

Начнем с от'езжающих героев. Молодецки-ухарски усевшись на руки своих товарищей, эффектно держа в руке царский портрет, странно покачиваясь от внутренней лихорадки, вызванной винными парами, они громко прощались с оставшимися.

А эти как? Тут были всякие виды, хотя всех, несомненно, об'единяло одно очень и очень немаловажное обстоятельство—совместное пребывание от обеда до вечера в одной из пивных и равномерное накачивание себя благодетельными напитками. Различала же их неодинаковая способность выносить внутренее давление возбудительного напитка. Вот почему одни еще настолько держались на ногах, что были даже в состоянии кричать ура и носить героев на руках, другие забыли, зачем пришли и не могли отличить уезжавших от оставшихся, третьи немилосердно толкали публику, инстинктивно направляясь к выходу, дабы дать волю „некоторым припадкам", явившимся естественным результатом неосторожного обращения с алкоголем. Ну, а каково-же было отношение посторонней публики, глазевшей на эту умилительную и трогательную сцену? Насмешка, равнодушие, иронические замечания, вместо криков „да здравствует самодержавие, да здравствует война". Как видите, во всей этой картине можно найти, что угодно, но только не патриотизм.

Характерно, несомненно, то обстоятельство, что самые сознательные, самые развитые из железнодорожных рабочих не принимали участия в глупой комедии, называвшейся „проводы добровольцев на Дальний Восток". Хочется думать, что они не пришли не за недостатком времени, а просто потому, что они прекрасно понимают, как губительно отражается на всей России война с Японией, и как плохо, хотя, быть может, и бессознательно поступают те, кто так или иначе

*) См. № 81.

оказывает содействие царскому правительству, этому главному виновнику страшной войны. Если мы правы в нашем предположении, то нам остается глубоко пожалеть о том, что они смело и открыто не выступили с этим заявлением.

1-го сентября еврейские организованные рабочие в нашем городе чествовали мрачную годовщину прошлогоднего погрома.

Мы не станем касаться этой черной страницы в истории Гомеля, главным образом, потому, что не хочется затрагивать теперь этого больного места для многих и многих людей. Мы глубоко уверены, что рост сознательных таварищей среди той части русских рабочих, которая в прошлом году покрыла себя позорным пятном перед всем российским пролетариатом, всего лучше обеспечивает нам уверенность в невозможности дальнейшего повторения погрома, и что сама жизнь в самом скором докажет этим людям, как глубоко ошибались они, в дя во в с е х евреях, а главное т о л ь к о в евреях, тех врагов, которых нужно уничтожить, с которыми необходимо бороться. Мы теперь хотим указать только на дисциплинированность и партийную выдержку наших еврейских товарищей, которая должна послужить и остальным рабочим нашего края блестящим уроком. Несмотря на то, что общая и единовременная забастовка грозила многим рабочим лишением работы да и целым рядом других крупных неприятностей, еврейские рабочие громадным большинством откликнулись на зов своей органивации. Забастовка прошла в общем очень удачно.

За 2 дня до этой годовщины была арестована типография местного Комитета Бунда, что не мешало ему выпустить в то же время 2 прокламации с приглашением на политическую забастовку, для протеста против царского правительства, главного виновника мрачных событий в Кишеневе и Гомеле.

Выражая наше глубокое сочувствие Бундовской организации в ее крупной потере, сопровождавшейся к тому-же человеческими жертвами, мы глубоко уверены, что опытные товарищи быстро справятся и поздравят ликующую жандармерию новой усовершенствованной типографией.

Нами получено письмо от одного из наших товарищей, служащего в железнодорожных мастерских, которого за недостатком места, к глубокому нашему сожалению, не можем поместить целиком.

В резких и ярких красках он рисует картину бесправного положения рабочих, грубое, издевательское отношение начальства, не признающего в рабочем человека и видящего в нем только рабочий скот. Самая отборная ругань, по части которой особенно отличается сборный мастер Русин, раздается по адресу всякого, чуть-чуть не угодившего начальству разных оттенков. Хорошее отношение ко всякому, кто рабски поклоняется начальству, наушничает на товарищей, и придирчиво к тому, в ком говорит чувство свободы, в ком живо сознание собственного достоинства.

Мы еще часто будем останавливаться на этом вопросе в листке, а теперь с чувством глубокой боли отметим, как трудно людям, молча сносящим личные оскорбления, не отвечающим на все, что непосредственно задевает каждого из них, как человека, как трудно этим людям отвлечься от мысли о себе, как об отдельной „обиженной" единице, и воспринять идею борьбы пролетариата, борьбы целого класса, всегда солидарного, всегда об'единенного.

Библиография.

Ем. Ярославский. Учебник политической грамоты (Что должен знать каждый политический работник в деревне).

(Часть I. 163 стр. Цена 65 коп.)

Книга Крыленко и „Азбука коммунизма“ были первыми пособиями по политграмоте. Но первая книга была громоздка, не охватывала всех нужных сведений, изобиловала фактическими погрешностями и в связи с этим скоро исчезла с рынка—она не переиздавалась. Что же касается классической „Азбуки“, она с наступлением нэп'а (особенно во второй части) устарела, и авторы ее не делали попыток к переработке, оставив ее, таким образом, прекрасным памятником эпохи „военного коммунизма“. Поэтому с течением времени почувствовалась острая нужда в пособиях по политграмоте.

В настоящее время таких пособий имеется уже порядочное количество (Коваленко, Воробьев, Вольфсон, Бердников и др.). Но все они написаны для города, рассчитаны на рабочих: и по языку, и по приводимым примерам они недостаточно понятны крестьянам. А между тем, деревня разбужена к знанию, она набрасывается на существующие книги по политграмоте, но они не по ее „зубам“: подход, мол, какой-то не деревенский. ЦК РКП обратил на это обстоятельство внимание и поручил одному из ответственнейших партийных товарищей, Ем. Ярославскому, составить такую книгу, которая помогла бы каждому крестьянину усвоить, понять все необходимое для общественного работника, для политически-грамотного человека.

Настоящая книга и составляет первую часть работы тов. Ярославского. Задача, стоявшая перед ним, несомненно, крайне трудная, но все-таки она разрешена недурно. Конечно, она не массовая книжка, чтобы ее понять, требуется некоторая политическая подготовка. Но она должна быть настольной книгой для каждого деревенского члена партии, сельского учителя и, вообще, деревенского общественного работника. Материал в ней разработан живо и интересно в девяти беседах. В них идет речь о следующем: состояние сельского хозяйства в СССР, причины, подготовившие и вызвавшие разруху в сельском хозяйстве СССР, как улучшить сельское хозяйство, результаты высокой земледельческой культуры, экономические отношения в современной деревне, экономические отношения и связи современной деревни, союз крестьянства с рабочим классом и советская власть, крестьянство при капитализме, союз рабочих и крестьян в борьбе за свое освобождение, мировая война и революция 1917 года.

Издана книга недорого. К сожалению, набрана она слишком густо.

Г. А. Гурев.

Белорусская работница и селянка

(Издание Ц. О. Белоруссии)

В кропотливой работе среди работниц и крестьянок особенно ощущается недостаток литературы, как руководящей, так и массовой, популярной. Женработники, особенно низовые, с этим сталкиваются на каждом шагу и испытывают это в своей работе.

Поэтому, так ценно появление каждой новой книги, каждого журнала для крестьянки и работницы.

Первый номер ежемесячного журнала „Белорусская работница и селянка“—это новая звездочка на небосклоне женотдельской работы, освещающая путь, как работнице и крестьянке, так и работникам женотдела.

С внешней стороны журнал производит отрадное впечатление: в красочной обложке, хорошо иллюстрирован, напечатан крупным, ясным шрифтом, и самими конкретными статьями он привлекает внимание читательниц, даже мало подготовленных.

Внутренне журнал содержателен: охватывает все стороны жизни крестьянки; нужно подчеркнуть — именно крестьянки, ибо, хотя журнал и носит название „Работница и селянка“, но о работнице упоминается вскользь, главное внимание журнала—селянке.

Первые страницы журнала посвящены Владимиру Ильичу и его партии, РКП; дальше расположены небольшие отделы: о советах, о едином сельско хозяйственном налоге, о нарсудах, о делегатских собраниях, о рабкорах и селькорах, „мать и дитя“, отдел сельского хозяйства, о кооперации, об охране здоровья и, наконец, небольшой литературно-художественный отдел, где помещено несколько стихотворений и рассказ из жизни крестьянок, оживляет журнал. Вообще же, материал подобран умело и расположен хорошо; например, в отделе „охраны здоровья“ помещена статья о скарлатине“, что является сейчас своевременным; в отделе „Мать и дитя“ дан целый ряд снимков летних сельских ясель с небольшими статьями о яслях. Ясли все больше и больше внедряются в быт крестьянки: не найдется, пожалуй, уже самого глухого уголка, где бы крестьянки отказались от яслей. Прав журнал, если заявляет: „Деревня сама будет строить ясли, нужно только оказать поддержку персоналом“. Много страниц уделено журналом воспоминаниям и биографиям выдвинувшихся на общественной работе работниц и селянок и бывших делегаток; тут мы находим и сельских деятелей, и фабричных ленинок; многие воспоминания снабжены фотографиями.

Недостаток нового журнала—это то, что он на $^3/_4$ издан на русском языке, хотя и носит название белорусского.

Будем надеяться, что этот пробел в дальнейшем будет пополнен редакцией.

Наша Гомельская губерния имеет порядочно белорусского населения, поэтому новый журнал нужно внедрить в ней, в быт крестьянки-белорусски; этому должна способствовать и сравнительно невысокая цена его (20 к.).

В общем же и целом чувствуется, что редакция нового журнала поставила своей задачей „выполнить во что бы то ни стало заветы Владимира Ильича о работнице и крестьянке".

Желаем успеха и обещаем свою помощь.

В. Шейнина.

Львов-Рогачевский. Новейшая русская литература

3-е изд., исправленное и дополненное. Изд. Френкель.

Книга вышла, как отмечено на заглавном листе исправленным и дополненным изданием, при чем Львов-Рогачевский здесь использовал, повидимому, статьи Воронского, Троцкого и др. Он вполне определенно устанавливает два подхода к литературным явлениям: во-первых, марксистский метод, во-вторых, формальный. Первому посвящены вступительная и заключительная главы и главы о писателях „общественниках"; второй применен к поэтам, не отражавшим непосредственно социальных явлений („чистое искусство"); и можно отметить, что по отношению к отдельным поэтам-индивидуалистам неярко выявляется социальная подоплека такого подхода к окружающему.

Вступительная глава отчеканивает новый подход к изучению литературных явлений, заключительная дает прогноз с той же точки зрения; в этом крупное достоинство книги, которая поможет руководам литкружков ориентироваться в этой области искусства. Кроме того, обзор доведен до нашей современности: есть пролет. поэты, есть попутчики, есть и Д. Бедный; это—хорошо.

Но у автора все-таки остается эклектизм: и в этой, не всегда ясной, увязке формального и марксистского критерия, и в терминологии, отдающей народнической отрыжкой (на это, кажется, указывал года $1^1/_2$ назад тов. Сосновский); напр., выражение „скитальцы" (в психологическом смысле), „подвижник русской литературы", „борьба против жестокости" и др.; они употреблены, именно, как термины, и потому неуместны в выдержанном литературном обзоре, базирующемся на экономич. материализме.

В прошлом номере нашего журнала была рецензия о хрестоматии Львова-Рогачевского; эта книга дополняет ее, и может послужить для недурной ориентировки в ожидании систематического, строго выдержанного курса.

И. Б-ин

П. М. Керженцев. Ленинизм. Введение в изучение ленинизма

М. Кр. Новь. 1924 г.

„Автор постарался охватить всю сумму вопросов, которые освещает в своих речах и статьях Ленин. Он постарался сжато формулировать то самое существенное, что сказано Лениным по каждому из затронутых вопросов. При чем автор дает не свои формулировки, а приводит наиболее характерные цитаты из самого Ленина, лишь связывая их между собой общей нитью.

Благодаря этому книжка является очень хорошим пособием при изучении Ленина. Желающий изучить отношение Ленина к тому или иному вопросу сразу ориентируется в нем, его внимание сразу приковывается к наиболее существенному. Это—своеобразный „путеводитель по Ленину".

Так отзывается о книжке т. Керженцева в своем предисловии к ней Н. К. Крупская. В свое время была указана некоторая неполнота содержания; отмечена была неточность определения ленинизма, как „марксизма в действии",—определения, с которым расходится т. Бухарин в его докладе на тему „Ленин как марксист" (см. рецензию на эту книжку в № 81 наших „Известий ГК". Но достоинства, очерченные т. Крупской, при хорошей технической стороне издания и недорогой цене (75 к.), уже сделали книгу Керженцева популярной, распространенной. Она заслуживает большого успеха.

Б. О.

Редактор: **Агитпроп губкома.**
Издатель: **Гомельский Губком РКП (б).**

СОДЕРЖАНИЕ „ИЗВЕСТИЙ ГУБКОМА" № 82.

Стр.